И. П. Видуэцкая

А. П. ЧЕХОВ И ЕГО ИЗДАТЕЛЬ А. Ф. МАРКС



И. П. Видуэцкая • А. П. Чехов и его издатель А. Ф. Маркс

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

И. П. Видуэцкая

А. П. ЧЕХОВ
И ЕГО ИЗДАТЕЛЬ
А. Ф. МАРКС



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1977

Книга рассказывает о важной и недостаточно изученной странице жизни и творчества Чехова — о подготовке и издании первого и единственного прижизнённого собрания сочинений писателя. Кроме характеристики марксовского собрания сочинений Чехова, работа затрагивает проблемы издания классиков и освещает один из периодов в истории русского книгоиздательского дела.

Ответственный редактор
Л. Д. ОПУЛЬСКАЯ

В $\frac{70202-059}{042(02)-77}$ 292—77

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДОГОВОР

Общественный резонанс

В жизни каждого писателя рано или поздно наступает пора подведения итогов, когда возникает желание собрать воедино все ранее написанное и издать собрание сочинений. Судя по письмам, Чехов начал думать об этом в 1894 г. Точнее, идею эту, по-видимому, первым высказал А. С. Суворин, потому что Чехов писал ему 2 ноября 1894 г.: «Если в самом деле издавать мои произведения томиками, то не следовало бы печатать «Пестрые рассказы» в таком количестве» [1].

Вскоре Чехов снова вернулся к этой мысли. 27 ноября этого же года он писал Суворину: «Если Вам по сердцу идея — издавать мои рассказы томиками, то нет надобности осуществлять эту идею непременно теперь; можно подождать еще 1—2 года ‹...›» (XVI, 188). Однако прошло почти четыре года, прежде чем снова встал вопрос об издании собрания сочинений. В письме к Суворину от 24 августа 1898 г. Чехов сообщал: «Сытин покупал мои

[1] *Чехов А. П.* Полн. собр. соч. и писем в 20 томах, т. XVI. М., ГИХЛ, 1949, с. 179. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте.

юморист‹ические› рассказы не за три, а за пять тысяч. Соблазн был велик, но я все-таки не решился продать; душа моя не лежит к книжке с новым названием. Выпускать каждый год книжки и давать им все новые названия — это так надоело и так беспорядочно ‹...› рано или поздно придется издавать рассказы томиками и называть их просто так: первый, второй, третий... т. е. другими словами, издавать собрание сочинений. Это вывело бы меня из затруднения, это советует мне Толстой» (XVII, 297).

В письме от 27 октября 1898 г. (XVII, 344) Чехов рисует Суворину примерный план издания. Первый том должны были составить юмористические рассказы, второй — сборник «Пестрые рассказы», третий — «В сумерках», четвертый — «Рассказы», пятый — «Хмурые люди». Следующие тома Чехов предлагал просто нумеровать и писать на них «Рассказы», перечислив в скобках названия рассказов. При печатании большой повести или романа том носил бы имя этой вещи. Дальнейшие размышления Чехова над типом издания привели к тому, что он отказался называть его «Полным собранием сочинений» (см. письмо Чехова к А. С. Суворину от 16 ноября 1898 г.—XVII, 360—361). В остальном все осталось попрежнему. Предполагаемый объем каждого тома был 10 листов.

Осенью 1898 г. типография Суворина приступила к печатанию первого тома собрания сочинений Чехова, в который должно было войти более 70 рассказов [2]. Однако Чехов жаловался: «Мое полное собрание подвигается вперед медленно, стоит почти на точке замерзания» (письмо Н. М. Ежову от 21 октября 1898 г.—XVII, 337).

По всей видимости, Суворин собирался издавать полное собрание сочинений Чехова на тех же условиях, на которых он издавал его сборники, т. е. взимая с Чехова

---

[2] См. об этом в письме А. П. Чехова к А. С. Суворину от 17 января 1899 г. (XVIII, 22).

определенный процент за печатание и за продажу книг. «К. С. Тычинкин в своем письме ужасается: как бы полное собрание не хлопнуло меня по карману» (XVII, 344),— писал Чехов Суворину 27 октября 1898 г. Чехов пытался ускорить печатание первого тома. В этом же письме читаем: «Только надо торопиться, Константин же Семенович ⟨Тычинкин, заведующий типографией Суворина.— *И. В.*⟩, по-видимому, еще не скоро, очень не скоро пришлет мне обещанные образцы бумаги и шрифта» (XVII, 344—345). Корректуру первого тома Чехов получил в начале января 1899 г. 9 января он писал Марии Павловне: «Суворин печатает уже полное собрание сочинений; читаю первую корректуру и ругаюсь, предчувствуя, что это полное собрание выйдет не раньше 1948 года» (XVIII, 19).

Конец работе Чехова над этим изданием положил договор, который он заключил 26 января 1899 г. с А. Ф. Марксом, главой известной издательской фирмы. Подписав этот договор, Чехов продал Марксу в полную литературную собственность все свои произведения.

Договор был значительным событием в жизни писателя. «У меня в жизни, кажется, переворот: я веду переговоры с Марксом, переговоры эти, кажется, уже кончены, и у меня такое чувство, как будто святейший синод прислал мне, наконец, развод, после долгого ожидания» (XVIII, 50),— писал Чехов 29 января 1899 г. Вл. И. Немировичу-Данченко. В письме к П. А. Сергеенко от 1 февраля этого же года Чехов употребляет еще более сильное выражение: «Эта катастрофа, происшедшая в последние две недели, совсем выбила меня из колеи, и я не могу работать» (XVIII, 57).

Договор получил также большой общественный резонанс. В первые годы после его заключения договор был известен довольно небольшому кругу лиц, и поэтому сведения об отношении к нему современников Чехова можно черпать лишь из переписки разных лиц с писателем и между собой. Впервые общественному обсуждению договор

подвергся в 1904 г., когда в связи с подготовкой к 25-летнему юбилею литературной деятельности Чехова группа деятелей искусств по инициативе М. Горького и Л. Андреева подготовила письмо к А. Ф. Марксу, в котором убеждала его расторгнуть договор с Чеховым, как несправедливый и невыгодный для писателя. В этом письме, в частности, говорилось: «Мы знаем, что за год, протекший с момента договора, вы в несколько раз успели покрыть сумму, уплаченную вами А. П. Чехову за его произведения: помимо отдельных изданий, рассказы Чехова, как приложение к журналу «Нива», должны были разойтись в сотнях тысяч экземпляров и с избытком вознаградить вас за все понесенные вами издержки. Далее, принимая в расчет, что в течение многих десятков лет вам предстоит пользоваться доходами с сочинений Чехова, мы приходим к несомненному и печальному выводу, что А. П. Чехов получил крайне ничтожную часть действительно заработанного им. Бесспорно нарушая имущественные права вашего контрагента, указанный договор имеет и другую отрицательную сторону, не менее важную для характеристики печального положения Антона Павловича: обязанность отдавать все свои новые вещи вам, хотя бы другие издательства предлагали неизмеримо большую плату, должна тяжелым чувством зависимости ложиться на А. П. Чехова и несомненно отражаться на продуктивности его творчества. По одному из пунктов договора Чехов платит неустойку в 5000 рублей за каждый печатный лист, отданный им другому издательству. Таким образом, он лишен возможности давать свои произведения даже дешевым народным издательствам. И среди копеечных книжек, идущих в народ и на обложке своей несущих имена почти всех современных писателей, нет книжки с одним только дорогим именем — именем А. П. Чехова» [3].

[3] ЦГАЛИ, ф. 335, оп. 1, ед. хр. 42. Опубликовано в кн.: Чехов в воспоминаниях современников. М., ГИХЛ, 1952, с. 440—441 (воспоминания Н. Д. Телешова).

Авторы письма приводили в пример случай с Золя и его издателем Фескелем. «Заключив договор с Золя в то время, когда последний не вполне еще определился как крупный писатель, могущий рассчитывать на огромную аудиторию, Фескель сам расторг этот договор и заключил новый, когда Золя занял во французской литературе подобающее ему место. И новый договор дал покойному писателю свободу и обеспеченность» [4].

Однако письмо не было отправлено, потому что этому воспротивился сам Чехов. В тех же воспоминаниях Н. Д. Телешова читаем: «Не вспомню теперь, как именно произошло все это: показали ли Чехову копию письма, или вообще передали ему о предполагаемом обращении к Марксу по поводу его освобождения, но только вскоре выяснилось, что дальнейшие подписи собирать не надо, потому что Антон Павлович, узнав про письмо, просил не обращаться с ним к Марксу. Не ручаюсь за достоверность, но вспоминается мне, что говорилось тогда о таких приблизительно словах самого Антона Павловича при отказе:

— Я своей рукой подписывал договор с Марксом, и отрекаться мне от него неудобно. Если я продешевил, то, значит, я и виноват во всем: я наделал глупостей. А за чужие глупости Маркс не ответчик. В другой раз буду осторожнее» [5].

Полемика вокруг договора Чехова с Марксом особенно обострилась после смерти писателя. Уже первые сообщения о его кончине сопровождались в ряде газет упреками в адрес Маркса. Автор некролога в «Новостях дня», одним из первых поднявший вопрос о договоре Чехова с Марксом, высказался по этому поводу довольно сдержанно: «Комбинация эта, хоть и давшая Чехову сразу большую сумму, была, в сущности, очень невыгодной для него. Чехов это ясно понимал» [6].

---

[4] Там же, с. 441.
[5] Там же, с. 441—442.
[6] «Новости дня», 1904, № 7571, 3 июля.

Гораздо более агрессивными были выступления В. Дорошевича и А. С. Суворина. Дорошевич посвятил договору специальный раздел в своей статье о Чехове. Он писал:

«Существует легенда, что издатель «Нивы» чуть не облагодетельствовал Чехова.

— 75 000 рублей!!!

А между тем это «благодеяние» камнем висело на шее Чехова. Давило его.

— Марксовский раб какой-то! — шутя, но горько шутя, говорил он».

Дорошевич доказывал, что «75 000 рублей «за Чехова» очень и очень маленький гонорар», поскольку «12 тысяч рублей в год — гонорар очень заурядного журналиста, а мало-мальски выдающиеся получают от 25 до 30 тысяч в год». Дорошевич высказывал предположение, что эта цифра — 75 000 «уже раза в четыре покрылась». В заключение Дорошевич писал: «Но Чехова мучило не то, что он «продешевил».

— Все мои будущие произведения принадлежат Марксу!

Вот что мучило писателя.

Он чувствовал на себе гнет, узы, оковы.

— Писать не хочется. Сядешь писать и мысль: пишу на Маркса!» [7].

Суворин в очередном своем «Маленьком письме» обратился к читателям с воспоминаниями о Чехове, значительная часть которых была посвящена договору Чехова с Марксом. Суворин старался всячески скомпрометировать издателя собрания сочинений Чехова, выдвинув против него ряд обвинений, совпадавших в основном с обвинениями Дорошевича. Марксу вменялось в вину то, что он нажил на издании сочинений Чехова большие деньги, что 75 тысяч рублей он заплатил Чехову не сразу, а в рассро-

[7] «Русское слово», 1904, № 183, 3 июля.

чку, что он требовал от Чехова как можно больше произведений для включения в собрание сочинений. Об отношении Чехова к договору Суворин писал: «Эта продажа составляла одно из мучений его за последние годы ⟨...⟩ он мне говорил, что не может писать беллетристики. Мысль, что он все продал, прошедшее и будущее, что есть у него «хозяин», который по праву покупки всем этим владеет, как собственностью, угнетала его» [8].

Воспоминания Суворина были опубликованы в «Новом времени» 4 июля, а на следующий день в нескольких газетах появились перепечатки и изложения «Маленького письма». «Русское слово» поместило статью под названием «Суворин о Чехове» [9], в которой целиком воспроизвело текст «Маленького письма». «Русские ведомости» дали его подробное изложение с множеством цитат [10]. «Биржевые ведомости» в статье «Память Чехова» [11] информируют своих читателей о выступлении обоих критиков — и Дорошевича, и Суворина — и также рассказывают об условиях продажи Чеховым права на издание своих сочинений Марксу.

Ряд газет выступил в защиту Маркса — против Суворина. «Новости дня» писали в номере от 11 июля: «Смерть Чехова послужила г. Суворину поводом и предлогом для сведения счетов с конкурирующим издателем, с Марксом.

Г. Маркс слишком дешево купил у Чехова его сочинения.

Возможно, и даже весьма.

Но почему же г. Суворин, бывший, как он сам сообщает, в курсе этих переговоров Чехова с Марксом, сам не купил издания и не заплатил Чехову больше?»

---

[8] «Новое время», 1904, № 10179, 4 июля (первое издание).
[9] «Русское слово», 1904, № 185, 5 июля.
[10] «Кончина А. П. Чехова».— «Русские ведомости», 1904, № 185, 5 июля.
[11] «Биржевые ведомости», 1904, № 182, 5 июля.

Резкую отповедь Суворину дал П. Минин в газете «Московские ведомости» (1904, № 191, 13 июля). Он писал, что недостойно открывать полемику чисто коммерческого свойства над гробом только что умершего писателя. Минин доказывал, что Сувориным руководит зависть: ему обидно, что он упустил выгодную сделку. Используя собственные слова Суворина о том, что Маркс купил сочинения Чехова «накануне того времени, когда явился Горький, и вместе с ним началось необыкновенное требование на новых писателей и на Чехова», Минин показывал, что «в то время эта покупка была делом рискованным, на которое не решался ни один издатель, в том числе и г. Суворин».

Критики, выступавшие против Маркса, ограничивались материальной стороной дела. Минин поставил вопрос о качестве издания сочинений Чехова. «Г. Маркс опытный издатель, — писал он. — Издал он произведения Чехова хорошо, а рекламировал и распространил их еще лучше». Минин считал естественным, что за вложенный капитал и затраченный труд издатель получил прибыль. Когда Чехов попал в тяжелое материальное положение, ему должны были помочь друзья, у которых есть «и свое книгоиздательство, и свой театр. Все есть, только гражданского мужества не хватает. Рискнуть боялись, за карман страшно было».

Наиболее нейтральную позицию в полемике заняла газета «Санкт-Петербургские ведомости», которая помещала статьи за Маркса и против Маркса и напечатала его собственное письмо (оно появилось одновременно в «Санкт-Петербургских ведомостях» и в «Новостях и биржевой газете» от 10 июля). 15 июля в «Санкт-Петербургских ведомостях» появилась статья Гр. Аграева «Нужно ли?» Ее автор возмущался тем, что над свежей могилой Чехова, «среди благоговейной тишины кого-то схватили за шиворот и в припадке сочувствия к памяти умершего стали кричать издателю:

— А! Вот ты, такой-сякой! Ты обсчитал покойника! Так вот же тебе! Вот! На, получай!

И в то время, когда вся мыслящая и чувствующая Россия тосковала и плакала, послышались звуки пощечин. В память дорогого покойника?!»

А на следующий день, 16 июля, «Санкт-Петербургские ведомости» поместили заметку «О самооправдании г-на А. Ф. Маркса», автор которой с цифрами в руках пытался показать, как много Маркс нажил на издании сочинений Чехова и как мало он ему заплатил. Наконец 17 июля «Санкт-Петербургские ведомости» опубликовали «Письмо в редакцию» В. Н. Семенковича, бывшего соседа Чехова по Мелихову, который выступил в защиту Маркса.

Сам Маркс написал в свое оправдание два письма. Одно из них было адресовано непосредственно Суворину и напечатано в «Новом времени» [12] с «Примечанием издателя А. С. Суворина». В нем Маркс довольно неумело отбивался от нападок Суворина, разъясняя некоторые пункты своего договора с Чеховым и ссылаясь на доброе отношение к нему покойного писателя, выраженное в ряде писем. Суворин в своем «Примечании», в два раза превосходящем по объему письмо Маркса, отвергал все оправдания издателя «Нивы» и требовал, чтобы Маркс объявил полный отчет об изданиях Чехова.

Другое письмо Маркса, адресованное в газету «Санкт-Петербургские ведомости» и опубликованное также в «Новостях и биржевой газете» за 10 июля, № 188, написано гораздо убедительнее и содержит контробвинение в адрес Суворина. Маркс писал: «Умер Чехов, а вместе с ним человек, который, как свидетельствуют многочисленные, хранящиеся у меня письма его, относился ко мне с дружеским расположением. Но нашлись люди, которые воспользовались его смертью, чтобы выставить от-

---

[12] Оно было опубликовано дважды: в вечернем выпуске за 8 июля 1904 г. и в утреннем выпуске за 10 июля.

ношения между усопшим и мною в непривлекательном свете. В числе этих людей меня всего более поразило встретить издателя «Нового времени».

Г. Суворин, как он сам удостоверяет, прекрасно знал о переговорах, которые вел Чехов со мною, а между тем и не подумал предложить ему более значительную сумму, чем какую я заплатил (т. е. 75 000 рублей за все, напечатанное Чеховым до января 1899 года, и особый прогрессивный гонорар за все последующие его произведения, достигший, например, в первые три месяца нынешнего года 3500 рублей, т. е. размера 1000 рублей с печатного листа). Надо полагать, что это не мирилось с обыкновенною платою, за которую сам г. Суворин приобретает для переиздания сочинения русских авторов и которая, как говорят, не превышает 25 рублей с печатного листа. Следовательно, если кто-нибудь вообще может утверждать, что уплаченная мною за сочинения Чехова сумма недостаточна, то уж ни в коем случае не г. Суворин.

Что г. Суворин, теперь так близко принимающий к сердцу судьбу покойного писателя, в свое время не решился уплатить за его сочинения крупную сумму, объясняется еще и тем, что он до сих пор был о них невысокого мнения, как видно из многочисленных статей, появившихся в «Новом времени» и заставивших Чехова раз и навсегда отказаться от помещения своих произведений в этой газете. Но почему г. Суворин и некоторые другие лица теперь, после смерти Чехова, стараются набросить тень на тех, кто пришел в свое время ему на помощь, заплатив ему сумму, которую никто не решался заплатить? Подумаешь, как много у наших популярных писателей друзей на словах и как мало у них друзей на деле! Если бы такие друзья в свое время нашлись, то Чехов получил бы за свои сочинения еще более крупную сумму, и никому не пришлось бы теперь пенять на меня, что я будто бы дал за сочинения Чехова мало, тогда как сочинения таких светил, как Тургенев, проданы за 50 000 рублей (и то с рассрочкою на де-

сять лет), а Салтыков при жизни не нашел покупателя на свои сочинения и за эту сумму».

Несколько голосов в защиту Маркса раздалось после его смерти (Маркс умер 22 октября 1904 г.). А. Ф. Кугель, выступивший в «Новостях дня» под псевдонимом Квидам, писал, что «Маркс был добрый и очень скромный человек. После смерти Чехова его поспешили кое-где обозвать эксплуататором» [13], но в действительности Маркс способствовал повышению писательских гонораров.

А. В. Амфитеатров в большой статье, посвященной Марксу, так резюмировал свой взгляд на полемику вокруг договора Чехова с Марксом: «Как ни верти и ни украшай фейерверками гражданского негодования историю эту, в конце концов из нее явствует и на дне ее остается одно: мало ли, много ли заплатил Маркс за сочинения Чехова, но во всяком случае он заплатил несравненно больше, чем хотели заплатить за Чехова возопившие по смерти его издатели» [14]. В этой же статье Амфитеатров свидетельствовал о том, что против обсуждения в печати отношений Чехова с Марксом с негодованием протестовала жена писателя — О. Л. Книппер. «В настоящее время,— писал Амфитеатров,— когда выяснены цифры чеховского наследства и постоянной ренты на пятьдесят лет авторской собственности, повторение кампании, конечно, невозможно. Но жаль, что она и возбуждалась!»

Впоследствии биографы Чехова обращались к эпизоду продажи им своих сочинений Марксу лишь попутно. А. Измайлов оценивал договор Чехова с Марксом положительно. Он писал: «Большим делом для Чехова в этот последний период была продажа права на собрание своих сочинений А. Ф. Марксу. Если нравственно это сказалось несколько позднее некоторыми понижениями настроения, то нет сомнения, что по крайней мере первое время Чехов был

[13] «Новости дня», 1904, № 7685, 25 октября.

[14] *Аббадона (А. В. Амфитеатров).* Из зарубежных откликов.— «Санкт-Петербургские ведомости», 1904, № 318, 19 октября.

счастлив, найдя, наконец, то давно искомое спокойствие, о котором так долго тосковал и которое теперь, пред лицом все усиливавшегося недуга, становилось уже неотложною необходимостью» [15].

«Чтобы правильно оценить акт продажи и покупки в отвлечении от нынешних понятий и возросших норм,— продолжает Измайлов,— надо вспомнить, что такой размах по тому времени был беспримерным, что Тургенев и Гончаров нашли несравненно менее щедрую оценку, и что изо всех издателей — современников Чехова, из которых иные вскоре выступили с обвинением фирмы, никто не решился предложить писателю даже и половины» [16].

Объективно оценил договор Чехова с Марксом и другой биограф Чехова — Ю. Соболев. Указав на три обстоятельства, вынудившие Чехова на этот ответственный шаг,— «отсутствие денег, премерзкое издание книг у Суворина и состояние здоровья» [17], Соболев отмечал: «Чехов, как мы знаем, считал заключенную сделку и выгодной и невыгодной. Невыгода ее заключалась в том, что он получал деньги в рассрочку. Сумма же, которая в момент заключения договора казалась значительной, перестала казаться высокой уже через год или два: начинался небывалый до сих пор в России подъем издательского дела, и писательские гонорары быстро увеличивались. В этих новых условиях сделка с Марксом была явно невыгодной для Чехова» [18].

Примерно так же оценивает договор и А. Дерман. Он пишет о 75 тысячах, полученных Чеховым от Маркса: «По тому времени, в 1899 г., это была сумма неслыханная. Но, по-видимому, издатель сумел гораздо вернее Чехова оценить степень популярности писателя, и вскоре для всех,

---

[15] *Измайлов А.* Чехов. 1860—1904. Жизнь.— Личность.— Творчество. М., 1916, с. 487.

[16] Там же, с. 488.

[17] *Соболев Юр.* Чехов. М., 1934, с. 242.

[18] Там же с. 243.

знакомых с делом, стало ясно, что договор для Антона Павловича невыгоден»[19].

На иной позиции стоит автор предисловия к книге «А. П. Чехов. Сборник документов и материалов». Он говорит о «кабале, в которую попал Чехов благодаря контракту с Марксом»[20]. Арк. Ваксберг также называет свою статью о договоре Чехова с Марксом «История одной кабалы». Статье предпослана краткая аннотация: «Это рассказ о том, как книгоиздатель А. Ф. Маркс обкрадывал и унижал великого русского писателя Антона Павловича Чехова и как боролся за вызволение Чехова из этой кабалы великий русский писатель Алексей Максимович Горький»[21].

Однако материал этой статьи, хлестко написанной, но содержащей массу передержек, неточностей и субъективных истолкований фактов, явно противоречит односторонне отрицательной оценке договора.

Так, А. Ваксберг считает, что Чехову не удалось бы добиться расторжения договора через суд, если бы он того пожелал. Почему же? «Единственный юридический довод, который он мог бы выставить: изменение конъюнктуры и непредвиденный успех его книг, что сделало для него договор явно невыгодным»[22]. Но это обстоятельство не может быть поставлено в вину Марксу и лишь делает честь его проницательности. «Правда, можно было добиваться,— пишет дальше Ваксберг,— признания сделки недействительной, как явно невыгодной для одной стороны, заключенной с использованием безвыходного положения, в котором та оказалась. Но Маркс легко доказал бы, что он заплатил Чехову за его прежние сочинения беспрецедентно огромные для того времени деньги, которых ему не давал ни один издатель. И что положение Чехова вовсе не было таким критическим: ведь Суворин же издавал его и даже

[19] *Дерман А.* Чехов. М., Гослитиздат, 1939, с. 176.
[20] А. П. Чехов. Сборник документов и материалов. М., 1947, с. 5.
[21] «Литературная Россия», 1968, 5 января, с. 13.
[22] Там же, с. 14.

предложил очень большой аванс ⟨...⟩ Наконец, основанием признания сделки недействительной были по закону обман одним контрагентом другого и так называемое существенное заблуждение той или другой стороны. Но об обмане (в юридическом смысле) не могло быть и речи: Маркс ничего от Чехова не скрывал, не подтасовывал, не сулил писателю несбыточных надежд. Да и кто мешал Чехову посоветоваться с юристами, чтобы обсудить возможные отдаленные последствия сделки?

И «заблуждавшимся» не признал бы Чехова ни один суд [23], потому что, по мнению Ваксберга, на месте Чехова любой благоразумный человек заключил бы подобную сделку. И несмотря на все эти доводы, Ваксберг объявляет Маркса мошенником, стремившимся «облапошить» Чехова.

Фактические обстоятельства заключения договора между Чеховым и Марксом изложены в воспоминаниях А. С. Яковлева, опубликованных в т. 68 «Литературного наследства» (М., «Наука», 1960, с. 600—602).

«Продам все, кроме дохода с пьес»

Договор Чехова с Марксом и целый ряд сопутствовавших ему обстоятельств не позволяют согласиться с его односторонней оценкой. Чтобы вынести о нем окончательное суждение, необходимо внимательно рассмотреть все его темные и светлые стороны. При этом немаловажное значение имеет выяснение вопроса, кому принадлежала инициатива в заключении договора и как проходили переговоры между сторонами.

Возникновение идеи подобного договора относится, по-видимому, к 1896 г., когда опубликованием в «Ниве» повести «Моя жизнь» начались деловые отношения Чехова с издательством А. Ф. Маркса. В письме в редакцию «Санкт-

---

[23] «Литературная Россия», 1968, 5 января, с. 14.

Петербургских ведомостей», опубликованном 17 июля 1904 г., В. Н. Семенкович утверждал, что он первый подал Чехову мысль вступить в соглашение с Марксом. Семенкович рассказывал об этом так: «⟨...⟩ получив после покойного дяди моего А. А. Фета в наследство право на его сочинения, я продал это право А. Ф. Марксу. Когда я вел с конторою «Нивы» и с ним переговоры, то он и покойный Грюнберг, узнав, что я знаком с Антоном Павловичем, в разговоре сказали: «Хорошо бы было, если бы Чехов нам продал свое литературное право: поговорите с ним, когда увидитесь».

Приехав домой, я поехал к Антону Павловичу, изложил ему условия своей сделки, и он от души меня поздравил с выгодным окончанием дела. Тогда же я ему передал и предложение А. Ф. Маркса. Антон Павлович пришел в восторг и очень меня благодарил».

Есть все основания доверять этому свидетельству Семенковича. Из писем Чехова видно, что осенью 1895 г. Семенкович, желая издать сочинения Фета, обращался за советом к Чехову. Чехов взялся помочь и направил Семенковича к Суворину, которому написал: «На сих днях будет или, быть может, уже был у вас мой сосед по имению Владимир Николаевич Семенкович, племянник Фета. Он просил меня написать вам об этом и походатайствовать о том, чтобы Вы его приняли. Цель его визита: издание лирики Фета» (письмо от 23 ноября.— XVI, 287). В феврале 1896 г. Чехов писал о Семенковиче заведующему книжными магазинами «Нового времени» Ф. И. Колесову: «Рекомендую Вам Владимира Николаевича Семенковича, который желает с Вами посоветоваться по изданию сочинений Фета» (письмо от 19 февраля.— XVI, 308). Однако переговоры Семенковича с издательством Суворина не увенчались успехом, и тогда он обратился к Марксу. Чехов, узнав от Семенковича, что он заключил договор с Марксом, в письме к главному редактору «Нивы» А. А. Тихонову (Луговому) поинтересовался его условиями. «Правда ли,—

писал он 29 марта 1896 г.,— что Маркс купил на вечные времена сочинения Фета? Если правда (и если не секрет), то за сколько?» (XVI, 316). Тихонов (Луговой) ответил 1 мая 1896 г.: «Вы спрашиваете, верно ли, что Маркс купил сочинения Фета. Верно. А за сколько — это относится к области его «юдольфских таинств»[24]. Видимо, Семенкович, вопреки его утверждению, не назвал Чехову суммы. Есть еще одна неточность в его рассказе: он утверждает, что вскоре после разговора с ним Чехов вступил в соглашение с Марксом. На самом деле между двумя этими событиями прошло по крайней мере два с половиной года.

В декабре 1898 г. Чехов снова получил известие о том, что Маркс хотел бы приобрести право на издание его сочинений. П. А. Сергеенко в письме от 25 декабря писал Чехову: «Кстати о Марксе. Беседуя с его управляющим Грюнбергом, я имел полное основание заключить, что Маркс приобрел бы право на изд⟨ание⟩ твоих произведений на условиях, вполне обеспечивающих тебе нирвану в сей жизни ⟨. . .⟩ Если ты принципиально не против нирваны, черкни мне. Я при свидании с Грюнбергом поставлю дело на рельсы, а затем уже его может катить, на кого упадет твой жребий. Пишу это на всякий случай, зная, что ты затеял стройку ⟨...⟩»[25].

В первый раз Чехов не предпринял никаких шагов для того, чтобы поставить дело на практическую почву, хотя, по словам Семенковича, и он, и его родные были обрадованы, узнав о намерении Маркса. Чехов просит Сергеенко начать переговоры. 1 января 1899 г. Чехов пишет ему: «Теперь насчет Маркса. Я был бы очень не прочь продать ему свои сочинения, даже очень, очень не прочь, но как это сделать? ⟨. . .⟩ Продам все, кроме дохода с пьес ⟨. . .⟩ Если тебе охота, то потолкуй с Марксом. ⟨. . .⟩ В случае, если будешь говорить с Марксом, то телеграфируй (Ялта,

---

[24] ГБЛ, ф. 331, к. 50, ед. хр. 32.
[25] ГБЛ, ф. 331, к. 58, ед. хр. 48б.

Чехову). Конечно, чем скорей, тем лучше» (XVIII, 8—9). Так было положено начало переговорам, в результате которых было заключено известное соглашение.

Таким образом, инициатива в этом деле принадлежала издательской фирме А. Ф. Маркса, но, видимо, исходила не от самого Маркса, а от управляющего конторой Ю. О. Грюнберга, который, воспользовавшись поддержкой Л. Толстого, убедил Маркса купить сочинения Чехова. Об этом писал Чехову Сергеенко 18 января 1899 г., когда переговоры в общих чертах были закончены: «Благодаря горячей рекомендации Льва Ник⟨олаевича⟩ относительно тебя и предварительному настойчивому накаливанию со стороны секретаря Грюнберга, мне, в сущности, приходилось только ковать» [26]. В письме от 26—27 января 1899 г. Сергеенко писал о роли Грюнберга еще более определенно: «Но все-таки больше всего сделка обязана Юлию Осиповичу Грюнбергу и его горячему отношению к тебе». Маркс же, как писал Чехову Сергеенко 15 февраля 1899 г., только в последнее время, т. е., по-видимому, уже после заключения договора, познакомился с произведениями Чехова и пришел в восторг от его мелких рассказов [27].

Из подробного отчета Сергеенко о переговорах видно, что Маркс до последнего момента колебался и сделка неоднократно висела на волоске. Находились люди, которые считали сумасшествием заключение договора с Чеховым на выработанных в конце концов условиях. У Сергеенко создалось впечатление, что под влиянием этих нашептываний Маркс специально усложняет переговоры, стараясь, чтобы «сделка расстроилась без неприличий для его потомственно-дворянского престижа» [28]. Анекдотический случай произошел с шутливой телеграммой Чехова Марксу, в ко-

---

[26] ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 317.

[27] ГБЛ, ф. 331, к. 58, ед. хр. 48б.

[28] Письмо П. А. Сергеенко к А. П. Чехову от 26—27 января 1899 г.— ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 317.

торой он обещал прожить не более восьмидесяти лет [29]. Маркс расценил это как серьезную опасность для своей фирмы, так как по договору гонорар за новые вещи Чехова постоянно возрастал и через сорок лет должен был составить около 2000 рублей за лист (точнее 1850 рублей). По словам Сергеенко, эта шутка Чехова «едва не расстроила сделку» [30]. Маркс успокоился только тогда, когда добился внесения в договор соответствующего пункта, ограждающего его интересы: «4. Чехов предоставляет, однако, Марксу право отказаться от приобретения в собственность какого-нибудь из новых его, Чехова, произведений, если оно по своим литературным качествам будет найдено неудобным для включения его в полное собрание его сочинений» [31].

Пункт, оскорбительный для Чехова. Недаром он возмущенно писал: «Кем найдено? Ведь это такая ширь для произвола!» (письмо к П. А. Сергеенко от 31 января 1899 г.— XVIII, 53). Маркса может отчасти извинить только то, что он в самом деле был сильно напуган. Сергеенко сказал ему, что писатель при благоприятных условиях может писать 30—50 листов в год. Помножив 50 на 2000, Маркс пришел в ужас. Впоследствии Сергеенко «узнал, что главная боязнь Маркса вытекала из чьих-то нашептываний, что в обычае русских писателей под конец своей деятельности сходить с ума и выпускать «переписку с друзьями» или переделывать Евангелие в таком роде, что цензура может запретить не только поданное произведение, но и самого подавателя» [32].

---

[29] 20 января 1899 г. Чехов, рассказывая брату Ивану о ходе переговоров с Марксом, писал: «Обещал в телеграмме, что буду жить не долее 80 лет» (XVIII, 27).

[30] Письмо П. А. Сергеенко к А. П. Чехову от 15 февраля 1899 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 58, ед. хр. 48б.

[31] ГБЛ, ф. 360, к. 1, ед. хр. 90.

[32] Письмо П. А. Сергеенко к А. П. Чехову от 15 февраля 1899 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 58, ед. хр. 48б.

Однако в результате переговоров, которые продолжались меньше двух недель, между сторонами было достигнуто соглашение. Пункт 1 договора гласил: «Антон Павлович Чехов продает Адольфу Федоровичу Марксу в полную литературную собственность все свои сочинения, как уже напечатанные под его, Чехова, фамилиею или под его многочисленными псевдонимами до сего двадцать шестого января тысяча восемьсот девяносто девятого года, так равно и на те, которые будут обнародованы в течение первых двадцати лет после подписания сего договора, безразлично, имеются ли они уже теперь в рукописи или еще будут им написаны впоследствии, причем по отношению к этим будущим своим произведениям Антон Павлович Чехов сохраняет только право обнародования их однократным напечатанием в повременных изданиях или в литературных сборниках с благотворительной целью, после чего они, по особым договорам, должны быть передаваемы им в полную литературную собственность Адольфа Федоровича Маркса» [33]. Пункт 2 касался платы за произведения, напечатанные до подписания договора. Маркс уплачивал Чехову 75 тысяч рублей в несколько сроков: 20 тысяч при окончательном подписании договора (после получения от Чехова неустоечной записи), 10 тысяч в декабре 1899 г., 20 тысяч в январе 1900 г., 10 тысяч в декабре 1900 г. и 15 тысяч в январе 1901 г.

Плюсы и минусы

Трудно и, пожалуй, даже невозможно ответить на вопрос, была ли такая плата за сочинения Чехова достаточной. 15 января, приступая к переговорам, Сергеенко запросил с Маркса 80 тысяч. Маркс давал 50. «Надеюсь настойчивостью натянуть 10 000» [34],— в тот же день теле-

[33] ГБЛ, ф. 360, к. 1, ед. хр. 90.
[34] См. телеграмму П. А. Сергеенко А. П. Чехову от 15 января 1899 г.— ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 317.

графировал Сергеенко Чехову, и на следующий день получил от него ответ: «Желательно 75 000» (XVIII, 21). 17 января Сергеенко сообщил Чехову, что Маркс согласен дать 75 тысяч [35].

В момент заключения договора и по крайней мере до выхода в свет собрания сочинений Чехова в издательстве А. Ф. Маркса, когда стало возможно хотя бы приблизительно определить доход фирмы, сумма, полученная Чеховым, многим, в том числе и ему самому, представлялась значительной. «‹...› получить сразу несколько десятков тысяч — это так заманчиво!» (XVIII, 22), — писал Чехов А. С. Суворину 17 января 1899 г.

«Идут переговоры и может случиться, что через какие-нибудь 2—3 недели я буду уже рантье!» (письмо к Л. С. Мизиновой от 22 января 1899 г. — XVIII, 34—35). 18 февраля 1899 г., посвящая Авилову в свои «коммерческие тайны» и оценивая свой договор с Марксом, Чехов заключал: «Все-таки, как бы ни было, если попаду в Монте-Карло, непременно проиграю тысячи две — роскошь, о которой я доселе не смел и мечтать» (XVIII, 84). В марте 1899 г. Чехов писал В. М. Соболевскому: «‹...› я продался Марксу, как Вам известно, за 75 тыс. ‹...› Денег у меня теперь много, так что святейший синод разрешил мне проиграть в рулетку 2—3 тысячи» (XVIII, 101). В феврале, сообщая новость Михаилу Павловичу Чехову, Чехов писал в такой же шутливой форме: «Слыхали ль вы? Слыхали ль вы за рощей глас? Слыхали ль вы, что я продал Марксу все свои сочинения со всеми потрохами за 75 тысяч? Договор уже подписан. Теперь я могу есть свежую икру, когда захочу» (XVIII, 59).

С совершившейся продажей Чехова поздравил А. С. Лазарев (Грузинский) [36]. И. Г. Витте, врач, серпуховский земский деятель, писал Чехову: «Очень рад, что вы сдела-

---

[35] См. ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 317.

[36] Письмо А. С. Лазарева (Грузинского) к А. П. Чехову от 6 февраля 1899 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 49, ед. хр. 12в.

ли дело с Марксом, как нельзя у нас выгоднее»[37]. Положительно оценивал договор и журналист из Таганрога А. Б. Тараховский. «Здесь некоторые говорят,— писал он Чехову 22 марта 1899 г.,— что Вы дешево продали свои сочинения Марксу. Я совершенно незнаком с расценкою и не могу судить, но я думаю, что Вы все-таки обеспечили себя этим надолго и избавились от хлопот по изданию»[38].

Конечно, все это были люди мало компетентные в подобных делах. Самым сведущим в этой области человеком из близких знакомых Чехова был, видимо, Суворин. Однако, оценивая его отношение к договору, нельзя забывать, что он, как бывший издатель Чехова, был заинтересованным лицом. Суворин с самого начала считал сделку с Марксом невыгодной для Чехова. Узнав из беседы с Сергеенко о выработанных условиях договора, Суворин послал Чехову 18 января в Ялту большую телеграмму, в которой горячо уговаривал его отказаться от сделки с Марксом. Он передавал Чехову слова Толстого о том, что за одно только приложение к «Ниве» сочинений Чехова Маркс должен был бы дать 50 тысяч. (Эта цифра, по-видимому, отражала реальное положение вещей. Так, в 1893 г. наследники Достоевского продали Марксу право на издание полного собрания сочинений писателя приложением к «Ниве» в течение всего двух лет — 1894 и 1895 — за 75 тысяч рублей[39]).

«Подождите продавать,— писал Суворин в этой телеграмме. — Напишите мне, что Вас заставляет это делать. Не знаю, какая сумма Вас может вывести из затруднения, но если Вы можете обойтись двадцатью тысячами, я вам их тотчас вышлю»[40]. Чехов не принял предложения Суворина, хотя названная сумма была близка к той, которая

---

37 Письмо И. Г. Витте к А. П. Чехову от 5 февраля 1899 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 39, ед. хр. 85.

38 ГБЛ, ф. 331, к. 60, ед. хр. 10а.

39 ГБЛ, ф. 360, к. 1, ед. хр. 81.

40 ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 318.

срочно нужна была Чехову. 20 января, когда договор еще не был окончательно подписан, Чехов писал сестре о том, как он намерен распорядиться деньгами, которые получит от Маркса: «〈...〉 25 тысяч пойдут на уплату долгов и на расходы по постройке, покупке пианино, мебели и проч.[41] 〈...〉 50 тысяч станут моим, так сказать, основным капиталом, дающим 4% 〈...〉» (XVIII, 29). 25 тысяч — это была та сумма, которую Чехов хотел получить сразу при подписании договора с Марксом. Сергеенко надеялся, что Маркс согласится увеличить первый платеж на пять тысяч, но «прижимистый немец», как назвал Маркса Чехов (XVIII, 46), на эту уступку не пошел. Сергеенко писал Чехову 27 января: «Пунктуальный Маркс не хотел и слышать о 25 тысячах при заключении договора. «Сказано было 20 тысяч». Но под давлением Грюнберга он сделал уступку и обещал прислать тебе 5 тысяч немедленно по доставке тобою всего материала для полного собрания сочинений 〈...〉»[42].

Предложение Суворина, на первый взгляд такое великодушное, Чехов впоследствии оценил как хитрый ход своего бывшего издателя. «Аванс в 20 тысяч — это значит купить произведения за 20 тысяч, так как я никогда не вылез бы из долга» (XVIII, 318),— писал Чехов 29 января 1900 г. брату Михаилу.

В момент заключения договора трудно и даже невозможно было определить, выгодна или невыгодна для Чехова сделка с Марксом. Сергеенко правильно оценивал ситуацию, когда писал Чехову 27 января: «Твои произведения не есть товар, имеющий на рынке более или менее определенную ценность, и все зависит от свойств, средств и настроения покупателя»[43]. Прежде чем подписывать до-

---

[41] Эту же цифру Чехов называл и в письме к Сергеенко от того же числа: «Во всяком случае мне нужно теперь же 25 тысяч на уплату долгов 〈...〉» (XVIII, 33).

[42] ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 317.

[43] Там же.

говор с Марксом, Сергеенко, «боясь продешевить» Чехова, «предварительно позондировал почву везде»[44]. Другого покупателя не нашлось.

Наиболее сильным конкурентом Маркса мог бы стать Суворин. На его стороне, при прочих равных условиях, были многолетние тесные дружеские и деловые отношения с Чеховым. И хотя Чехов хотел разрыва деловых отношений с Сувориным, который издавал его на мало выгодных для писателя условиях, ему было бы нелегко отдать предпочтение другому издателю. Таково было мнение людей, хорошо осведомленных об отношениях Суворина с Чеховым. В. Н. Семенкович в неоконченной статье, написанной, по-видимому, вскоре после смерти Чехова, в период острой полемики вокруг его договора с Марксом, заявлял: «Как бы там ни было, но ясно одно: предложи А. С. Суворин Чехову даже такие же «эксплуататорские» условия, на которых он сошелся с А. Ф. Марксом, Чехов на них согласился бы.

Значит, г. Суворин не предлагал ему и таких *даже «эксплуататорских»* условий...»[45].

Как было сказано выше, Суворин намеревался выпустить полное собрание сочинений Чехова. Корректуру первого тома Чехов получил в начале января 1899 г., уже после того, как он уполномочил Сергеенко на ведение переговоров с Марксом. 17 января, в разгар переговоров, Чехов еще обсуждает с Сувориным построение полного собрания. Но после подписания договора работа над этим изданием прекращается. Первый том у Суворина так и не вышел.

Суворин знал о том, что Чехов начал переговоры с Марксом, хотя впоследствии он и пытался это отрицать. При желании он мог предложить Чехову договор со своим издательством. 6 февраля 1899 г., отвечая Суворину на

[44] См. об этом в письме А. П. Чехова к А. С. Суворину от 17 января 1899 г. (XVIII, 22).

[45] ГБЛ, ф. 360, к. 2, ед. хр. 27.

письмо, Чехов писал: «Прежде всего позвольте внести маленькую поправку. Я телеграфировал Вам тотчас же, как только получил известие, что Маркс хочет купить. И Сергеенке я телеграфировал, чтобы он повидался с Вами. Ни одной минуты секрета, или проволочки, и, уверяю Вас, фраза, сказанная Вами Сергеенко и повторенная Вами в последнем письме: «Чехов, очевидно, не хотел мне продавать»,— основана, выражаясь языком классных дам, на одних только парадоксах» (XVIII, 66—67). Действительно, 16 января в телеграмме к Сергеенко Чехов писал, что извещает Суворина о происходящем. Получив эту телеграмму, Сергеенко счел для себя обязательным увидеться с Сувориным и посоветоваться с ним как с опытным в таких делах человеком. Кроме того, у него была надежда, что Суворин даст больше, чем Маркс. Когда в беседе с Сергеенко Суворин заявил, что «75 т‹ысяч› вздор», что «Чехов всегда стоил дороже», Сергеенко прямо спросил: «Значит, вы дадите больше, чем Маркс?» В ответ «послышалось шипение и только». «Я не банкир, — заявил Суворин. — Все считают, что я богач. Это вздор — главное же, понимаете, меня останавливает нравственная ответственность перед моими детьми и так далее. Как я могу навязывать им в будущем различные обязательства и так далее. А я дышу на ладан...» [46]

К. С. Тычинкин в письме к Чехову от 31 января 1899 г. уверял, что у Суворина будто бы была «мысль взять на себя реализацию этого дела», и притом на более выгодных для Чехова условиях, «но его пустились отговаривать, а главное — ему как-то жутко заключать договоры на отдаленные времена» [47].

Как бы то ни было, Суворин не решился на такой рискованный, с его точки зрения, шаг. Не нашлось, по сви-

---

[46] Письмо П. А. Сергеенко к А. П. Чехову от 18 января 1899 г.— ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 317.

[47] ГБЛ, ф. 331, к. 60, ед. хр. 64б.

детельству Сергеенко, и никакого другого издателя, кроме Маркса, который предложил бы Чехову подобный договор.

В 1903 г., когда в среде людей, близких к Чехову, обсуждался вопрос о возможности расторжения договора с Марксом, Чехов писал О. Л. Книппер: «〈...〉 не надо все-таки забывать, что, когда зашла речь о продаже Марксу моих сочинений, то у меня не было гроша медного, я был должен Суворину, издавался при этом премерзко, а главное, собирался умирать и хотел привести свои дела хотя бы в кое-какой порядок» (XX, 14—15). Из этих слов Чехова видно, что договор был желателен для него по нескольким причинам.

В 1898 г. Чехов испытывал значительные материальные затруднения в связи с переселением на юг и строительством дома в Ялте. Нехватка средств вынуждала его продать Мелихово. Неудивительно, что Чехова привлекла возможность получить сразу большую сумму денег. Чехов надеялся, что доход с капитала позволит ему «работать спокойно, не боясь будущего», он будет «не велик, но постоянен» (XVIII, 29). Отпадает необходимость продавать Мелихово. «Если же я хорошо продам Марксу свои сочинения, то Мелихово продавать не стану» (XVIII, 19),— писал Чехов сестре 9 января 1899 г.

Однако в действительности все получилось иначе. Первые 20 тысяч разошлись очень быстро, а следующий платеж должен был состояться только в декабре 1899 г. «Как это ни странно, испытываю финансовые затруднения» (XVIII, 123),— писал Чехов брату Александру уже 30 марта. «Финансовые дела в самом блестящем состоянии: в Москве в один месяц прожил тысячи три, точно в рулетку проиграл, и рассчитываю прожить до своей поездки в Крым еще столько же, так что есть надежда, что от моих капиталов, вырученных за произведения, скоро останется одно только приятное воспоминание» (XVIII, 161). Это из письма к В. К. Харкеевич от 20 мая 1899 г. А в сентябре Чехов пишет: «〈...〉 у меня в кармане совсем

пусто» (письмо к М. П. Чеховой от 1 сентября 1899 г.— XVIII, 219), «денег нет, совсем нет, и я занимаюсь только тем, что прячусь от своих кредиторов» (письмо к О. Л. Книппер от 29 сентября — XVIII, 233) и ищет, где бы занять денег до декабря (см. письмо к М. П. Чеховой от 1 сентября, письмо к В. А. Гольцеву от 15 сентября).

Чехов с нетерпением ждал декабря — срока следующего платежа, когда он должен был получить от Маркса «целые горы денег» (XVIII, 225), но, как видно из его дальнейшей переписки, ни декабрьский платеж, ни последовавший за ним январский не вывели Чехова из материальных затруднений. 25 января 1900 г. Чехов писал Александру Павловичу о том, что «сильно запутался и потерял всякое соображение и руки опустил растерянно, кладя латки на свой финансовый кафтан, который, очевидно, починить никак нельзя» (XVIII, 309).

Жалобы на отсутствие денег неоднократно встречаются в письмах Чехова и в дальнейшем. В марте 1900 г. он пишет об этом Вл. И. Немировичу-Данченко. В 1902 г. из-за отсутствия денег Чехов отказывался быть пайщиком Художественного театра. 26 января 1904 г. Чехов писал Н. П. Кондакову: «Собирался за границу, но не поехал и не скоро поеду, так как нет денег ‹...›» (XX, 216).

Итак, договор с Марксом, несмотря на значительность полученной Чеховым суммы, не обеспечил ему беззаботной в материальном отношении жизни. 3 декабря 1899 г. в письме к брату Михаилу Чехов пытался разобраться в причинах своих денежных неурядиц: «В финансовом отношении дело обстоит неважно, ибо приходится жаться ‹...› Но оттого, что я жмусь, дела мои не лучше, и похоже будто над моей головой высокая фабричная труба, в которую вылетает все мое благосостояние. На себя я трачу немного, дом берет пустяки, но мое литературное представительство, мои литераторские (или не знаю, как их назвать) привычки отхватывают себе 3/4 всего, что попадает мне в руки» (XVIII, 274). Литераторские привычки — это, ко-

нечно, и полный дом гостей, и беспрестанные денежные займы знакомым, и помощь нуждающимся, и бесчисленные пожертвования. После смерти Чехова ялтинский журналист М. Первухин вспоминал: «Мне, очень близко сталкивающемуся с миром ялтинской бедноты, часто, слишком часто приходилось отыскивать заботливо спрятанные следы огромных расходов Чехова на помощь нуждающимся» [48].

Материальные трудности, вероятно, были вызваны не только большими расходами, но и стремлением Чехова сохранить основной капитал, который давал бы возможность жить на проценты. О своем нежелании тратить деньги, получаемые от Маркса, Чехов писал в том же письме к Михаилу Павловичу: «Теперь работаю. Если рабочее настроение будет продолжаться до марта, то заработаю тысячи две-три, иначе придется проедать марксовские» (XVIII, 274).

Заключая договор с Марксом, Чехов отдавал себе отчет, что каждый год он будет терять какую-то не поддающуюся заранее учету сумму. Обращаясь к Сергеенко с просьбой начать переговоры с Марксом, Чехов, вероятно, чтобы ориентировать его в цене, сообщил ему о своих доходах с книг: «Книги мои приносят мне ежегодно боле 3 1/2 тыс.; до сих пор это дело вел я неряшливо, книжка издавалась и продавалась небрежно; при хорошем же ведении дела одна «Каштанка» дала бы не менее тысячи в год. Три с половиной тысячи — это цифра, взятая по совести за все прошлые годы, начиная с 87 г.; на самом же деле она много больше, ибо доход все растет и растет, и прошлый год, например, принес мне около 8 тысяч — это небывало урожайный для меня год» (XVIII, 9). Те же цифры Чехов называл и в письме к Л. А. Авиловой от 18 февраля 1899 г.: «Осталось у меня 50 тыс., которые (я получу их окончательно лишь через два года) будут мне давать ежегодно

---

[48] *Первухин М.* Чехов и Ялта.— «Русское слово», 1904, № 189, 9 июля.

2 тыс., до сделки же с Марксом книжки давали мне около 3 1/2 тыс. ежегодно, а за последний год я, благодаря, вероятно, «Мужикам», получил 8 тыс.!» (XVIII, 84).

Что же, в таком случае, Чехов выигрывал? Он соглашался на потерю в деньгах ради приобретения спокойствия, так необходимого писателю для работы. 1 февраля 1899 г. Чехов писал Сергеенко: «Искренно тебе скажу, в этой продаже не столь важны для меня 75 тыс., как то, что мои произведения будут издаваться порядочно, что я буду избавлен от обязанности выдумывать для каждой новой книжки название, выбирать формат книги, мириться с плохой бумагой, мириться с дурными слухами насчет «типографских» экземпляров, продаваемых на толкучке и в провинции. У меня такое чувство, как будто, наконец, святейший синод прислал мне развод после долгого, томительного ожидания» (XVIII, 57–58). Это был, в частности, и «развод» с Сувориным-издателем, деловыми отношениями с которым Чехов уже давно был недоволен.

По свидетельству В. Н. Семенковича, знавшего об этом со слов Чехова, «сочинения Чехова печатались на бумаге А. С. Суворина, в его типографии и пр., из известного процента. Процент этот был очень высок ⟨...⟩ Кажется, контора высчитывала что-то около 40% за издание, с объявленной цены». Изданная книга «поступала в магазины Суворина и в его контрагентство по торговле книгами на железных дорогах и... тут опять, «за комиссию» [49] с Чехова брали от 40 до 50%. Покупать свои сочинения через контору Суворина Чехов мог с ничтожной скидкой — всего 10%. В последний период своих деловых отношений с Сувориным Чехов был очень недоволен задержкой с изданием полного собрания его сочинений. «Полное собрание моих сочинений начали печатать в типографии, но не продолжали, так как все время теряли мои рукописи, на мои письма

---

[49] Письмо В. Н. Семенковича к А. Ф. Марксу (июль 1904 г.) — ЦГАЛИ, ф. 335, оп. 1, ед. хр. 45.



Портрет А. П. Чехова, 1899 г.

Фото Ф. П. Орлова

1) [illegible]
2) Удавъ и кроликъ
3) День за городомъ
4) Заказъ
5) На рѣкѣ.
6) [illegible]
7) [illegible]
8) [illegible]
9) Безъ мѣста
10) Свѣтлая личность
11) Mari d'Elle
12) Неприятная история
13) Ниночка
14) Женихъ и папенька
15) Гость
16) Рано!
17) В аптекѣ
18) Кулачье гнѣздо
19) Утопленникъ
20) [illegible]
21) Обыватели
22) Общее образованіе
23) [illegible]
24) От нечего дѣлать
25) Художество
26) Первый дебютъ
27) Психопаты
28) Разговоръ человѣка съ собакой
29) Случай изъ судебной практики
30) Трифонъ
31) Либеральный душка
32) Добрый нѣмецъ
33) [illegible]
34) Моя Нана
35) Дачница
36) Глупый французъ
37) Въ Парижъ!
38) Начальникъ станціи
39) О драмѣ

Список рассказов. Автограф А. П. Чехова



Портрет А. П. Чехова, 1899 г.

Фото Д. Злобнова



Обложка драмы «Три сестры» в издании А. Ф. Маркса

не отвечали и таким неряшливым отношением ставили меня в положение отчаянное ⟨...⟩» (XVIII, 319), — писал Чехов брату Михаилу 29 января 1899 г., объясняя свой разрыв с издательством Суворина.

Договор с Марксом должен был полностью избавить Чехова от бывших ему в тягость хлопот по изданию и продаже своих книг. «Я уже не буду знаться с типографиями! Не буду думать о формате, о цене, о названии книжек!» (XVIII, 50),— радостно восклицал он в письме к Вл. И. Немировичу-Данченко от 29 января 1899 г. Быстрый выпуск собрания сочинений был обеспечен, так как в практике марксовского издательства это был наиболее распространенный тип изданий. Маркс выпустил собрания сочинений Достоевского (1894—1895), Потапенко (1895—1902), Полонского (1896), Лескова (1897), Боборыкина (1897), Случевского (1898) и др. Пункт об издании полного собрания сочинений Чехова был включен в договор: пункт 7 обязывал Чехова в течение полугода собрать и отредактировать все свои произведения, «составив из них «Полное собрание» в известном по соглашению с Марксом количестве томов»[50].

Из уже цитировавшихся писем Чехова к О. Л. Книппер от 9 января 1903 г. и к М. П. Чехову от 29 января 1899 г. видно, что была и еще одна очень веская причина, повлиявшая на решение Чехова продать Марксу свое литературное право. В связи с резким ухудшением здоровья весной 1897 г. Чехов всерьез задумывается над тем, чтобы привести в порядок свои дела. У него возникает желание собрать и систематизировать все свои произведения, разбросанные по разным периодическим изданиям. «⟨...⟩ у меня был туберкулез, я должен был подумать о том, чтобы не свалить на своих наследников своих сочинений в виде беспорядочной, обесцененной массы» (XVIII, 319),— писал Чехов Михаилу Павловичу 29 января 1900 г. Это была

---

[50] ГБЛ, ф. 360, к. 1, ед. хр. 90.

забота не только о наследниках, но и о судьбе своего литературного наследства. «<...> пусть лучше проредактирую и издам я сам, а не мои наследники» (XVII, 298),— писал Чехов А. С. Суворину 24 августа 1898 г., задумывая издать собрание сочинений.

Все это вместе взятое и побудило Чехова войти в соглашение с издательской фирмой А. Ф. Маркса. Раз приняв такое решение, Чехов уже его твердо держался. Не только в ходе переговоров, но и после подписания договора с Марксом Чехов имел возможность расторгнуть соглашение. Из-за оплошности ялтинского нотариуса Чехов не прислал вовремя так называемой неустоечной записи, в которой он должен был удостоверить, что в случае нарушения договора с его стороны он обязуется уплатить Марксу неустойку. Сергеенко писал по этому поводу Чехову на другой день после заключения договора: «Вчера письмо мое было прервано подписанием контракта, и я совсем был бы доволен, если бы не твой бестолковый нотариус, упустивший из виду пункт о неустойке. Впрочем, отчасти это даже и может быть хорошо, потому что подписание договора для Маркса обязательно, ты же можешь расстроить сделку, если бы у тебя нашелся более выгодный покупатель, с потерей 800 рублей за бумаги» [51]. Пункт 8 договора — о неустойке — гласил: «Договор сей вступает в окончательную силу только по доставлении Марксу неустоечной записи Чехова, по которой он обязуется уплатить Марксу неустойку в размере *пяти тысяч* рублей за каждый печатный лист своих произведений за последующие от сего числа двадцать лет, которые будут напечатаны, в том случае, если произведений этих в собственность Марксу он не продаст, а воспользуется ими иным, чем указано в первом пункте сего договора, способом, а равно обязуется уплатить ему ту же неустойку за произведения свои уже напечатанные, если окажется, что из сих произведений, вопреки удо-

---

[51] ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 317.

стоверения, изложенного в пункте шестом сего договора, какие-либо уступлены кому-либо для дальнейшего издания. По представлении такой неустоечной записи договор сей вступает в свою силу и, вместе с тем, Маркс уплачивает Чехову первые *двадцать тысяч* рублей (пункт второй). Если такой записи в течение месячного от сего числа срока представлено Марксу не будет, то настоящий договор уничтожается» [52].

Письмо от Сергеенко и копию договора Чехов получил вечером 31 января. На следующий день, 1 февраля, он оформил у нотариуса и отправил своему поверенному неустоечную запись. Чехов не воспользовался возможностью расторгнуть договор и просил только Сергеенко не вручать Марксу неустоечную запись до тех пор, пока не будет приведен в ясность пункт о доходе с пьес. Еще 1 января 1899 г., обращаясь к Сергеенко с просьбой начать переговоры с Марксом, Чехов писал: «Продам все, кроме дохода с пьес» (XVIII, 9). Это же условие Чехов повторил в письме к А. С. Суворину от 17 января: «‹...› я просил сказать Марксу, что не продаю только дохода с пьес» (XVIII, 22). 20 января, после подписания предварительного договора, Чехов с уверенностью сообщал сестре: «Доход с пьес принадлежит мне и потом моим наследникам» (XVIII, 28). То же он писал 27 января 1899 г. брату Александру и Суворину. В письме к последнему он добавлял, имея в виду пункт о доходе с пьес: «Последний пункт я отвоевал, приступом взял» (XVIII, 44). «Маркс хотел сначала, чтобы доход с пьес принадлежал мне только «пожизненно», но я отстоял наследников» (XVIII, 46), — писал Чехов сестре 27 января. Однако, получив от Сергеенко копию договора, Чехов такого пункта в нем не нашел. «‹...› ты забыл упомянуть в договоре про доход с пьес. Ведь если не Маркс, то его наследники сцапают мои пьесы ‹...›» (XVIII, 53), — писал Чехов Сергеенко

---

[52] ГБЛ, ф. 360, к. 1, ед. хр. 90.

31 января. Поэтому, посылая неустоечную запись, Чехов настаивал на включении в договор пункта о доходе с пьес. 6 февраля 1899 г. к договору была сделана приписка: «Мы, нижеподписавшиеся, делаем добавление к первому пункту договора, что право поспектакльной платы за драматические произведения Чехова принадлежит исключительно ему, Чехову, и после смерти Чехова его наследникам»[53].

Некоторые сопоставления

Чем мог руководствоваться Маркс, назначая цену за право литературной собственности на сочинения Чехова? Был ли он способен по достоинству оценить произведения Чехова и предугадать масштабы читательского спроса на них? Сергеенко утверждал, что Маркс был почти совсем незнаком с творчеством Чехова. В письме к Чехову от 26—27 января 1899 г. он писал: «В сущности, если хорошенько пофилософствовать, то можно удивляться, как мало серьезных людей на свете. Он, неувядаемый и безупречный Маркс, прочитавший в своей жизни только две твоих вещи и получивший от меня 7 жидких томиков, вываливает этакую сумму денег ⟨...⟩»[54]. О том же Сергеенко писал Чехову и 15 февраля: «Суть в том, что он (Маркс.— *И. В.*) только в последнее время познакомился с твоими произведениями и пришел в восторг от твоих мелких рассказов»[55]. Чехов тоже был уверен, что Маркс, совершая сделку, не представлял себе, что он покупает. В 1903 г. Чехов писал Суворину: «Маркс, когда покупал у меня сочинения, и не думал, что у меня так много рассказов; потом он выражал мне свое удивление» (письмо от 29 июня.—XX, 116).

---

[53] ГБЛ, ф. 360, к. 1, ед. хр. 90.
[54] ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 317.
[55] ГБЛ, ф. 331, к. 58, ед. хр. 48б.

Возможно, что Маркс до покупки литературного права у Чехова мало читал его, но вполне возможно также, что он знал критические работы о Чехове, слышал отзывы о нем в литературной среде. Несомненно, что Маркс был опытнейшим издателем, обладавшим незаурядной интуицией. Недаром ему удалось сделать «Ниву» самым популярным литературно-художественным журналом и довести ее тираж до 250 тысяч экземпляров [56]. По свидетельству А. Лугового (Тихонова), бывшего в течение двух лет главным редактором «Нивы», Маркс сам прочитывал все материалы, поступавшие в редакцию, и решал вопрос о покупке произведений для журнала [57]. Трудно поверить, что Маркс купил произведения Чехова с закрытыми глазами, хотя отсутствие полной осведомленности об объеме чеховского творчества, несомненно, могло повлиять на сумму, которую он согласился заплатить. Видимо, руководствуясь в значительной степени объемом печатной продукции, Маркс предлагал плодовитому романисту Вас. Ив. Немировичу-Данченко 125 тысяч за написанные им вещи (об этом писал Чехову 31 января 1899 г. К. С. Тычинкин) [58].

Интересно сопоставить плату, полученную Чеховым, с суммами, которые Маркс выплачивал за произведения других писателей.

В феврале 1896 г. Маркс купил у наследников Лескова право литературной собственности на все его произведения. Душеприказчик Лескова З. А. Макшеев, начиная переговоры с Марксом, сообщил ему свои условия: «Все, что до сих пор напечатано, как вошедшее в полное собрание сочинений покойного писателя, так и по разным причинам туда не вошедшее (напр. «Мелочи архиерейской

---

[56] См. Реестр подцензурных изданий, 1901 г., № 1387, 2094, 2592.— ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 27, ед. хр. 535.

[57] См. *Луговой А. А.* (Тихонов). Из серии силуэтов. I. А. Ф. Маркс.— Рукописный отдел ИРЛИ АН СССР, 10.401/XIV, с. 166.

[58] ГБЛ, ф. 331, к. 60, ед. хр. 64б.

жизни»), я оцениваю в пятьдесят тысяч рублей (50 тыс.). Посмертные же произведения и вообще то, что до сих пор в печати не появилось, надо оценить по семьсот р. (700) за печатный лист, если Вы желаете получить эти произведения до их первого напечатания где бы то ни было, и в триста р. (300) в противном случае. Расходы по совершению акта ложатся на покупателя» [59]. Таким образом, наследники Лескова хотели получить 50 тысяч за то, за что впоследствии Чехов получил от Маркса 75. В результате они продали Марксу в вечную и полную собственность все произведения Лескова, напечатанные и ненапечатанные, а также право на получение поспектакльной платы за 75 тысяч рублей. Расходы по совершению нотариального договора вынуждены были принять на себя наследники писателя (Чехов и Маркс делили нотариальные расходы пополам, и Сергеенко считал это своим упущением, хотя сумма относительно была невелика — 400 рублей).

В 1904 г. Маркс заключил договор с К. Ф. Головиным (К. Орловским). Пункт 4 договора гласил: «За право полной и вечной литературной собственности на все сочинения Головина, как уже напечатанные, так и на те, которые будут обнародованы после сего тридцатого января 1904 года, и за передаваемые мне Головиным в собственность две тысячи экземпляров полного собрания его сочинений в 12 томах и 2400 экземпляров его книги «Русский роман и русское общество», я, Маркс, обязуюсь уплатить К. Ф. Головину 42400 рублей в следующие сроки: при подписании сего договора 17400 рублей и затем в январе месяце ближайших пяти лет <...> по 500 рублей» [60].

К сожалению, подобных договоров Маркса с писателями и их наследниками сохранилось очень мало, а ведь он издал собрания сочинений очень многих русских пи-

---

[59] Письмо З. А. Макшеева к А. Ф. Марксу от 20 сентября 1895 г.— ЦГАЛИ, ф. 335, оп. 3, ед. хр. 5.

[60] ЦГАЛИ, ф. 335, оп. 1, ед. хр. 41.

сателей. В 1893 г. Маркс купил у В. В. Думнова принадлежавшее ему право литературной собственности на все сочинения Гоголя[61] за 100 тысяч рублей[62]. В 1903 г. с Марксом вел переговы о продаже ему своих сочинений Вл. И. Немирович-Данченко. За все уже напечатанное он хотел получить 20 тысяч[63]. В 1905 г. невестка И. А. Салова продала вдове А. Ф. Маркса и продолжательнице его дела Л. Ф. Маркс право литературной собственности на все произведения Салова (кроме поспектакльной платы) за 30 тысяч рублей. В 1912 г. Н. С. Цейтлин, глава фирмы «Книгоиздательское товарищество Просвещение», продал издательству «А. Ф. Маркс» ранее купленное им у Л. Андреева право на издание всех его произведений, написанных до 1909 г., за 35 тысяч рублей. Причем право было продано лишь на 1 год для выпуска собрания сочинений Андреева приложением к «Ниве»[64]. За год до этого, в 1911 г., Н. С. Цейтлин продал издательству «А. Ф. Маркс» такое же право на полное собрание сочинений Помяловского за 4 тысячи рублей[65].

В 1912 г. «Товарищество книгоиздательского и печатного дела А. Ф. Маркс» совместно с И. Д. Сытиным вело переговоры с В. Г. Чертковым о приобретении за 300 тысяч рублей права издания сочинений Л. Толстого на срок до октября 1914 г.[66]

И. Д. Сытин рассказывает об этом так. А. Л. Толстая, В. Г. Чертков и присяжный поверенный Муравьев составили особый комитет по приведению в порядок наследства Л. Н. Толстого. Комитет предоставлял за 300 тысяч

---

[61] См. письмо А. Ф. Маркса в Общество русских драматических писателей от 10 сентября 1893 г.— Рукописный отдел ИРЛИ АН СССР, Р. III, оп. 1, № 1463.

[62] См. об этом: *Сытин И. Д.* Жизнь для книги. М., 1960, с. 180.

[63] ГБЛ, ф. 360, к. 1, ед. хр. 47.

[64] ЦГАЛИ, ф. 335, оп. 1, ед. хр. 58.

[65] ЦГАЛИ, ф. 335, оп. 1, ед. хр. 56.

[66] ЦГАЛИ, ф. 335, оп. 1, ед. хр. 59.

право выпустить одно издание сочинений (без права собственности) и предлагал «Ниве» полное собрание сочинений в качестве приложения. Комитет был согласен поделить право издания пополам и предоставить «Ниве» за 150 тысяч выпустить приложение, а Сытину за 150 тысяч — дешевое или дорогое издание, по его усмотрению. Соглашения достигнуть не удалось. Тогда комитет предложил купить право издания за 300 тысяч рублей одной из двух фирм и остановил свой выбор первоначально на издательстве «А. Ф. Маркс», «мотивируя это тем, что при «Ниве» приложения даются бесплатно, и значит, задушевное желание Толстого, чтобы книги его были общей собственностью, в комбинации с «Нивой» ближе к своему осуществлению. К несчастью, однако, Маркс [67] отказался от всякой сделки (он находил цену в 300 тысяч слишком высокой и убыточной), и дело снова повисло в воздухе» [68]. В конце концов право издания купил Сытин. «Конечно, никаких барышей от этого издания наше Товарищество не получило,— пишет он.— Мы свели лишь концы с концами» [69].

Нам известна еще одна цифра, которую можно привлечь для сравнения. Ее назвал сам Маркс в письме в редакцию газеты «Санкт-Петербургские ведомости», отвечая на обвинения в том, что он ограбил Чехова. Маркс тогда писал, что «сочинения таких светил, как Тургенев, проданы за 50000 рублей (и то с рассрочкой на десять лет), а Салтыков при жизни не нашел покупателя па свои сочинения и за эту сумму» [70].

---

[67] Речь идет не о самом А. Ф. Марксе, умершем в 1904 г., а о его фирме, преобразованной в «Товарищество книгоиздательского и печатного дела А. Ф. Маркс».
[68] *Сытин И. Д.* Жизнь для книги, с. 170.
[69] Там же, с. 171.
[70] ЦГАЛИ, ф. 335, оп. 1, ед. хр. 45.

«Продал я Марксу прошедшее, настоящее и будущее»

У Чехова с самого начала было двойственное отношение к договору. 27 января 1899 г., на следующий день после заключения договора, он писал А. С. Суворину: «Итак, значит, начинается новая эра, и Сергеенко, которого Вы называете гробовщиком, может назваться творцом этой эры. Я могу проиграть теперь 2—3 тысячи в рулетку.

Но все-таки мне невесело, точно женился на богатой» (XVIII, 44).

Чехов ясно видел как светлые, так и темные стороны совершившейся продажи. Он прямо говорит об этом в письме к М. П. Чеховой от 20 января 1899 г.: «Медаль имеет две стороны. И продажа, учиненная мною, несомненно имеет свои дурные стороны. Но несомненно есть и хорошие. Во-1-х), произведения мои будут издаваться образцово, во-2-х), я не буду знаться с типографией и с книжным магазином, меня не будут обкрадывать и не будут делать мне одолжений, 3) я могу работать спокойно, не боясь будущего, 4) доход не велик, но постоянен 〈...〉» (XVIII, 28—29).

Беспроигрышной сделка была только для Маркса, да и странно было бы, если бы такой опытный издатель согласился на убыточное предприятие. При всех объективных заслугах А. Ф. Маркса перед русским просвещением, он сам, конечно, в первую очередь преследовал коммерческие цели. В случае с Чеховым он находился в весьма благоприятных обстоятельствах, так как не имел конкурентов. Если бы у Чехова было несколько предложений подобного рода, если бы вокруг его сочинений возникла борьба конкурирующих издательских фирм, тогда он сам мог бы ставить условия и отказаться от продажи своих произведений в вечную собственность какого-либо издателя, ограничившись продажей права издать собрание его

сочинений в течение нескольких лет, как это сделали, например, наследники Достоевского.

Чехова, конечно, особенно удручала вторая часть первого пункта договора, согласно которой он продавал Марксу свое будущее. Несмотря на то что его гонорар по договору должен был непрерывно возрастать, Чехов считал, что продажа выгодна, если ему осталось жить недолго, меньше 5—10 лет; и невыгодна, если он будет жить дольше (см. его письмо А. С. Суворину от 6 февраля 1899 г. — XVIII, 68). Плата 75 тысяч за все опубликованные произведения была достаточно высокой, тем более что значительная часть этих произведений, причем те, которые сам писатель считал лучшими, входила в многочисленные сборники Чехова, выдержавшие к 1899 г. по нескольку изданий. Эта плата настолько велика по сравнению с тем, что Чехов должен был получать за свои будущие произведения, поступающие в собственность Маркса всего только после одной публикации в периодическом издании или в благотворительном сборнике, что Чехов воспринимал ее вначале как плату за все, а на прогрессивный гонорар смотрел как на что-то вроде премии. Это видно и из его письма И. П. Чехову от 18 января 1899 г. («По условиям, которые Маркс предлагает, я за право собственности уже напечатанных и своих будущих произведений получаю 75000 р. и затем за каждый новый том в двадцать печатных листов — пять тысяч».— XVIII, 23), и из письма к М. П. Чеховой от 20 января 1899 г. («За все уже напечатанные и будущие произведения я получаю 75000 руб. ‹...› причем за будущие я буду получать по 250 р. за лист, а через пять лет 450, а через другие пять лет — 650 и т. д., с надбавкой по 200 р. за лист через каждые 5 лет».— XVIII, 28).

По-видимому, как раз вторая часть договора, лишавшая Чехова возможности распоряжаться своими будущими произведениями, угнетала его и вырывала у него такие признания, как в письме к И. И. Горбунову-Посадову от

27 января 1899 г.: «И этот договор представляется мне теперь собачьей конурой, из которой глядит злой, старый, мохнатый пес» (XVIII, 48).

Чехов рано предугадал, что с годами его отрицательное отношение к договору с Марксом будет усиливаться. «Продажа, учиненная мною, может показаться невыгодной и, наверное, покажется таковою в будущем <...>» (XVIII, 45),— писал он сестре 27 января 1899 г. Действительно, когда в начале 1904 г. к Чехову обратился за советом В. Л. Кигн-Дедлов, хотевший также продать свои сочинения какому-нибудь издателю, Чехов ему ответил: «Менее удачного и, как мне кажется, менее полезного советчика и помощника, чем я, вы не могли себе избрать. В деле, о котором Вы пишете мне, я ровно ничего не понимаю. Продажу моих сочинений, притом довольно неудачную, устроил некий Сергеенко <...> Теперь вопрос: что Вам за охота закабалять свои сочинения, повторять ту же ошибку, которая заставляет меня теперь ежеминутно почесываться? Не проще ли самому издать свои сочинения» (письмо В. Л. Кигну-Дедлову от 24 января 1904 г.— XX, 214, 215).

Но это было уже другое время, хотя с момента продажи Чеховым своих сочинений Марксу прошло всего пять лет. Деятельность основанной на новых началах издательской фирмы «Знание», возглавляемой Пятницким и Горьким, значительно изменила конъюнктуру. В «Знании» хозяевами были сами писатели, «Знание» платило небывалые гонорары. «Авторам платили вдвое больше самого высокого гонорара, когда-либо получаемого,— пишет исследователь.— Так, до «Знания» самый высокий гонорар — около 700 рублей за лист — А. П. Чехов получил в журнале «Жизнь» за повесть «В овраге». «Знание» же предложило ему 1500 рублей за лист» [71]. Поэтому в следу-

[71] *Голубева О. Д.* Издательское товарищество писателей (1911—1914).— Книга. Исследования и материалы, сб. VIII. М., 1963, с. 412.

ющем письме к Дедлову Чехов и написал о своем договоре с Марксом: «Продажа учинена в 1900 г., когда теперешних больших (горьковских) цен на литературные произведения еще не было» (письмо В. Л. Кигну-Дедлову от 29 февраля 1904 г. — XX, 238).

Печальный опыт Чехова пытался учесть А. А. Тихонов (Луговой), который в 1901 г. вел переговоры с Марксом о продаже ему в полную собственность права издания своих сочинений. Тихонов (Луговой), знавший условия договора Чехова с Марксом, выговаривает себе «право получения поспектакльной платы за представление пьес на театрах» и делает робкую попытку ограничиться продажей уже напечатанных произведений, от которой, однако, тут же отказывается. В письме к Марксу он пишет: «У Чехова Вы купили не только право издания всех уже напечатанных, но и всех будущих произведений, которые, после напечатания их Чеховым в повременных изданиях, поступают в Вашу собственность. Я всего охотнее ограничусь продажей одних тех произведений, которые перечислены мной во 2-ом пункте; но, если Вы пожелаете, ничего не имею и против продажи всех будущих, за исключением трагедии «Максимилиан, император мексиканский» и комментарий к ней» [72]. Продать хотелось, а других покупателей не было. Поэтому приходилось идти на уступки.

Издать собрание своих сочинений у Маркса хотел Я. Полонский. Он предлагал издателю два варианта: собрание стихотворений за 20 тысяч рублей и полное издание всех сочинений — стихотворений, романов, повестей, критических статей, воспоминаний — за 80 тысяч рублей [73]. Маркс купил собрание стихотворений.

---

[72] Рукописный отдел ИРЛИ АН СССР, 10.376.XIV, с. 160.

[73] См. письма Я. П. Полонского к А. Ф. Марксу. 1895 год.— Рукописный отдел ИРЛИ АН СССР, 10.368.XIV, с. 158.

Проблема нераспроданных старых изданий

Несмотря на то что официально договор Чехова с Марксом вступал в силу только после представления Чеховым неустоечной записи [74], обе стороны, по-видимому, не допускали мысли о возможности его немедленного расторжения, а потому тут же приступили к действиям.

Одной из первых забот Чехова после подписания договора было сообщить о нем своим прежним издателям. Нужно было остановить дальнейший выпуск произведений Чехова другими издательствами, так как после 26 января 1899 г. это уже было бы нарушением закона и грозило крупной неустойкой. В договор был включен специальный пункт (6-й), который гласил: «Антон Павлович Чехов сим удостоверяет, что он никому, а в том числе и прежним издателям своих сочинений, право на дальнейшее издание этих сочинений никогда не предоставлял» [75].

20 января, когда был подписан еще только предварительный договор, Чехов сообщает о нем В. А. Гольцеву, И. Д. Сытину, И. И. Горбунову-Посадову. Гольцева Чехов просит узнать, сколько экземпляров его книги «Остров Сахалин» осталось в книжном магазине «Русской мысли» и каким тиражом «Общество грамотности» издало его рассказы «Святою ночью» и «Мечты» (XVIII, 27—28). У Горбунова-Посадова Чехов спрашивает, сколько его книг издано в последнее время «Посредником» и сколько из них еще не продано (XVIII, 26—27). Все сведения он просит направить в Петербург в контору «Нивы» для передачи Сергеенко. Письмо Чехова Сытину не сохранилось, но можно предположить, что оно было аналогичного содержания (о нем известно из письма Чехова к Сергеенко от 21 января 1899 г.— XVIII, 34).

---

[74] Т. е. 6 февраля, когда к договору по настоянию Чехова был добавлен пункт о собственности на поспектакльную плату за драматические произведения.

[75] ГБЛ, ф. 360, к. 1, ед. хр. 90.

В тот же день, 20 января, Чехов пишет письмо Сергеенко, в котором сообщает о последних изданиях своих произведений в разных издательствах, которые могут оказаться нераспространенными к моменту окончательного подписания договора. Таким образом он хотел легализовать их в глазах Маркса как издания, выпущенные до подписания договора. В этом письме, помимо изданий Суворина, перечислены следующие:

«3) «Остров Сахалин» издан «Русской мыслью»; он уже давно окупился, почти распродан, так что упоминаю о нем только между прочим,

4) «Повести и рассказы» в 1897 г. проданы Сытину, 5 тысяч экземпляров. Вероятно, продано уже больше половины.

5) «Посреднику» отданы для отдельных изданий рассказы «Именины», «Палата № 6» и «Жена» и также, кажется, в каком-то сборнике «Посредника» напечатан «Ванька».

6) Для сборника в память Белинского отданы рассказы «Оратор», «Ошибка» и «В бане».

7) Книжному магазину И. В. Клюкина в Москве отдан очень маленький детский рассказ «Белолобый» для сборника («Сказки жизни и природы», составил М. Васильев). Клюкин выпустил «Белолобого» отдельной брошюрой, на что я не давал ему разрешения.

8) Некоему Н. В. Назарову в Москве разрешено издать рассказ мой «Припадок» с благотворительною целью.

9) Обществом грамотности изданы мои рассказы «Святою ночью» и «Мечты».

10) Приват-доценту Ф. Д. Батюшкову (Литейная, 15) отдан рассказ «Ванька» для сборника в пользу Красного креста.

11) Рассохин («Театральная библиотека») в Москве издает, кажется, мои одноактные пьесы — без всяких с чьей-либо стороны обязательств.

12) В сборнике в пользу армян Джаншиева помещен мой рассказ «На подводе» (XVIII, 32—33).

В дальнейшем ни с одним из перечисленных изданий, кроме рассказа «Белолобый», никаких недоразумений у Чехова не было. В письме к Сергеенко от 27 января Чехов просил его зайти к Клюкину и сказать, что, во-первых, все произведения Чехова проданы Марксу, а во-вторых, что Чехов дал ему рассказ «Белолобый» только для одного издания — для сборника «Сказки жизни и природы», а отдельной брошюрой издавать его не разрешал. «Это такой мошенник! — восклицал Чехов.— <...> Могу ли я оградить Маркса от таких, как Клюкин, и мое ли дело ограждать его?» (XVIII, 42). Впоследствии конфликт с Сувориным показал, что Маркс сам хорошо защищал свои интересы, а вот над Чеховым нависла угроза неустойки. 25 февраля 1899 г. он попросил И. А. Белоусова узнать, сколько экземпляров «Белолобого» напечатал Клюкин и нельзя ли «изъять их из продажи путем покупки всего издания. Дело в том,— писал Чехов,— что сочинения проданы Марксу, и когда подписывался договор, то я, помня нашу переписку с г. Клюкиным, оговорил только сборник сказок; за брошюрку же теперь мне придется платить неустойку» (XVIII, 90). Из письма Белоусова от 1—2 марта 1899 г.[76] Чехов, к своему удивлению и возмущению, узнал, что Клюкин издал 6 тысяч экземпляров, не имея на это никакого права. Но самое удивительное то, что Клюкин продолжал безнаказанно издавать и продавать «Белолобого» еще в 1904 г. 25 февраля 1904 г. Чехов писал тому же Белоусову о Клюкине: «Сообщите ему, что если он не прекратит издавать и продавать мой рассказ «Белолобый», то я обращусь в Литературный фонд с жалобой и настою на том, чтобы Маркс возбудил уголовное дело» (XX, 233). Странно, что сам Маркс упустил в данном случае свою выгоду.

Основным издателем Чехова до продажи им своего литературного права Марксу был Суворин. Естественно, что

---

[76] ГБЛ, ф. 331, к. 36, ед. хр. 48.

Суворина больнее, чем других издателей, задела эта продажа. В письме к Сергеенко от 20 января 1899 г. Чехов просил его зайти в контору Суворина и познакомиться с состоянием счетов. В книжных магазинах Суворина продавалось несколько изданий чеховских произведений. Кроме того, по 50 экземпляров каждой книги Чехова, вышедшей в последнее время в издательстве Суворина, кроме сборника «Детвора», было отдано для продажи книжному магазину Ю. В. Волковой в Ялте (XVIII, 32). Суворин имел книжные магазины не только в Петербурге и Москве, но и в провинции. Помимо этого он вел торговлю книгами на железных дорогах. В сентябре или октябре 1898 г. Чехов взял у Суворина 5 тысяч рублей в счет книг. «Значит, нужно счесться и уплатить долг полностью» (XVIII, 32), — писал он Сергеенко. Отвечая Чехову на это письмо, Сергеенко не советовал уплачивать Суворину долг, «во-первых, потому что у них еще есть твои книги, во-вторых, они свиньи и отчетов ты от них не добьешься до третьего пришествия, будучи их кредитором. Пускай лучше они будут заинтересованы в скорейшем подведении счетов» [77].

После того как Сергеенко побывал в конторе Суворина, Чехов получил письмо от К. С. Тычинкина, заведующего типографией Суворина. Тычинкин сообщал, что по просьбе Сергеенко и в магазине, и в типографии занялись подведением счетов и к четвергу (то есть к 4 февраля) обещают доставить точный отчет, который направят Сергеенко в контору «Нивы» [78]. Однако отчет не был доставлен и к 15 февраля. В этот день Сергеенко жаловался в письме к Чехову: «Книжный магазин «Нового времени», несмотря на все мои моления и укоры, счетов до сих пор не представил» [79]. К. С. Тычинкин со своей стороны телеграфировал

[77] Письмо П. А. Сергеенко к А. П. Чехову от 26—27 января 1899 г.— ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 317.
[78] Письмо К. С. Тычинкина к А. П. Чехову от 31 января 1899 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 60, ед. хр. 64б.
[79] ГБЛ, ф. 331, к. 58, ед. хр. 48б.

Чехову 18 февраля: «Магазин Суворина обещает прислать Вам нужные сведения тотчас же, как только он сам получит нужные справки из провинции (магазины и железнодорожные шкафы). Две книжки — «Рассказы» и «Каштанка» — уже распроданы» (XVIII, 91).

8 марта Чехов обратился прямо к Суворину: «Маркс просит, чтобы ему сообщили, сколько моих книг еще не продано. Я написал ему, что «Рассказы» и «Каштанка» уже распроданы (так сообщили мне из магазина в ответ на мою просьбу выслать мне по 20 экземпляров моих книг) и что сведения точные он получит, когда будут наведены справки в провинции» (XVIII, 105).

Маркс получил ответ из конторы Суворина около 10 марта. Как видно из его письма к Чехову, он был очень взволнован тем, что узнал. Из договора Чехова с Марксом следовало, что прежние издатели Чехова имели право распродать только те издания его книг, которые вышли в свет до 26 января 1899 г., т. е. до подписания договора. Это имели в виду, вырабатывая условия, Сергеенко и Маркс, так это понял и Чехов. 1 февраля 1899 г. он писал Сергеенко: «В договоре ничего не говорится о тех книгах, которые напечатаны Сувориным, Сытиным и проч. и еще не проданы. Из сего я заключил, что возбраняется лишь дальнейшее печатание, но не возбраняется продавать то, что уже было напечатано» (XVIII, 57).

Сергеенко еще в письме от 26—27 января писал Чехову: NB. Несмотря на то что суворинцам известно уже около недели, что принципиально вопрос о продаже Марксу покончен, они выпускают твои новые рассказы и печатают о том, что у них еще печатаются твои произведения» [80]. Однако Тычинкин уверил Чехова, что типография сразу же прекратила печатание его книг. «Само собою разумеется,— писал он,— что как только получили Вашу телеграмму, немедленно приостановили всякое печатание Ва-

[80] ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 317.

ших сочинений в типографии, поэтому будьте совершенно спокойны»[81]. В телеграмме от 18 февраля Тычинкин сообщал: «Есть требования, но не можем выпускать, боясь нарушить контракт»[82]. Речь, судя по всему, идет о запросах на книги Чехова в суворинском издании.

Из отчета, представленного конторой Суворина Марксу, выяснилось, что магазин Суворина имеет в запасе несколько тысяч несброшюрованных экземпляров книг Чехова, приготовленных для следующих изданий. Дело в том, что обычный тираж чеховских книг у Суворина (и Марксу это было известно) составлял 1 тысячу экземпляров. Каждая новая тысяча выпускалась как следующее издание. Так, например, к моменту подписания договора Чехова с Марксом у Суворина вышло шесть изданий рассказа «Каштанка». Последнее, шестое издание было почти распродано, оставалось всего 165 экземпляров. Но оказалось, что магазин Суворина имеет еще 1000 несброшюрованных экземпляров для следующего, седьмого, издания. Других книг Чехова в магазине оказалось еще больше — на 2, 3, 4 и до 6 изданий. Обо всем этом и писал Чехову 10 марта 1899 г. возмущенный Маркс.

«С юридической точки зрения,— заявлял он,— дело это весьма просто, и возможна только следующая альтернатива: 1) если, как я уверен, Вы магазину Суворина не предоставляли права на дальнейшие издания, то имеющихся у него в запасе экземпляров магазин не в праве выпускать в продажу, а если он это сделает, то этим нарушит мое право собственности, и я вправе конфисковать все экземпляры; 2) если же Суворину удалось бы доказать, что Вы предоставили ему право на дальнейшие издания, то этим, с Вашей стороны, был бы нарушен пункт 6-ой договора, что повлекло бы за собою для Вас обязанность платить выговоренную на этот случай неустойку по тыся-

[81] Письмо К. С. Тычинкина к А. П. Чехову от 31 января 1899 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 60, ед. хр. 64б.

[82] Там же.

че рублей с листа»[83]. В заключение письма Маркс просил Чехова немедленно прислать ему копию договора с Сувориным.

В этом же письме Маркс сообщал Чехову, что он «выразил согласие разрешить выпуск в продажу имеющихся в магазине несброшюрованных экземпляров» при условии, если магазин заплатит ему за его право собственности. Однако Суворин это предложение отклонил. Маркс выражал надежду, что мнение Чехова по этому вопросу будет согласно с его мнением.

Видеть Чехова на своей стороне надеялись и суворинцы. При этом, если Маркс открыто защищал свои интересы, они стремились предстать защитниками интересов Чехова. Тычинкин в письме к Чехову, написанном в тот же день, что и письмо Маркса, сообщал, что счета Чехова с магазином Суворина сведены и что Чехов к началу марта оставался должен магазину 5248 рублей 83 копейки. К 10 марта, когда Тычинкин писал это письмо, долг Чехова несколько уменьшился и «будет еще уменьшаться, пока идет продажа книг»[84]. Тут Тычинкин вплотную подходил к больному вопросу: «〈...〉 у брошюровщиков лежит уже напечатанного материала приблизительно тысяч на 12 номинальной стоимости. Маркс предложил купить этот запас в распоряжение магазина «Нового времени», если ему уплатят 7 1/2 тысяч рублей. Алексей Сергеевич не согласен входить ни в какие сделки, считая, что все, напечатанное до заключения договора и относящееся к прежним изданиям, Марксу не принадлежит. Это было дело его, Алексея Сергеевича, выпускать издание по 1-ой тысяче, он же может распорядиться и иначе. Таким образом он намерен оставшийся несброшюрованным, но напечатанный гораздо раньше договора вашего с Марксом запас сброшюровать и все издать под номерами последних изданий, то есть по-

[83] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37а.
[84] ГБЛ, ф. 331, к. 60, ед. хр. 64б.

следней тысячи, находящейся уже в магазине. Например,— в магазине осталось только 100 экземпляров 6-го, сброшюрованного, издания «Мужиков», но у переплетчика находится еще 2 тысячи экземпляров. При прежнем порядке эти две тысячи пошли бы одна за другою, как 7 и 8-ое издания, а теперь они выйдут тем же, то есть шестым, изданием. Алексей Сергеевич того мнения (я с ним совершенно согласен), что договор этим ни нравственно, ни формально не нарушается. Скорее отвечайте, как Вы смотрите на это дело. Ведь это справедливо, чтобы за напечатанное уже получили деньги вы, а не новый издатель. Алексей Сергеевич об этом и хлопочет. Тогда, конечно, ни о каком долге и речи быть не может» [85].

В этом конфликте между двумя издателями Чехов принял сторону Маркса, хотя письмо Маркса оскорбило его содержавшейся в нем угрозой. Чехов написал сначала Тычинкину (письмо не сохранилось), а потом Суворину о том, что, по его мнению, «придется уступить, так как право больше на стороне Маркса, чем на нашей. Ведь мы могли бы недели за две до продажи напечатать 100 тысяч экземпляров, назвать их последним изданием и потом доказывать, что мы юридически правы» (письмо А. П. Чехова А. С. Суворину от 2 апреля 1899 г.— XVIII, 126). Чехов обещал уплатить весь долг магазину, как только будут распроданы последние издания его произведений.

В конце концов Суворин и Маркс пришли к соглашению. Маркс хотел получить с Суворина семь с половиной тысяч, Суворин соглашался дать пять. 19 мая 1899 г. между Сувориным и Марксом был заключен договор [86], по которому Маркс разрешал Суворину выпустить в продажу восемь книг Чехова: 1) «Хмурые люди», издание 10-е, в количестве 4000 экземпляров, ценою по 1 рублю за экземпляр; 2) «В сумерках», издание 13-е, в количестве 2000 эк-

[85] ГБЛ, ф. 331, к. 60, ед. хр. 64б.
[86] ГБЛ, ф. 360, к. 1, ед. хр. 91.

земпляров, ценою по 1 рублю; 3) «Дуэль», издание 9-е, в количестве 1000 экземпляров, по 1 рублю; 4) «Палата № 6», издание 7-е, 3000 экземпляров, по 1 рублю; 5) «Каштанка», издание 7-е, 3000 экземпляров, по 50 копеек; 6) «Пестрые рассказы», издание 14-е, 2000 экземпляров, по 1 рублю; 7) «Мужики», издание 7-е, в количестве 2000 экземпляров, по 1 рублю; 8) «Рассказы», издание 13-е, 1000 экземпляров, по 1 рублю.

За это Суворин уплачивал Марксу пять тысяч рублей и давал обязательство отпускать Марксу по его требованию все перечисленные издания со скидкой 40% с номинальной цены. Срок действия договора устанавливался до 19 ноября 1902 г. В течение этого времени Суворин должен был распродать все эти издания, а Маркс обязывался не выпускать этих произведений отдельными сборниками в своем издательстве. На собрание сочинений Чехова этот запрет не распространялся. Суворин вынужден был, в нарушение своих прежних правил, выпустить оставшиеся издания книг Чехова тиражом больше тысячи экземпляров. Маркс не разрешил Суворину выпустить больше одного издания каждой книги. Это было оговорено специальным пунктом: «3. Все наличное, обозначенное в пункте 1 сего договора количество экземпляров каждого названия должно быть выпущено А. С. Сувориным в виде одного лишь издания, так, например, все 2000 экземпляров книги «В сумерках» должны составить лишь одно 13-ое издание, а не два отдельных издания (13-ое и 14-ое) <...>».

Если какое-либо суворинское издание было распродано до установленного срока (для каждой книги срок устанавливался отдельно), Маркс был вправе выпускать эту книгу в своем издательстве. В этом случае он был обязан, пока не истечет срок действия договора, предоставлять Суворину эти издания со скидкой 35%.

Отношения с другими издателями

Когда договор Чехова с Марксом вступил в действие, кроме проблемы нераспроданных старых изданий, возникла проблема публикаций Чехова у других издателей. По договору Чехов получил право лишь однократного напечатания своей новой вещи в повременном издании или в сборнике с благотворительной целью. После этого он должен был специальным актом, заверенным у нотариуса, передавать свое новое произведение в полную литературную собственность Маркса, получая при этом от него гонорар, размер которого был установлен договором (250 рублей за печатный лист в течение первых пяти лет со дня подписания договора, на 200 рублей больше в следующие пять лет и т. д.).

Чехов был лишен возможности разрешать даже бесплатную перепечатку своих произведений, так как при этом могли пострадать коммерческие интересы Маркса. Отныне за всеми разрешениями на перепечатку как новых, так и старых произведений Чехова издатели должны были обращаться к Марксу. Так, в январе 1899 г. А. С. Лазарев (Грузинский) сообщил Чехову, что редактор «Будильника» В. Д. Левинский в связи с 35-летием журнала хочет издать сборник произведений, печатавшихся в журнале, с портретами авторов. Сборник должен был выдаваться подписчикам бесплатно в виде юбилейного сюрприза. Лазарев (Грузинский) просил у Чехова разрешения (письмо написано 19 января, до заключения договора Чехова с Марксом) перепечатать в этом сборнике одно или два из его произведений, опубликованных в «Будильнике» 10—15 лет назад.

Чехов ответил 24 января: «Дорогой Александр Семенович, передайте Владимиру Дмитриевичу, что я не могу распорядиться ни одним моим рассказом, так как в настоящее время ведутся с Марксом переговоры насчет продажи права собственности, и очень возможно, что, когда Вы

будете читать это письмо, дело будет уже кончено. Если же переговоры не приведут ни к чему, то я извещу Вас, и Вы можете взять любой рассказ, только с условием, что пришлете корректуру» (XVIII, 39).

С Марксом удалось договориться, и рассказ Чехова «На даче» был напечатан в юбилейном альбоме «Сюрприз». Однако, несмотря на просьбу Чехова, корректура ему не была выслана. Поэтому он был неприятно поражен, когда увидел, что его рассказ появился с подстрочным примечанием: «Печатается по соглашению с собственником сочинений Ан. П. Чехова А. Ф. Марксом» [87]. В не дошедшем до нас письме к Лазареву (Грузинскому) Чехов выразил свое неудовольствие по этому поводу. Лазарев 12 декабря 1899 г. писал Чехову в свое оправдание: «Пометка о разрешении Маркса сделана исключительно по его требованию. Вы недовольны названием «собственника» по отношению к Марксу и говорите, что было бы достаточно сказать «печатается с разрешения А. Ф. Маркса». Но разве Вы не согласитесь, что если бы было напечатано так, Вы с еще большим правом могли спросить: «Чего ради Вы вздумали печатать это? Разве я опекаемый, а Маркс — мой опекун, что я не могу печатать своих вещей без разрешения Маркса?» (Масса публики не знает о продаже Вами сочинений Марксу; мне приходилось говорить об этом с интеллигентными людьми, и для них это было новостью.) Что же бы думали читатели о разрешении Маркса печатать Вам свои вещи? Фраза «Будильника» поясняет, в чем дело, да кстати говорит [88] и о том, что рассказ старый [89], ибо, если не ошибаюсь, в России нет да и не было собственников ненапечатанных сочинений. Можете Вы назвать таких?» [90]

---

[87] Сюрприз, альбом «Будильника». М., 1899, с. 3.
[88] Говорит вскользь (*прим. Лазарева*).
[89] Одна из претензий Чехова к издателям сборника «Сюрприз» заключалась в том, что «не сказано, что это старый рассказ».
[90] ГБЛ, ф. 331, к. 49, ед. хр. 12в.

Чехов, наверное, мог бы назвать только себя. По-видимому, его договор с Марксом действительно был первым случаем покупки литературного права живого писателя.

24 ноября 1900 г. Чехов передал Марксу просьбу редактора «Архангельских губернских ведомостей» А. В. Ивановского напечатать в газете рассказ «Палата № 6». А. В. Ивановский писал Чехову: «В здешней больнице Приказа общественного призрения ужасные беспорядки, а по отделению умалишенных даже истязания и полнейшее отсутствие какого-либо медицинского присмотра и ухода. Доктора не обращают на душевнобольных никакого внимания или участия. Единственное средство обратить их внимание — напечатать в местном органе Ваш, точно снятый с действительности, рассказ «Палата № 6», на что почтительнейше и испрашиваю Вашего благосклонного разрешения» (XVIII, 572). Маркс признал аргументацию Ивановского неубедительной и отклонил его просьбу. В письме к Чехову от 5 декабря 1900 г. он писал: «К сожалению, я не могу дать редактору «Архангельских губернских ведомостей» просимого им разрешения на перепечатку Вашего рассказа «Палата № 6», несмотря на все мое желание исполнить просьбу, которая была прислана Вами. Такое разрешение, раз данное, часто вызывает впоследствии, как я могу судить по опыту, нежелательные и неприятные для обеих сторон недоразумения. Затем, мне казалось бы, что редактор мог бы достигнуть цели простым изобличением, в той или другой форме, существующих в местной больнице беспорядков» [91].

Маркс был закален в боях за купленные им права литературной собственности. В конце 1898 г. он купил у Толстого право первопечатания романа «Воскресение» [92]. Толстой решил передать свой гонорар (нарушая принятое им в эти годы правило — вовсе не получать гонорара) духо-

---

[91] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37б.

[92] См. письмо Л. Н. Толстого к А. Ф. Марксу от 12 октября 1898 г.

борам, которые преследовались правительством и хотели покинуть Россию. Как только роман начал частями печататься в «Ниве», появились перепечатки в других периодических изданиях, причем часто даже без ссылки на «Ниву». Маркс решительно восстал против этого нарушения его прав и пригрозил предприимчивым издателям судом. Одновременно он обратился с просьбой к Толстому выступить в печати с запрещением перепечатывать «Воскресение» до завершения его публикации в «Ниве». Толстой выполнил просьбу Маркса. В письме от 27 марта 1899 г. он прислал Марксу текст своего заявления, которое просил опубликовать в газетах. В этом заявлении говорилось: «Перепечатывание немедленно по их выходе в «Ниве» печатаемых в этом журнале глав моего романа «Воскресение» я нахожу несправедливым по отношению к издателю «Нивы», приобревшему от меня право первого печатания этого романа; и поэтому, не изменяя заявленного мною отказа от права литературной собственности, я прошу гг. издателей русских газет и журналов подождать перепечатыванием этого романа до его окончания ‹...›» [93].

Как уже упоминалось, в 1893 г. Маркс купил у наследника Гоголя В. В. Думнова право литературной собственности на все сочинения Гоголя. Срок этого права истекал 21 февраля 1902 г., так как по существовавшему положению через пятьдесят лет после смерти писателя чьи-либо права собственности на его произведения теряли силу, и они становились всеобщим достоянием. Однако по мере приближения юбилейной даты (пятидесятилетия со дня смерти) многие издатели начали готовить к выпуску сочинения Гоголя. 6 июня 1901 г. Маркс подал заявление в Санкт-Петербургский цензурный комитет, в котором ставил комитет в известность, что право литературной собственности на все сочинения Гоголя принадлежит ему,

---

[93] *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч., т. 72. М.— Л., ГИХЛ, 1933, с. 107.

а между тем, писал он, «по имеющимся у меня сведениям, многие лица уже теперь намереваются приступить к перепечатке сочинений Н. В. Гоголя ⟨...⟩» [94]. Маркс с помощью цензурного комитета хотел утвердить свои права. Однако Петербургский цензурный комитет, выслушав на заседании 13 июня 1901 г. заявление Маркса, «признал его выходящим из сферы его компетенции и рассмотрению по существу не подлежащим» [95]. В России, где закона об авторском праве фактически не существовало до 1911 г., издателю порой так же нелегко было отстоять свои права, как и автору.

В 1913 г., через несколько лет после смерти Маркса, фирма, продолжавшая действовать под его именем, отстаивала свои интересы в борьбе с издательством А. С. Панафидиной, которое анонсировало выпуск стихотворений Майкова, Фета и Плещеева, в то время как литературное право на произведения этих поэтов принадлежало «Товариществу книгоиздательского и печатного дела А. Ф. Маркс» [96].

Такая жестокая конкурентная борьба не могла способствовать благожелательному отношению одного издателя к просьбам другого. В 1903 г. Маркс не дал согласия И. И. Горбунову-Посадову на перепечатку произведений Чехова фирмой «Посредник» [97].

Однако были и такие случаи, когда Маркс разрешал перепечатку чеховских произведений. Так, в 1899 г. он разрешил Н. В. Корецкому перепечатать в издававшемся им сборнике пьесу Чехова «Трагик поневоле» (см. письмо А. П. Чехова к Н. В. Корецкому от 1 мая 1899 г. — XVIII, 143). В том же году Маркс дал согласие на перепечатку че-

---

[94] ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 5, ед. хр. 120.
[95] Там же.
[96] См. письма Л. Ф. Всеволожской (Маркс) к А. В. Круглову.— Рукописный отдел ИРЛИ АН СССР, ф. 139, архив А. В. Круглова, ед. хр. 202.
[97] ГБЛ, ф. 331, к. 41, ед. хр. 15в.

ховского рассказа «Художество» (1886), о чем его просил редактор «Петербургской газеты» С. Н. Худеков [98].

В 1905 г. к Л. Ф. Маркс, вдове издателя, обратился Л. Толстой с просьбой разрешить ему опубликовать в книге «Избранный круг чтения» с некоторыми сокращениями рассказы Чехова «Душечка» и «Беглец» [99]. Разрешение ему было дано.

Чехов сам иногда возражал против перепечатки. В 1899 г. О. Р. Васильева готовила сборник в пользу голодающих. Она просила у Чехова позволения посвятить сборник ему и включить в него его рассказы. Чехов считал неудобным и то, и другое. Сообщив свое мнение Васильевой, он написал также Грюнбергу: «Будьте добры, передайте Адольфу Федоровичу мою просьбу — о всяком разрешении перепечатывать мои произведения уведомлять меня. Против сборников г. Корецкого и «Будильника» я ничего не имею, г-же же Васильевой я написал, что помещение в ее сборнике моего рассказа я нахожу нежелательным» (XVIII, 162).

Инцидент с «Вишневым садом»

Свое право литературной собственности на сочинения Чехова Маркс осуществлял порой довольно грубо, принося в жертву коммерческим интересам соображения издательской этики. Так было, например, в случае с публикацией пьесы «Вишневый сад».

В начале октября 1903 г. Горький напомнил Чехову его обещание дать рассказ для сборника «Знание» [100]. Чехов в

---

[98] См. письмо С. Н. Худекова к Чехову от 1 декабря 1899 г.— ГБЛ, ф. 331.

[99] Письмо Л. Н. Толстого к Л. Ф. Маркс от 11 февраля 1905 г.— *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч., т. 75, с. 218.

[100] См. письмо А. М. Горького к А. П. Чехову от 1 или 2 (14 или 15) октября 1903 г.— *Горький М.* Собр. соч. в 30 томах, т. 28. М., 1954, с. 288.

это время как раз закончил пьесу «Вишневый сад». Он не прочь был отдать ее в сборник «Знание», но существовало одно серьезное препятствие, о котором Чехов сразу же сообщил Горькому: «Милый Алексей Максимович, я теперь точно сутяга всю свою жизнь во всем должен ссылаться на пункты. В договоре моем с Марксом пункт 1) я сохраняю только право обнародования их (т. е. моих произведений) однократно в повременных изданиях или литературных сборниках с благотворительной целью ⟨. . .⟩. Стало быть, чтобы напечатать пьесу мою или рассказ, нужно, чтобы Ваш сборник был повременным изданием или литературным сборником с благотворительной целью. Имейте сие в виду и решайте сами, как быть» (письмо А. П. Чехова к А. М. Горькому от 17 октября 1903 г.— XX, 324).

Горький и официальный глава фирмы К. П. Пятницкий решили «придать сборнику необходимый для Чехова филантропический вид» [101], отчислив 10% прибыли на благотворительные цели. Когда сборник вышел, на его титульном листе значилось: «Из прибыли с настоящего сборника отчисляется: тысяча рублей — в распоряжение Литературного фонда, тысяча рублей — в распоряжение общества для доставления средств Высшим женским курсам, тысяча рублей — в распоряжение Общества для усиления средств Женского медицинского института, тысяча рублей — в распоряжение Общества взаимопомощи учителей и учительниц Нижегородской губернии на устройство общежития для детей, тысяча рублей — в распоряжение Нижегородского отдела Общества охранения народного здравия, секции гигиены, воспитания и образования на постройку детского дома и пятьсот рублей — на Кемецкую народную читальню» [102].

Пьесу Чехова издатели сборника рассматривали как главное, самое интересное произведение, ради которого

[101] Письмо А. М. Горького к К. П. Пятницкому от 20 октября (2 ноября) 1903 г.— Там же, с. 290.

[102] Сборник т-ва «Знание» за 1903 год. Книга вторая. СПб., 1904.

Изданіе товарищества „ЗНАНІЕ“ (Спб., Невскій, 92).

II.

СБОРНИКЪ

ТОВАРИЩЕСТВА „ЗНАНІЕ“ ЗА 1903 ГОДЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Цѣна 1 рубль.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1904.

Обложка сборника «Знание» за 1903 г., где впервые опубликована пьеса А. П. Чехова «Вишневый сад»

сборник будет покупать бо́льшая часть публики. Поэтому было очень важно, чтобы «Вишневый сад» не появился в издательстве Маркса, пока не будет распродан сборник.

Маркс, со своей стороны, очень хотел, чтобы Чехов для первого печатания отдал «Вишневый сад» в «Ниву». В телеграмме от 24 октября 1903 г. он писал Чехову: «Не пришлете ли мне рукопись новой пьесы «Вишневый сад». Весьма желал бы напечатать в «Ниве» [103]. Чехов ответил 25 октября телеграммой: «Пьеса уже отдана» (XX, 165).

У Чехова был только один экземпляр рукописи «Вишневого сада», и он находился в Художественном театре, который готовил пьесу к постановке. Поэтому Чехов просил взять рукопись для набора у Вл. И. Немировича-Данченко (см. его письма к О. Л. Книппер от 30 ноября 1903 г. и К. П. Пятницкому от 14 ноября того же года). В январе прошла первая корректура пьесы. Отправляя ее Пятницкому 27 января 1904 г., Чехов просил прислать ему корректуру еще раз (XX, 218).

3 февраля Чехов, как обычно, сообщил Марксу, что в декабрьской книжке «Журнала для всех» напечатан его рассказ «Невеста», а в благотворительном сборнике «Знание» скоро выйдет пьеса «Вишневый сад» (XX, 220). Тем временем первое представление «Вишневого сада» в Художественном театре уже состоялось. Маркс прислал по этому случаю Чехову приветственную телеграмму [104], и Чехов поблагодарил его. 24 февраля Маркс известил Чехова о своем намерении поместить в «Ниве» фотографии, сделанные на спектаклях «Вишневого сада» в Художественном театре.

Причем он надеялся, что успеет это сделать до начала гастролей театра в Петербурге. Якобы только для ознакомления с пьесой составителя статьи к снимкам Маркс по-

[103] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37д.
[104] Телеграмма А. Ф. Маркса к А. П. Чехову от 17 января 1904 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37д.

просил Вл. И. Немировича-Данченко прислать ему корректурный оттиск «Вишневого сада». (Корректурные оттиски до выхода пьесы из печати Пятницкий посылал по просьбе Чехова не только сотрудникам Художественного театра, но также критикам, намеревавшимся писать о «Вишневом саде». Так, 12 февраля 1904 г. Чехов просил прислать один экземпляр «Вишневого сада» в корректурных листах в редакцию журнала «Театр и искусство» А. Р. Кугелю — XX, 224).

Немирович исполнил просьбу Маркса. Получив текст пьесы, Маркс тут же распорядился набрать ее для своего издания и отправил Чехову корректуру на просмотр. «Само собою разумеется, — писал он при этом, — что мое издание будет выпущено только после того, как пьеса будет Вами обнародована в повременном издании или, как Вы предполагали на этот раз, в сборнике с благотворительной целью» [105]. Одновременно Маркс высылал Чехову гонорар за пьесу по тысяче рублей за лист, хотя по договору должен был уплатить только по четыреста пятьдесят рублей, и условие, т. е. акт передачи «Вишневого сада» в его полную собственность, которое Чехов должен был подписать.

18 марта Чехов выслал Марксу подписанное условие, а корректуру обещал возвратить, как только прочитает (XX, 251).

Выход второго сборника «Знания» затягивался. «Вишневый сад» печатается в сборнике, издаваемом «Знанием», сборник должен выйти в свет на этих днях. Он давно уже должен бы выйти» (XX, 255), — писал Чехов 24 марта В. Н. Львову. Эта задержка наносила Чехову материальный ущерб, так как текст пьесы оставался недоступным для провинциальных театров, и пьеса не могла быть поставлена, хотя цензурное разрешение было уже давно получено (о нем Чехов писал И. М. Кондратьеву еще 4 ян-

---

105 Письмо А. Ф. Маркса к А. П. Чехову от 24 февраля 1904 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37д.

варя 1904 г., прося включить «Вишневый сад» в каталог Общества драматических писателей и оперных композиторов.— XX, 204). 4 апреля Чехов просил жену: «⟨...⟩ если увидишь Пятницкого ⟨...⟩ то объясни ему, что сезон у меня пропал только благодаря отсутствию пьесы. Обещали выпустить в конце января, а теперь уже апрель» (XX, 262).

Маркс как всегда действовал гораздо оперативнее. Его очень беспокоило, что Чехов долго не возвращает корректуру. Чехов объяснял это тем, что у него нет ни одного экземпляра «Вишневого сада» и он не может сверить корректуру, пока не получит второй сборник «Знания» с напечатанной пьесой (см. письмо А. П. Чехова А. Ф. Марксу от 10 апреля 1904 г. — XX, 266). В двадцатых числах апреля Чехов получил, наконец, последнюю корректуру второго сборника «Знания» и наборный экземпляр своей пьесы. По нему он сверил марксовскую корректуру и 27 апреля отослал ее А. Ф. Марксу (см. письмо А. П. Чехова А. Ф. Марксу от 27 апреля 1904 г.— XX, 278).

Таким образом, на этом этапе издательство А. Ф. Маркса уже почти догнало фирму «Знание». 7 мая Маркс выслал Чехову два оттиска «Вишневого сада» в сверстанном виде с просьбой подписать листы к печати. «Вместе с тем не откажите добавить,— писал Маркс,— для помещения впереди текста, список действующих лиц, которого в оригинале не было, а потому он не мог быть своевременно набран» [106]. Чехов попросил Пятницкого выслать ему первую страницу «Вишневого сада» со списком действующих лиц (письмо Чехова К. П. Пятницкому от 18 мая 1904 г. — XX, 283).

29 мая сборник «Знания» с «Вишневым садом» поступил в продажу, и в тот же день Пятницкий пишет встревоженное письмо Чехову. Он просит не разрешать Марксу выпуск «Вишневого сада» до конца года: «Сборник выходит к лету. За летние месяцы разойдется мало. Рассчитываем,

---

[106] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37д.

главным образом, на осень. Главным украшением сборника является, конечно, «Вишневый сад». Если бы Маркс выпустил его осенью, продажа сборника остановилась бы»[107]. Не подозревая о том, что акт передачи «Вишневого сада» в собственность Маркса уже подписан, Пятницкий просит «иметь в виду эти соображения при заключении «особого договора» с Марксом насчет «Вишневого сада»[108].

Для Чехова такой оборот дела был полной неожиданностью. «Отчего Вы не написали мне об этом раньше, по крайней мере месяц-два назад? — спрашивал он Пятницкого в письме от 31 мая.— Я бы тогда задержал у себя корректуру пьесы и не выпускал бы ее до января или дольше ‹...›» (XX, 288). Чехов обещал тотчас же написать Марксу и просить его задержать выпуск пьесы. Он верил, что Маркс исполнит его просьбу. В тот же день, 31 мая, Чехов написал Марксу письмо. В нем говорилось: «Корректура «Вишневого сада», мною подписанная, уже послана Вам. Я послал Вам корректуру и теперь убедительно прошу не выпускать моей пьесы в свет, пока я не кончу ее; мне хочется прибавить еще характеристику действующих лиц. И у меня договор с книжной торговлей «Знание» — не выпускать пьесы до определенного срока» (XX, 289).

Однако Маркс ответил отказом. 2 июня Чехов получил сразу две телеграммы: одну от Горького и Пятницкого, другую от Маркса. Горький и Пятницкий просили «поставить Марксу условие не выпускать пьесу раньше конца года»[109]. Маркс писал: «Крайне огорчен невозможностью исполнить вашу просьбу и удивлен, что не предупредили меня своевременно. Теперь пьеса почти закончена печатанием, и поправок сделать уже нельзя. Затем о выходе пьесы помещено объявление в номере 23-м «Нивы», которого уже отпечатано около ста тысяч экземпляров, часть которых сегодня

---

[107] ГБЛ, ф. 331, к. 56, ед. хр. 48а.
[108] Там же.
[109] ГБЛ, ф. 331, к. 56, ед. хр. 48а.

разослана. Будут поступать заказы. Отказывать в высылке объявленной книги для меня более чем неудобно, поэтому при всем желании не могу теперь ничего сделать»[110]. В тот же день, 2 июня, Чехов сообщил в письме текст этой телеграммы Пятницкому (XX, 291), а на следующий день, уезжая за границу, телеграфировал ему: «Маркс отказал. Посоветуйтесь с присяжным поверенным» (XX, 292).

Пятницкий проконсультировался с адвокатом (О. О. Грузенбергом), и тот сказал, что «автору необходимо формально телеграфом протестовать против выпуска пьесы до конца года, иначе Маркс скажет, что действовал с согласия автора»[111] (телеграмма К. П. Пятницкого А. П. Чехову от 21 июня 1904 г.). Однако еще до получения этой телеграммы Чехов решил не обращаться больше к Марксу. «Я прекращаю с ним всякие сношения,— писал Чехов Пятницкому 19 июня,— так как считаю себя обманутым довольно мелко и глупо, да и все, что бы я ни писал ему теперь, не имело бы для него ровно никакого значения» (XX, 302).

Хотя Чехов не считал, подобно Пятницкому, что выход «Вишневого сада» в издательстве Маркса так катастрофически подействует на сбыт сборника «Знания» («〈...〉 у Маркса свои покупатели, совершенно свои, у «Знания» — свои, и Маркс не причинит Вам убытка ни на один сантим»,— писал он Пятницкому 2 июня 1904 г.— XX, 292), он счел себя обязанным предложить конкретный выход из создавшегося положения. В письме к Пятницкому от 19 июня Чехов выдвинул два возможных варианта компенсации фирме «Знание» предполагаемых убытков. Первый вариант основывался на простом соглашении сторон: Чехов возвращал весь гонорар (4500 рублей), полученный им за «Вишневый сад», и кроме того брал на себя те убытки, «которые издание может понести от плохой продажи»

---

[110] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37д.
[111] ГБЛ, ф. 331, к. 56, ед. хр. 48а.



Титульный лист пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад» в издании А. Ф. Маркса

(XX, 301—302). Второй вариант предполагал решение дела через суд. «⟨...⟩ Вы подаете на меня в суд,— писал он Пятницкому в этом письме,— (на то я даю Вам свое полное согласие, веря, что это нисколько не изменит наших хороших отношений); тогда я приглашаю в качестве поверенного Грузенберга, и он уже от меня ведет дело с Марксом, требуя от него пополнения убытков, которые вы понесли и за которые я отвечаю» (XX, 302). Сам Чехов был сторонником второго варианта.

Конец всему этому делу положила смерть Чехова. Руководители фирмы «Знание» не предприняли никаких шагов против Маркса. 7 июля 1904 г. Горький писал Е. П. Пешковой: «Хорошо, удивительно хорошо то, что история с «Вишневым садом» не легла все-таки тенью на отношения А⟨нтона⟩ П⟨авловича⟩ к «Знанию» — за это уж я всей душой благодарю Конст⟨антина⟩ Пет⟨ровича⟩. Его уму и такту я обязан тем, что он сдержал меня от резкой выходки по адресу Маркса,— выходки, которая, вероятно, задела бы и А⟨нтона⟩ П⟨авловича⟩» [112].

Вся эта неприятная история с «Вишневым садом» отравила Чехову последние дни жизни. В данном случае ничто не может служить Марксу оправданием. Он вел нечестную игру. Ему лучше, чем кому-либо, были известны негласные законы издательского дела. Еще в 1871 г. Маркс отвечал Лескову на его просьбу разрешить отдельное издание рассказа В. В. Крестовского «Пан Пшепендовский», напечатанного в «Ниве»: «⟨. . .⟩ по укоренившемуся литературному обычаю, статьи, помещаемые в периодических изданиях, могут быть издаваемы отдельно только по прошествии года» [113].

Правда, сам Маркс не очень полагался на эти негласные законы и, приобретая у авторов рукописи для «Нивы», ставил им весьма жесткие условия, оформляя их юри-

---

[112] *Горький М.* Собр. соч. в 30 томах, т. 28, с. 309.

[113] Письмо А. Ф. Маркса к Н. С. Лескову от 13 мая 1871 г.— Рукописный отдел ИРЛИ АН СССР, ф. 220, № 103.

дически в договоре. Один такой случай Пятницкий приводил в пример Чехову в одном из своих писем. В 1902 г. «Знание» вело переговоры с Елеонским об издании сборника его рассказов. Елеонский ответил, что несколько его рассказов приняты «Нивой» и по условию с Марксом он не имеет права печатать их в сборнике раньше года после выпуска в «Ниве». В противном случае он должен был уплатить неустойку в размере тысячи рублей за каждый печатный лист, что в 10 раз превышало полученный им гонорар. «Вот условия Маркса,— писал Пятницкий.— Из драконовских неустоек видно, как боится он отдельных изданий, сколько вреда, по его мнению, могут причинить они журналу. Сборнику отдельное издание повредит больше, чем журналу» [114].

Личные отношения Чехова с А. Ф. Марксом

Инцидент с «Вишневым садом»— это наиболее острый момент в истории взаимоотношений Чехова с Марксом, когда «хищная тигра Маркс» (XVIII, 27) открыто показал когти. До этого случая Маркс был очень предупредителен с Чеховым, с готовностью откликался на его просьбы. Так, летом 1899 г. Маркс уплатил Чехову часть суммы декабрьского платежа. Правда, и тут не обошлось без недоразумения. Чехов действовал через Сергеенко. 6 августа он написал ему: «Милый Петр Алексеевич, обращаюсь к тебе с большой просьбой. Когда мы подписывали договор, ты между прочим сообщил мне, что А. Ф. Маркс выразил согласие уплатить мне в июле 5 тыс⟨яч⟩рублей, если и я со своей стороны исполню к июлю пункт договора, относящийся к доставке материала. Напоминаю тебе теперь об этом твоем письме и убедительно прошу навести нужные справки, и если в самом деле есть возможность получить 5 тыс⟨яч⟩, то я был бы очень рад» (XVIII, 200).

---

[114] ГБЛ, ф. 331, к. 56, ед. хр. 48а.

Сергеенко довел до сведения Маркса это желание Чехова. Однако, по-видимому, для Маркса никакая устная договоренность значения не имела. По договору следующий платеж в размере 10 тысяч должен был состояться в декабре 1899 г. Любой досрочный платеж Маркс воспринимал как любезность со своей стороны, и он не отказал Чехову в этой любезности. 12 августа он ответил Чехову письмом: «Многоуважаемый Антон Павлович! П. А. Сергеенко сообщил мне о Вашем желании получить аванс в счет платежа, который по условию нашему от 26 января с. г. я имею Вам внести в декабре этого года. Охотно исполняю Ваше желание, но в настоящее время, ввиду предстоящих мне крупных платежей, я могу Вам дать только две тысячи рублей. Эту сумму Вам доставит на дом контора Н. Н. Печковской, которой мною уже послано надлежащее распоряжение» [115]. 17 августа Чехов эти деньги получил [116]. В письме от 20 августа он поблагодарил Маркса (XVIII, 209), но из письма Чехова к Сергеенко от 15 августа 1889 г. и из последовавшего затем объяснения между ними видно, что Чехова неприятно задел ответ Маркса: он не хотел одолжений с его стороны. Процитировав в письме к Сергеенко приведенное выше письмо Маркса, Чехов добавлял: «Вот-с Вам, г. Сергеенко. Выходит, стало быть, что я аванс просил» (XVIII, 205).

Сергеенко принял обиду на свой счет и решил объясниться с Чеховым. «Марксу я, разумеется, написал только то, о чем ты меня просил,— писал он 19 августа,— добавивши, что твоя просьба вытекает из моего заявления, сделанного на основании слов Маркса. И мне хочется думать, что слово «аванс» надо отнести к исключительной терминологии Маркса, потому что в моем понятии не совмещается, чтоб Маркс позволил себе сознательно извра-

---

[115] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37а.
[116] См. расписку Чехова от 17 августа 1899 г.— ГБЛ, ф. 360, к. 1, ед. хр. 92.

щать содержание моих писем и ставить меня в фальшивое положение, за которое я во всяком случае его не поблагодарю»[117].

В следующем письме к Сергеенко (от 20 августа 1899 г.— XVIII, 209—210) Чехов извинился перед ним, а после письма Сергеенко от 22 августа[118] инцидент был исчерпан, хотя, конечно, должен был оставить неприятный осадок у обоих.

Судя по телеграмме Маркса к Чехову от 6 июня 1900 г., подобная ситуация возникала еще раз. В этой телеграмме Маркс писал: «Понимаю Вашу телеграмму в том смысле, что Вам желательно получить теперь декабрьский платеж. Отвечайте, переведу немедленно»[119]. Однако в этот раз Чехов не воспользовался любезностью Маркса. В «Списке платежей по условию с А. П. Чеховым», в который вносились все платежи, обозначенные в договоре, и их даты, декабрьский платеж 1900 г. Чехов получил в срок —7 декабря[120]. Возможно, конечно, что Маркс просто неправильно истолковал эту не известную нам телеграмму Чехова.

Маркс старался оказывать Чехову знаки внимания: дарил книги своего издания, выписал для Чехова из Лейпцига вышедшие там четыре тома его сочинений на немецком языке[121], в том же году присылал ему для ознакомления отзыв об «Острове Сахалине», напечатанный в немецком журнале[122]. Наконец в 1903 г. Маркс предлагал Чехову пять тысяч на лечение (см. письма А. П. Чехова к М. П. Чеховой от 7 июня 1903 г., к А. С. Суворину от 17 июня 1903 г. и к О. Л. Книппер от 3 ноября того же года). Этот последний

---

117 ГБЛ, ф. 331, к. 58, ед. хр. 48б.
118 Там же.
119 ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37б.
120 ГБЛ, ф. 360, к. 1, ед. хр. 92.
121 См. письмо А. Ф. Маркса к А. П. Чехову от 18 декабря 1902 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37г.
122 См. письмо А. Ф. Маркса к А. П. Чехову от 2 декабря 1902 г.— Там же.

шаг, так же как увеличение до тысячи рублей за печатный лист гонорара за рассказ «Невеста» (вместо 250 рублей)[123] и за пьесу «Вишневый сад» (вместо 450 рублей), говорит о том, что Маркс старался привести чеховский гонорар в соответствие с изменившейся конъюнктурой книжного рынка. Однако тяжелее материальных невыгод был для Чехова нравственный гнет договора. При свидании в мае 1903 г. Чехов под давлением своих родных и друзей пытался поговорить с Марксом о расторжении договора. Вот тогда-то Маркс и предложил ему пять тысяч на лечение, уклонившись от прямого ответа. «С Марксом я говорил,— сообщал Чехов сестре,— но особенного пока ничего не вышло. Он дал мне очень много (около 4 пудов) книг в роскошных переплетах; предлагал «на лечение» 5 тысяч, я, конечно, не взял» (письмо от 7 июня 1903 г.—XX, 107). Об этом событии Чехов писал Суворину 17 июня 1903 г.: «В Петербурге я пробыл лишь несколько часов, виделся с Марксом. Разговоров особенных не было, он по-немецки предложил мне на лечение 5 тыс., я отказался, затем он подарил мне пуда два-три своих изданий, я взял, и расстались мы, решив опять повидаться в августе и поговорить, а до августа подумать» (XX, 112). Однако Чехов больше не увиделся с Марксом, и разговор о расторжении связывавшего их договора не был возобновлен.

Идея расторжения договора с Марксом принадлежала не Чехову. Договор был заключен на двадцать лет, но никто лучше Чехова, не понимал, что двадцать лет — не тот срок, который отпущен ему болезнью. Продавая Марксу свое литературное право, Чехов, несомненно, учитывал это.

Мысль о расторжении договора Чехову подал Горький. Началось с того, что Маркс через Чехова обратился к Горькому с предложением купить у него право литературной

---

[123] См. письмо А. Ф. Маркса к А. П. Чехову от 11 февраля 1904 г. (ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37д), а также письма А. П. Чехова к О. Л. Книппер от 25 февраля 1904 г. (XX, 234) и к М. П. Чеховой от 26 февраля того же года (XX, 235).

собственности[124]. Горький ответил решительным отказом. 27 июня 1901 г. он писал Чехову: «По поводу предложения А. Ф. Маркса — решительно отказываюсь иметь с ним дело, какие бы условия он ни предложил. Мало того: Средин сказал мне кое-что о тех условиях, на которых Вы продали Марксу свои книги, и я предлагаю Вам вот что — пошлите-ка Вы этого жулика Маркса ко всем чертям. Пятницкий, директор «Знания», говорит, что Маркс, печатая Ваши книги по 40 000 в одно издание, давно уже покрыл сумму, выплаченную Вам. Это грабеж, Антон Павлович! И не того же ради Вы силу Вашу растрачиваете, чтобы этот немец плодами ее пользовался. А посему я от лица «Знания» и за себя предлагаю Вам вот что: контракт с Марксом нарушьте, деньги, сколько взяли у него, отдайте назад и даже с лихвой, коли нужно. Мы Вам достанем, сколько хотите. Затем отдайте Ваши книги печатать нам, т. е. входите в «Знание» товарищем и издавайте сами. Вы получаете *всю прибыль* и не несете никаких хлопот по изданию, оставаясь в то же время полным хозяином Ваших книг ⟨...⟩ Вы могли бы удешевить книги, издавая их в большем, против Маркса, количестве. Вас теперь читают в деревнях, читает городская беднота, и 1.75 за книгу для этого читателя дорого. Голубчик — бросьте к черту немца! Ей-богу, он Вас грабит! Бесстыдно обворовывает! Подумайте: я за одно издание 17 000 получил, уверяю Вас!

«Знание» может прямо гарантировать Вам известный, определенный Вами, годовой доход, хоть в 25 000. Подумайте над этим, дорогой Антон Павлович!» [125]

Перспектива, нарисованная Горьким, была заманчива. Если бы Чехов получил такое предложение два с половиной года назад! Горький не знал подробностей договора. Приглашая Чехова в «Знание», он писал: «Поверьте, что все это отнюдь не фантазии мои, а солидное дело. Осущест-

[124] Письмо А. Ф. Маркса к А. П. Чехову от 13 июня 1901 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.

[125] *Горький М.* Собр. соч. в 30 томах, т. 28, с. 166.

вить его легко, если немец не связал Вас договором по рукам и ногам»[126]. Но Чехов был именно в таком положении. Он ответил Горькому 24 июля 1901 г.: «В Вашем последнем письме есть один пункт, на который, вероятно, Вы ждали ответа, именно, насчет моих произведений и Маркса. Вы пишете: взять назад. Но как? Деньги я уже все получил и почти все прожил, взаймы же взять 75 тыс. мне негде, ибо никто не даст. Да и нет желания затевать это дело, воевать, хлопотать, нет ни желания, ни энергии, ни веры в то, что это действительно нужно» (XIX, 111).

Дело, по-видимому, было не в том, что негде взять в долг, ведь Горький предлагал достать денег «сколько хотите». И в следующем письме к Чехову он писал: «〈...〉 75 т. найдем, это ерунда»[127] — и обещал избавить Чехова от всех хлопот «по уничтожению условия». Все переговоры с Марксом брал на себя Пятницкий, которому Чехов должен был только выдать доверенность и прислать копию своего договора с Марксом. Чехов не верил в эффективность такой меры, как расторжение договора. Ему казалось (он писал об этом в письме к О. Л. Книппер от 9 января 1903 г.), что 1 января 1904 г. Маркс согласился бы вернуть ему права на его сочинения за 75 тысяч. Но Чехов считал, что его сочинения «уже опошлены «Нивой», как товар, и не стоят этих денег, по крайней мере не будут стоить еще лет десять, пока не сгниют премии «Нивы» за 1903 г.» (XX, 14).

Видимо, поэтому Чехов принялся за это дело с большой неохотой. Да еще потому, что, по его мнению, было бы «как-то не литературно прицепиться вдруг к ошибке или недосмотру Маркса и, воспользовавшись, повернуть дело «юридически» (XX, 14).

Невозможность однозначной оценки договора Чехова с

---

[126] *Горький М.* Собр. соч. в 30 томах, т. 28, с. 167.
[127] Письмо А. М. Горького к А. П. Чехову от 27 июля — 1 августа 1901 г.— *Горький М.* Собр. соч. в 30 томах, т. 28, с. 168.

Марксом очевидна. Внимательное рассмотрение всех обстоятельств дела показывает, что Чехов соглашался на условия, предложенные Марксом, с полным сознанием всех предстоящих выгод и потерь. Маркс не купил литературное право Чехова на вечные времена, как писали его противники. Договор был ограничен двадцатилетним сроком, что не создавало безнадежной перспективы для 39-летнего писателя, если отвлечься от конкретной чеховской ситуации — тяжелой неизлечимой болезни. Правда, Маркс оговорил себе право и по истечении этого срока (т. е. после 26 января 1919 г.) пользоваться преимуществом перед другими издателями в приобретении новых сочинений Чехова (пункт 5 договора). Как бы то ни было, Чехов хотел продать свои сочинения, и другого покупателя, кроме Маркса, у него не было. Как писал впоследствии П. Минин, «именно *тогда-то* ни один издатель не *оценил* Чехова, никто не «угадал публику», кроме Маркса» [128].

Наконец, прибыль, полученная Марксом от издания сочинений Чехова, была не так уж велика. Один из участников полемики о договоре Чехова с Марксом пытался уличить последнего с цифрами в руках. Он писал: «Сочинения Чехова изданы г. Марксом в 10 томах. Некоторые тома печатались в количестве свыше 20 тысяч экземпляров. Не имея сейчас под руками сведений «Правительственного вестника», я не могу точно указать количества выпущенных экземпляров каждого тома в отдельности [129]. Беру поэтому одно издание в 12 тысяч экземпляров: в каждом томе около 25 печатных листов; издание каждого тома обошлось г. Марксу около 2500 рублей (считая стоимость печатания листа в количестве 12 тысяч экземпляров в 100 руб-

---

[128] *Минин П.* Чехов и его издатель.— «Московские ведомости», 1904, № 191, 13 июля, с. 4.

[129] По сведениям «Правительственного вестника», отдельные тома собрания сочинений Чехова в издательстве А. Ф. Маркса имели следующие тиражи: т. I, 1-е изд.— 6100, 2-е изд.— 15 000; т. II, 3-е изд.— 10 000; т. III—40 000; т. IV—15 000; т. V—

лей), все издание, 10 томов, 25 тысяч рублей. Каждый том в отдельной продаже стоит 1 рубль 50 копеек. 10 томов — 15 руб. Следовательно, 12 тысяч полных экземпляров стоят 180 тысяч. Вычитая из этой суммы расход по изданию книг (25 тысяч) и книгопродавческую уступку в размере 30 процентов (г. Маркс делает 20 процентов), всего 54 тысячи и списывая на рекламу и разные, могущие вкрасться в наш подсчет ошибки, 26 тысяч, мы получаем в остатке 75 тысяч, то есть ту сумму, за которую г. Маркс приобрел право на издание сочинений Чехова 〈...〉»[130].

Что же обнаруживается в результате этого подсчета? Что Маркс выручил за собрание сочинений Чехова ровно столько, сколько он потратил на его издание! Выходит, что доход Маркс получил только за счет дополнительных изданий некоторых томов и от приложения собрания сочинений Чехова к «Ниве». Это обстоятельство в значительной степени оправдывает Маркса, заплатившего Чехову 75 тысяч рублей не сразу, а в несколько сроков. Родные и близкие Чехова считали рассрочку платежа одной из самых невыгодных сторон договора. «К сожалению, уплата этих 75 тысяч была рассрочена на три срока и Антон Павлович не почувствовал себя богатым»[131],— писал М. П. Чехов в книге «Антон Чехов и его сюжеты». М. П. Чехова вспоминала: «Продажа была невыгодна уже одним тем, что Антон Павлович не сразу получил все деньги, а в рассрочку на несколько лет. Но с этим приходилось мириться, так как денег не было, а продолжать постройку было необходимо»[132].

Необходимость заставила Чехова продать свое право литературной собственности, и договор с Марксом был для него не худшим выходом.

---

30 100; т. VI—20 000; т. VII, 1-е изд.— 10 500, 2-е изд.— 10 000; т. VIII—13 100; т. IX—30 100; т. X—10 000.

130 *Н. Г.* О самооправдании г-на А. Ф. Маркса. (Письмо в редакцию).— «Санкт-Петербургские ведомости», 1904, № 192, 16 июля, с. 4.

131 *Чехов Мих. П.* Антон Чехов и его сюжеты. М., 1923, с. 142.

132 *Чехова М. П.* Дом-музей А. П. Чехова в Ялте. Симферополь, 1957, с. 10.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИЗДАНИЕ

«...передо мной на столе лежат целые горы рассказов...»

Трудно взвесить, чего больше принес Чехову договор с Марксом — добра или зла. Но одним из самых ощутимых положительных его результатов был выпуск первого и единственного прижизненного собрания сочинений Чехова. Работа над его изданием была включена в договор специальным пунктом: «7. Так как Антон Павлович Чехов печатал свои произведения в разных повременных изданиях под многочисленными псевдонимами, ближе всего известными ему лично, как автору, то, для доставления Адольфу Федоровичу Марксу фактической возможности воспользоваться приобретенным им правом, Чехов обязуется в самом непродолжительном времени и не далее, как в течение шести месяцев со дня подписания сего договора, собрать все без исключения произведения свои, напечатанные в ранних изданиях, и доставить Марксу полный их текст, с обозначением по возможности, где, когда и с какою подписью каждое из произведений было напечатано. Кроме того, Чехов, в течении того же срока, обязан проредактировать все свои сочинения, составив из них «Полное собрание», в известном по соглашению с Марксом количестве томов и доставить Марксу весь материал в совершенно готовом виде не позд-

нее 26 июля сего тысяча восемьсот девяносто девятого года»[1].

Чехов по поводу этого пункта шутил: «Это все равно, если б Маркс захотел, чтобы я точно сказал, где, и в какой день, и в котором часу я поймал каждую из всех рыб, какие только я поймал в течение всей своей жизни, я, удивший в своей жизни более 1000 раз» (письмо к П. А. Сергеенко от 31 января 1899 г.—XVIII, 53). Для Чехова, не сохранявшего не только черновиков своих произведений, но и по большей части тех номеров журналов и газет, в которых они были опубликованы (особенно это относится к раннему периоду его творчества), не имевшего библиографии своих работ, это действительно была невероятно трудная задача[2]. Сложность работы по собиранию материалов для полного собрания сочинений усугублялась еще тем, что Чехов жил в Ялте и в большинстве случаев не мог сам просмотреть комплекты тех периодических изданий, в которых он сотрудничал. Вот когда ему пришлось пожалеть, что он так пренебрежительно относился к сбережению написанного. Н. М. Ежову, который помогал Чехову разыскивать его ранние произведения, он шутливо советует: «Когда у Вас будут дети-писатели, то внушайте им, что всякий напечатанный рассказ, как бы он плох ни был, надо вырезывать и прятать себе в стол» (письмо Н. М. Ежову от 15 февраля 1899 г.— XVIII, 79).

И все-таки Чехов сумел в срок закончить эту работу,

---

[1] ГБЛ, ф. 360, к. 1, ед. хр. 90.

[2] Первого января 1899 г. на просьбу Е. В. Петухова прислать библиографический список его сочинений Чехов ответил: «Журналов и газет, в которых я печатался, я не сохранял, в памяти не уцелело ни одной точной даты (...)» (XVIII, 7). В ответ на аналогичную просьбу В. Г. Вальтера Чехов 1 марта 1899 г. писал: «Списка моих сочинений, не вошедших в отдельные томы, у меня нет и составить его в короткое время нет возможности, так как сочинений много, разбросаны они по газетам и журналам на пространстве почти 20 лет, оттиски у меня не сохраняются и точные даты забыты» (XVIII, 94).

которую он называл каторжной. Помогло ему здесь то, что он задумал издание полного собрания своих сочинений еще до продажи авторского права Марксу и начал подготовку к его выпуску в издательстве Суворина. Как уже говорилось выше, первый том, состоявший более чем из 70 рассказов [3], был окончательно готов и со страшной медлительностью набирался в типографии Суворина. Заключение договора Чехова с Марксом положило конец работе над этим томом. Однако труды Чехова не пропали даром. У него создался определенный «задел», что дало ему возможность уже 27 января, когда он еще даже не знал, подписан ли договор, выслать Марксу первые 65 рассказов. Это были ранние рассказы, не вошедшие ни в один из сборников. Предназначались они для I тома собрания сочинений. Как писал Чехов Грюнбергу, половина рассказов была в корректурных листах (видимо, те, что были уже набраны в типографии Суворина и в первых числах января присланы Чехову на корректуру), половина — в рукописи (XVIII, 43).

Легче всего было собрать рассказы, входившие в сборники. В письме от 2 февраля 1899 г. Чехов попросил Сергеенко, как только тот попадет в Петербург, сдать Марксу «как проданный товар» (XVIII, 58) все суворинские издания, кроме «Детворы» из серии «Дешевая библиотека» (так как все рассказы этого сборника, за исключением одного — «Беглеца», входили в другие сборники), «Повести и рассказы» в издании Сытина и «Остров Сахалин». Чехов просил передать Марксу, что все вошедшее в эти книги будет редактировать в корректуре. Сергеенко исполнил просьбу Чехова, и в феврале Маркс получил от него чеховские сборники.

Чтобы собрать те рассказы, которые в сборники не входили, написаны были давно и напечатаны в разные годы в многочисленных периодических изданиях, в которых

---

[3] См. письмо А. П. Чехова к А. С. Суворину от 17 января 1899 г. (XVIII, 22).

Чехов участвовал, он обращается к помощи своих друзей и родных, живущих в Москве и Петербурге. Чехов пишет сотруднику «Будильника» А. С. Лазареву (Грузинскому), сотруднику «Нового времени» Н. М. Ежову, брату Александру, писательнице Л. А. Авиловой и просит их разыскать в старых газетах и журналах его рассказы и нанять переписчиков, чтобы снять с них копии.

Лазареву он поручает «Будильник» и просит переписать все, кроме романа «Ненужная победа». Годы Чехов не указывает и только сообщает свои псевдонимы: «Чехонте» и «Брат моего брата» (XVIII, 39—40). Это письмо Чехов написал 24 января. 10 февраля он дополнительно сообщает Лазареву, что начал сотрудничать в «Будильнике» примерно в 1881 г., и перечисляет еще несколько журналов, в которых печатался, в надежде, что хоть один из них есть у Лазарева или его знакомых. 21 февраля Лазарев (Грузинский) прислал Чехову обстоятельный ответ. Он обещал, что в марте Чехов получит все свои вещи, опубликованные в «Будильнике». Лазарев сам просмотрел комплекты журнала за 1882—1888 гг. и установил, что в 1888 г. Чехов в «Будильнике» уже не печатался. Кроме произведений, подписанных двумя псевдонимами, указанными Чеховым, Лазарев распорядился переписать вещи, подписанные псевдонимами «Ан. Ч-те», «А. Ч-те» и «А. Ч.», в уверенности, что они тоже принадлежат Чехову и что тот о них просто забыл.

Что касается других газет и журналов, которыми интересовался Чехов, то у Лазарева не оказалось «решительно ни одного листочка» [4]. Однако он и тут обещал предпринять кое-какие шаги. В письме от 31 марта Лазарев сообщил, что все вещи Чехова из «Будильника» за 1883, 1884, 1886 и 1887 гг. уже переписаны, а за 1882 и 1885 гг. переписываются и будут готовы приблизительно через неделю.

---

[4] ГБЛ, ф. 331, к. 49, ед. хр. 12в.

Из московских друзей Чехов обратился еще к Н. М. Ежову. В письме от 1 февраля он попросил Ежова достать журнал «Развлечение» того времени, когда редактором его был Насонов, и отдать переписать его рассказы, а также взять в магазине Суворина и прислать сборник «Детвора» (XVIII, 56). Через несколько дней, 5 февраля, Чехов просит Ежова переписать два рассказа из сборника «Призыв», изданного в 1897 г. артистом и драматургом Д. В. Гариным-Виндингом (XVIII, 63). Вскоре Ежов эти два рассказа прислал. В письме от 15 февраля, поблагодарив его, Чехов на всякий случай сообщает, что печатался еще в «Новостях дня», в журналах «Свет и тени» и «Мирской толк».

5 марта 1899 г. Ежов сообщил Чехову: «Я все сделал, как Вы меня просили: заметку о больном Епифанове написал 〈...〉 а также просил Ефроса разыскать и списать Ваши рассказы и доставить мне. Ефрос обещал исполнить мою просьбу.

В «Развлечении» может достать Ваши рассказы Епифанов 〈...〉

Лазарев достанет рассказы из «Будильника». «Петербургскую газету» я тщетно разыскивал. Всего лучше Вам черкнуть пару слов С. Н. Худекову» [5].

В Петербурге поручения Чехова по переписке выполняли его старший брат Александр Павлович и писательница Авилова. Александр Павлович искал и переписывал рассказы из «Нового времени». Чехов называл ему заглавия рассказов — «Скука жизни», «Учитель», «Тяжелые люди» (письмо от 5 февраля.— XVIII, 64), иногда примерный год публикации («Скука жизни» и «Тяжелые люди» и «Учитель» напечатаны, кажется, в 1886 г., и «Сестра» тоже.— XVIII, 87), иногда краткое содержание («сказка о миллионерах, держащих пари».— XVIII, 64), иногда точный год («В 1890 г. мои письма из Сибири».— XVIII, 87),

---

[5] ГБЛ, ф. 331, к. 43, ед. хр. 11/3.

иногда даже точный номер газеты (№ 4253, в котором был опубликован рассказ «Сказка»). Александр Павлович переписывал рассказы брата сам.

Огромную помощь в организации переписки оказала Чехову Л. А. Авилова. От нее он получал «целые кипы» (XVIII, 134) своих рассказов. Правда, половина их была переписана зря, так как они входили в сборники. У Авиловой не было полного списка рассказов, которые не нужно переписывать. Чехов послал ей какой-то список 26 февраля (XVIII, 93). По-видимому, это была восстановленная по памяти часть списка, отправленного в Москву Ежову. В письме от 9 марта Чехов добавил к этому списку еще три рассказа: «Козлы отпущения», «Сонная одурь» и «Писатель». А 12 марта Чехов пишет: «Конечно, не следует переписывать тех рассказов, которые уже помещены в сборниках. Я составил список рассказов, которых не нужно переписывать, и послал его в Москву; нового же списка составить не могу, ибо у меня нет сборников, а память моя подобна решету» (XVIII, 109—110). Авилову Чехов просил в первую очередь взять на себя «Петербургскую газету».

Маркс тоже предложил Чехову свою помощь. Он обещал достать те журналы, которые будут нужны Чехову. Чехов просил прислать журналы «Сверчок» и «Зритель» (второй год) (письмо А. П. Чехова к А. Ф. Марксу от 25 февраля 1899 г.— XVIII, 91). 16 марта Маркс выслал Чехову журналы «Зритель» за 1882 г. и «Сверчок» за 1887 г. и написал: «В Ялте, как Вы писали, у Вас нет переписчика, то не найдете ли Вы более удобным только отметить Ваши статьи и — одновременно с возвращением журналов — прислать мне точные указания, а я уже здесь позабочусь о том, чтобы статьи были верно и точно списаны» [6]. 26 марта, возвращая Марксу журналы, Чехов просил прислать еще «Сверчок» за 1888 г., выходивший в

---

[6] ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 307.

Москве «Сатирический листок» за 1883 г. и «Спутник». Кроме того, он просил переписать из только что вышедшего сборника в память Белинского рассказ «Неосторожность» (XVIII, 119).

Возникает вопрос: насколько полно Чехов охватил круг периодических изданий, в которых он когда-либо печатался? Не осталось ли что-нибудь вне поля его зрения? По письмам Чехова можно составить список журналов и газет, из которых он старался организовать переписку своих произведений. Это «Новое время», «Спутник», «Сатирический листок», «Сверчок», «Волна», «Россия», «Стрекоза», «Будильник», «Петербургская газета», «Новости дня», «Русские ведомости», «Развлечение», «Книжки Недели», «Свет и тени», «Мирской толк», «Москва», «Зритель», «Осколки». Надо сказать, что список этот почти исчерпывающ. Чехов не назвал только «Московский листок», в котором он печатался в 1883—1884 гг., и журнал «Природа и охота», в котором он поместил только один рассказ. Но произведения Чехова из перечисленных периодических изданий были переписаны не все. Составитель дополнительных, посмертных, томов П. В. Быков с помощью И. Ф. Масанова разыскал целый ряд ранних произведений Чехова, которые в свое время были выпущены из виду. По-видимому, настоящего сплошного просмотра периодики не было. Чехов искал следы своих произведений главным образом по сохранившимся у него письмам редакторов (см. письмо Чехова к Марксу от 25 февраля 1899 г.— XVIII, 90—91).

Те произведения, которые были написаны не так давно, и произведения, опубликованные в самое последнее время, Чехов старался заполучить в оттисках. 2 февраля 1899 г. он просит М. О. Меньшикова прислать январскую книжку «Недели» с опубликованным там рассказом «По делам службы» или два оттиска рассказа (XVIII, 59). 9 мая 1899 г. Чехов обращается с подобной просьбой к Е. З. Коновицеру. Для сборника «Помощь пострадавшим от неуро-

жая» (издание газеты «Курьер». М., 1899) Чехов переработал свой старый рассказ «Сказка», впервые опубликованный 1 января 1888 г. в «Новом времени». Отправляя корректуру в редакцию газеты «Курьер», Чехов просит, чтобы ему «прислали оттиск рассказа (в исправленном виде), теперь же — это для Маркса» (XVIII, 147). 12 мая Чехов пишет Марксу: «Рассказ мой «Ионыч», напечатанный в прошлом году в «Ниве», благоволите также послать в типографию» (XVIII, 151). От редакции журнала «Семья» Чехов долго не мог добиться оттиска своего рассказа «Душечка», напечатанного в первом номере этого журнала за 1899 г. 10 февраля Чехов написал об этом Лазареву (Грузинскому) (XVIII, 72), и тот обещал достать оттиск через сотрудника «Новостей дня» И. Я. Липскерова [7].

В отдельных случаях Чехов пользовался номерами газет или журналов с его произведениями, сохраненными родственниками. В письме к И. П. Чехову от 31 января 1899 г. Чехов просит прислать рассказы «Печенег», «В родном углу» и «На подводе», которые печатались в 1898 г. в «Русских ведомостях» (XVIII, 52). 10 февраля 1899 г. Чехов обращается с этой же просьбой к сестре: «Милая Маша, у тебя хранятся те рассказы, которые печатались в «Русских ведомостях», когда я жил в Ницце. Теперь мне нужен рассказ «В родном углу». Когда будешь в Мелихове, то не забудь отыскать его и прислать мне» (XVIII, 73). Некоторые чеховские рассказы сказались у библиографа Ф. Ф. Фидлера. 6 февраля 1899 г. Чехов писал Фидлеру: «Дорогой Федор Федорович, Вы как-то — это было уже давно — говорили мне, что Вы ведете библиографические заметки. Если так, то не найдете ли в Ваших заметках сведений, касающихся текущей беллетристики, а в частности, моих рассказов, которые я в восьмидесятых годах

---

[7] Письмо А. С. Лазарева (Грузинского) А. П. Чехову от 21 февраля 1899 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 49, ед. хр. 12в.

печатал в «Петерб‹ургской› газете»?» (XVIII, 68). Эти сведения Чехов обещал сообщить Авиловой, которая взяла на себя «Петербургскую газету». По-видимому, Фидлер ответил, что у него есть тексты некоторых рассказов Чехова, потому что в следующем письме к Фидлеру от 18 февраля Чехов просит прислать рассказ «Отрава» и сообщает, что рассказ «Аптекарша» у него уже есть.

О темпах работы по сбору материала для собрания сочинений можно судить по следующим данным. В письме к Марксу от 25 февраля 1899 г. Чехов разделил весь материал, который он должен был представить по договору, на три части. Одна часть произведений была помещена в сборниках, которые Сергеенко по поручению Чехова уже передал Марксу. Другая часть находилась у Чехова в оттисках; эти произведения он редактировал. Третья часть, размеров которой Чехов пока определить не мог, переписывалась в Москве и Петербурге (XVIII, 90). Через две-три недели Чехов рассчитывал иметь уже весь материал в руках (XVIII, 91).

Через месяц, 23 марта Чехов писал сестре: «‹...› передо мной на столе лежат целые горы рассказов, которые я приготовляю для Маркса ‹...›» (XVIII, 117). 5 апреля Чехов послал Марксу семь небольших юмористических рассказов для первых двух томов (XVIII, 131). В письме Марксу от 30 апреля Чехов сообщил, что им уже собрано и отредактировано более ста рассказов, не считая тех, которые Маркс уже получил. Чехов обещал доставить весь материал в мае. Одновременно с этим письмом Чехов высылал еще десять рассказов для первых двух томов (XVIII, 142). 12 мая Чехов отправил Марксу 54 рассказа. Те рассказы, которые он решил не включать в собрание сочинений, Чехов обещал привезти Марксу лично в конце мая.

16 мая Чехов писал Суворину: «Марксу я уже послал около двухсот рассказов новых, т. е. еще не помещенных в сборниках, да почти столько же мною брошено за негодно-

стью» (XVIII, 156). 21 мая Чехов отправил в Петербург еще 16 рассказов. По-видимому, это была последняя партия. 20 августа он выслал Марксу свои пьесы.

Проблема отбора

Параллельно собиранию материала шел его отбор. Хотя и Чехов и Маркс постоянно называли готовящееся собрание сочинений Чехова полным, оно с самого начала, по своему замыслу, полным не было. В переписке Чехова с Марксом встречаются такие парадоксальные фразы, как, например, следующая из письма Чехова от 12 мая 1899 г.: «Рассказы, которые не пойдут в полное собрание сочинений, я привезу и передам Вам, когда приеду» (XVIII, 151). Если из собрания сочинений заведомо исключались почти две трети произведений, оно никак не могло называться полным. А дело обстояло именно так. К тому времени, когда начало выходить марксовское издание, Чеховым было написано около 750 произведений. В десять томов этого издания, вышедших при жизни Чехова, вошло только 241 произведение, и еще 9 было включено в 12-й том приложения к «Ниве». Впоследствии они вошли в состав XI посмертного тома.

Почему же Чехов, собрав бо́льшую часть своих произведений, не захотел выпустить действительно полное собрание сочинений? Существует мнение, что Чехов пренебрежительно относился к своему раннему творчеству и будто бы даже стыдился его. У Чехова в самом деле есть высказывания, могущие подкрепить подобную точку зрения. Так, в письме к Л. А. Авиловой от 6 апреля 1899 г. Чехов писал: «Присланные Вами рукописи читаю: о, ужас, что это за дребедень! Читаю и припоминаю ту скуку, с какой писалось все это во времена оны, когда мы с Вами были моложе» (XVIII, 132). Однако это высказывание отнюдь не отражает мнения Чехова о всем его раннем творчестве.

ГОРДЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Дѣло происходило на свадьбѣ купца Синерылова.

Шаферъ Ѳедорѣзовъ, высокій, молодой человѣкъ, съ выпученными глазами и стриженной головой, во фракѣ съ оттопыренными фалдочками, стоялъ въ толпѣ барышень и разсуждалъ:

— Въ женщинѣ нужна красота, а мужчина и безъ красоты обойдется. Въ мужчинѣ имѣютъ вѣсъ умъ, образованіе, а красота для него — наплевать! Ежели въ твоемъ мозгѣ нѣтъ образованности и умственныхъ способностей, то грошъ тебѣ цѣна, хоть ты раскрасавецъ будь... Да-съ... Не люблю красивыхъ мужчинъ! Фи донкъ!

— Это вы потому такъ объясняете, что сами некрасивы. А вонъ, посмотрите въ дверь, въ другую комнату, сидитъ мужчина! Вотъ это такъ настоящій красавецъ! Одни глаза чего стоятъ! Поглядите-ка! Прелесть! Кто онъ?

Шаферъ поглядѣлъ въ другую комнату и презрительно усмѣхнулся. Тамъ, развалясь, сидѣлъ на креслѣ красивый, черноглазый брюнетъ. Положивъ ногу на ногу и играя цѣпочкой, брюнетъ щурилъ глаза и съ достоинствомъ поглядывалъ на гостей. На его губахъ играла презрительная улыбка.

— Ничего особеннаго! сказалъ шаферъ. Такъ себѣ... Даже уродъ, можно сказать. И лице какое-то дурацкое... На шеѣ кадыкъ въ два аршина.

— А все-таки душка!

— По вашему красивый, а по моему нѣтъ. А ежели красивый, то, значитъ, глупый человѣкъ, безъ образованія. Кто онъ будетъ?

— Не знаемъ... Должно быть, не купеческаго званія...

— Гм... Готовъ въ лотерею пари держать, что глупый человѣкъ... Ногами болтаетъ... Противно глядѣть! Сичасъ я узнаю, что это за птица... какого онъ ума человѣкъ. Сичасъ.

Шаферъ кашлянулъ и смѣло пошелъ въ другую комнату. Остановившись передъ брюнетомъ, онъ еще разъ кашлянулъ, немного подумалъ и началъ:

Корректура рассказа «Гордый человек» с пометой Чехова «В полное собрание не войдет».

В одном из предыдущих писем к Авиловой (от 26 февраля 1899 г.) Чехов писал: «Скажите моему переписчику, что я сострадаю ему всей душой. Все мало-мальски порядочные рассказы уже давно выбраны и остались непереписанными только плохие, очень плохие и отвратительные, которые мне нужны теперь только потому, что на основании 6 пункта договора я обязан сдать их г. Марксу» (XVIII, 93). К этим-то рассказам, заказанным переписчику в феврале и полученным от Авиловой в начале апреля, и относятся скорее всего слова Чехова. В письме к А. И. Урусову от 1 февраля 1899 г. Чехов отзывается о своих ранних рассказах гораздо мягче: «Я продал Марксу свои сочинения на веки вечные и уже послал ему для первого тома целый пуд моих «лицейских» рассказов, не вошедших еще ни в один из сборников, мелких, как снетки, И все вместе они похожи на постный борщ со снетками» (XVIII, 54).

«Лицейские» рассказы — это очень выразительное определение. В нем целая гамма отношений Чехова к своему раннему творчеству. Это ни в коем случае не отречение. Свидетельство тому — содержащееся в этом слове сопоставление с ранними стихами Пушкина. Чехов, несомненно, признает за своими ранними произведениями и значение их как школы мастерства, и заключенное в них обаяние молодости. Но писатель, достигший творческой зрелости, отбирает из них только самые, на его взгляд, лучшие, чтобы, выйдя на суд публики с собранием сочинений, *впервые* представлявшим его творческий путь в целом, ничем не разочаровать читателя. Вполне законное для писателя желание, и Чехову оно должно было быть присуще в тем большей степени, что он один из тех редких писателей, чье зрелое творчество отличается единым художественным уровнем.

Такой подход к отбору произведений для собрания сочинений казался естественным и современникам писателя. Сергеенко, стремившийся принять участие и в издании «с правом совещательного голоса», излагал свой взгляд на

проблему отбора следующим образом: «Прежде всего, мне кажется, издание должно быть хорошо проредактировано и вещи сомнительного достоинства отделены безусловно. На требования Маркса не обращай никакого внимания. Делай выбор строго и даже до некоторой степени придирчиво ⟨...⟩ Пусть лучше Маркс бракованные вещи издаст отдельной книжкой и делает из них приложение к «Ниве». Я при переговорах говорил это и могу всегда укорить его перед всей Европой ⟨...⟩» [8].

Маркс, которому, безусловно, было выгодно издать собрание сочинений Чехова как можно в большем объеме [9], беспрекословно признал за Чеховым право самому определять состав как всего издания, так и отдельных томов. Только в двух случаях Маркс позволил себе не согласиться с решением Чехова, и то он не требовал, а убеждал. Один случай касается книги «Остров Сахалин». В декабре 1899 г., когда еще не было полной ясности с распределением материала по томам, Маркс запросил Чехова, в какой том поместить «Остров Сахалин» [10]. В письме от 22 декабря, написанном на имя Ю. О. Грюнберга, Чехов ответил, что по договоренности с Марксом он не включает «Остров Сахалин» в полное собрание сочинений. Однако, если Маркс изменил свое мнение, Чехов соглашался пустить «Остров Сахалин» VIII томом (XVIII, 283). Поскольку до VIII тома было еще далеко, вопрос этот не был решен окончательно. Он снова возник уже в октябре 1901 г. Чехов в письме от 8 октября к Л. Е. Розинеру, заменившему умер-

---

[8] Письмо П. А. Сергеенко к А. П. Чехову от 15 февраля 1899 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 58, ед. хр. 48б.

[9] В письме от 18 февраля 1899 г. Маркс писал Чехову: «Прежде всего, весьма желательно и важно, чтобы «Собрание» Ваших сочинений было возможно более полное, т. е. чтобы в издание вошло безусловно все Вами написанное, за исключением разве того, что Вы найдете неподходящим для помещения» (ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37а).

[10] Письмо А. Ф. Маркса к А. П. Чехову от 15 декабря 1899 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37а.

шего Грюнберга, опять высказал мнение, что «Остров Сахалин» не стоит включать в собрание сочинений, так как это не беллетристика; он считал, что «Остров Сахалин» надо выпустить отдельной книгой (XIX, 145). 13 декабря 1901 г. в связи с выходом IX тома Маркс писал Чехову о том, что к нему поступают запросы, будет ли выпущен X том. «Были также запросы о том, в какой из томов войдет «Остров Сахалин». Почему, в самом деле,— писал дальше Маркс,— не включить его в собрание Ваших сочинений? По объему своему (22 1/2 л.) «Остров Сахалин» мог бы составить целый том, а по содержанию своему представляет ряд очерков, подобные которым всегда включаются в «Собрание сочинений». Мне казалось бы поэтому, что «Остров Сахалин» мог бы быть напечатан теперь в виде десятого тома» [11]. Чехов ответил согласием и сказал, что возражал только против помещения «Острова Сахалина» в одном томе с рассказами (письмо Марксу от 17 декабря 1901 г.— XIX, 194).

Второй случай касается небольшого рассказа «Из огня да в полымя». В письме от 12 июля 1899 г. [12] Маркс писал Чехову, что получил от него большой конверт с рассказами, которые Чехов не хочет включать в собрание сочиненений и которые помечены надписью «Не входит в полное собрание сочинений». Однако на одном рассказе — «Из огня да в полымя» — этой надписи не оказалось. Маркс прочел этот рассказ, дал его прочитать жене, а потом главному редактору «Нивы» Сементковскому. Все трое очень смеялись, рассказ им необыкновенно понравился. Поэтому Маркс решился отправить его в набор и теперь просит у Чехова разрешения включить этот рассказ во II том собрания сочинений. Чехов дал согласие, и рассказ вошел во II том.

Таким образом, Маркс свято соблюдал указания Че-

---

[11] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.
[12] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37а.

хова-редактора и, вопреки обвинениям Суворина, не требовал от Чехова «как можно больше рассказов» [13].

После смерти Чехова ситуация резко изменилась. Чехова оплакивала вся страна. Газеты писали о том, что Россия давно не видела такого единодушного проявления любви к писателю и скорби в связи с его утратой. Небывало возрос интерес к творчеству Чехова. У читателей появилось естественное желание познакомиться с ним как можно ближе, узнать его полнее. Каждая строка, написанная Чеховым, стала ценностью. В воспоминаниях о Чехове начали появляться первые публикации его писем. Ранние произведения Чехова, разбросанные по многочисленным периодическим изданиям, были недоступны широкому читателю. Учитывая это, книгоиздательство «А. Ф. Маркс» решило выпустить дополнительные тома к изданному собранию сочинений Чехова, в которые включить по возможности все, что не вошло в основные тома, в том числе незаконченные и неопубликованные произведения писателя. Подготовка дополнительных томов к печати была поручена известному библиографу П. В. Быкову.

Сообщение о предстоящем выходе дополнительных томов вызвало отрицательную реакцию у некоторых современников. Сохранились два письма сотрудника газеты «Биржевые ведомости» А. П. Барсукова, собирателя библиографии произведений Чехова, к литературоведу В. В. Каллашу. Барсуков убеждал Каллаша сделать все возможное, чтобы «не допустить умаления литературного имени Чехова изданием хлама» [14]. «Хламом» он считал все написанное Чеховым до 1890 г., упуская из виду, что сам Чехов включил в собрание сочинений многие произведения 1883—1889 гг. (из 467 произведений 1883—1887 гг. он включил 187, а из произведений 1888 и 1889 гг. не вклю-

---

[13] *Суворин А.* Маленькие письма. ДХУ.— «Новое время», 1904, № 10179, 4 июля (первое издание).

[14] ГБЛ, ф. 331, к. 3, ед. хр. 13.

чил только два). Барсуков доказывал, что «сомнительные произведения» Чехова никогда не должны публиковаться. Он совершенно неосновательно, вопреки указаниям самого Чехова, имеющимся в его письмах 1899 г. (которые ему, впрочем, не были доступны), ставил под сомнение все псевдонимы Чехова, за исключением только одного — «Чехонте», и поэтому считал, что составитель дополнительных томов П. В. Быков приписывает Чехову не принадлежащие ему произведения. Но главное, на что упирал Барсуков,— это авторская воля Чехова, который исключил из собрания, по верному подсчету Барсукова, две трети своих произведений.

Интересно, что аналогичные протесты вызвало и в наше время решение издавать Академическое полное собрание сочинений Чехова, руководствуясь жанрово-хронологическим принципом, т. е. не выделяя из общего ряда тех произведений, которые Чехов не включил в марксовское издание. И. С. Зильберштейн в заметке «Так ли надо издавать Чехова?» («Правда», 1967, 23 августа) и К. И. Чуковский в статье «Как же издавать Чехова?» («Правда», 1968, 11 июля) выступили с точно такой же аргументацией, которая содержится в письмах Барсукова. Правда, в отличие от Барсукова, который был вообще против опубликования ранних произведений Чехова, И. С. Зильберштейн и К. И. Чуковский высказались за вынесение этих произведений в отдельные тома. Фактически они предложили повторить марксовское издание, в котором истинная картина эволюции чеховского творчества неминуемо оказывалась искаженной, как в основных, так и в дополнительных томах. Издательство «А. Ф. Маркс» избежать этого недостатка не могло. Современное научное издание сочинений Чехова повторять такую композицию не может.

К. И. Чуковский, который более подробно мотивирует свою точку зрения, пишет о Чехове: «Многие из его юношеских вещей, которые он из-за куска хлеба печатал в разных трактирных листках, можно назвать античехов-

скими. В них нет ни одной из тех черт, какие были присущи позднейшему Чехову, и, напротив, есть много такого, что впоследствии стало ненавистно ему ⟨. . .⟩ Когда читаешь его ранние вещи «О женщинах», «О женщины, женщины!», «Мои жены», «Моя Нана» и т. д., изумляешься, каким же чудом из этого невыносимо безвкусного автора мог выработаться в течение столь короткого времени могучий и светлый талант, с пушкинским стилем, с благородным и взыскательным вкусом, с высокой поэтической тематикой».

Вот для того, чтобы не просто изумляться, а понять и объяснить это чудо, и надо представить картину раннего творчества Чехова в неискаженном виде, расположив его произведения в том порядке, в каком они были написаны.

Надо сказать, что даже современная Чехову критика не была настолько строга к его раннему творчеству, чтобы не признавать за ним никакой идейно-эстетической ценности. Как уже говорилось, особенно возрос интерес ко всему творческому наследию писателя после его смерти. П. В. Быков имел все основания написать в «Предисловии» к XII тому марксовского издания Чехова: «После смерти Антона Павловича Чехова наша критика неоднократно и вполне основательно выражала сожаление о том, что целый ряд его произведений, разбросанных по разным периодическим изданиям и относящихся большей частью к первым годам его творчества, не вошел в собрание сочинений знаменитого писателя. Совершенно справедливо говорилось, что русскому читателю, многочисленным поклонникам блестящего таланта Чехова ценны и дороги все его произведения, в какой бы период творчества они ни были созданы и как бы ни относился к ранним своим опытам сам взыскательный их автор. Они дороги уже потому, что по ним можно проследить развитие и необыкновенный рост этого тонкого и гибкого таланта, миросозерцание писателя, красной нитью проходящее через все его произведения ⟨...⟩ Ранние произведения Чехова, по отзыву кри-

тики,— это все те же «документы нашей общественной жизни», собранные писателем-художником с редким уменьем и тщанием, с одной стороны, освещенные сознательным вдумчивым юмором — с другой, повитые тоской, глубоко западающей в сердце читателя... Надо ли прибавлять, что в этих забытых рассказах много истинно чеховского, что в них сквозит его поэтический образ, мечтательная грусть, тонкая душевная организация и высокоправдивое отношение к нашей действительности» [15].

«В те дни, когда жизнь еще не согнала радостной улыбки с лица Чехова, он веселился в литературе, «как молодой бог», и шутил шутками, достойными величайшего из юмористов — Марка Твена»,— писала о молодом Чехове газета «Русское слово» (1904, № 192, 12 июля). Вл. Боцяновский и С. Яблоновский воспринимали оба периода чеховского творчества — ранний и зрелый — как взаимосвязанные. Они не видят в Чехове двух разных писателей, одного — бездарного и другого — гениального. «В каждой его строчке, в каждой его миниатюрной картинке, не исключая даже и периода Чехонте, сквозит пессимизм особого рода, мягкий, согретый редкой душевной теплотой пессимизм» [16], — писал Боцяновский. «Многие резко разграничивают Чехова «Пестрых рассказов» от Чехова позднейшего периода. Разница, действительно, громадная, но не в сущности, а в приемах ‹...› Уже в этих юношеских и, казалось бы, не только веселых, но и смешных рассказах, Чехов — глубокий пессимист. Юморист по форме и безотрадный пессимист по сущности» [17], —вторит ему С. Яблоновский.

В. Дорошевич в статье о Чехове, написанной по поводу его смерти, раннему творчеству писателя посвятил особый раздел. Он писал:

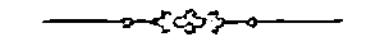
---

[15] Сочинения А. П. Чехова, т. XII, с. 3.
[16] «Русь», 1904, № 200, 3 июля.
[17] «Русское слово», 1904, № 184, 4 июля.

Антонъ Чеховъ.

РАЗСКАЗЫ.

СОДЕРЖАНІЕ:



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе **А. Ф. МАРКСА**

Титульный лист I тома Собрания сочинений А. П. Чехова в издании А. Ф. Маркса

«Молодого Чехова» вряд ли узнает публика.

Антон Павлович, запретивший Марксу печатать что-нибудь без его, Чехова, просмотра и разрешения, вычеркнул из собрания сочинений «всю свою юность».

А он любил ее.

Любил вспоминать свои злободневные фельетоны в «Осколках», в «Новостях дня» ⟨...⟩.

Сколько ⟨...⟩ злых и метких характеристик вылилось в свое время из-под пера Чехова.

— Антон Павлович! Зачем вы все это вычеркнули?

Он сам колебался. Ему самому было жаль.

— Я посмотрю... Я подумаю...

А как это было бы интересно.

Посмотреть, как из жизнерадостного, смешливого юноши вышел «поэт печали».

Интересно и в литературном, и в общественном даже отношении» [18].

Что касается проблемы авторской воли, то никто не может с уверенностью сказать, что Чехов сам никогда не согласился бы переиздать исключенные произведения. Ведь он успел подготовить только одно собрание своих сочинений.

Кстати, П. В. Быков писал в 1910 г. М. П. Чеховой: «Есть свидетели, при которых Антон Павлович ⟨...⟩ сказал, что «со временем *все* его вещи должны увидеть свет...» (ГБЛ) [19].

Композиция издания

Второй важной проблемой, наряду с принципами отбора произведений, была проблема композиции издания. 18 февраля 1899 г. Маркс писал Чехову: «Если же Вами

---

[18] «Русское слово», 1904, № 183, 3 июля.

[19] Опубликовано: *Чехов А. П.* Полн. собр. соч. и писем в 30 томах. Сочинения, т. 1. М., «Наука», 1974, с. 5.

уже собран весь материал, то не откажите сообщить, на сколько именно томов Вы считаете удобным распределить его, а также предполагаете ли Вы располагать произведения в хронологическом порядке или по их содержанию — и притом более крупные вещи в первых томах, или наоборот — в последних» [20]. Чехов ответил Марксу 25 февраля: «Свои произведения я буду располагать в хронологическом порядке, но держаться строго этого порядка невозможно, и я буду только стараться, чтобы новые произведения не смешивались со старыми. Особенно крупных вещей у меня нет, и потому делить на более или менее крупные я не буду» (XVIII, 91). Помимо хронологического принципа, Чехов применил также и принцип жанровый, выделив в отдельные тома пьесы и книгу «Остров Сахалин». При распределении материала по томам Чехову удалось соблюсти хронологию только в самых общих чертах — проследить, «чтобы новые произведения не смешивались со старыми». Но в отдельных случаях ему пришлось отступить и от этого правила. Так, во II том, содержащий произведения 1883—1887 гг., попало одно произведение 1892 г. — «После театра», а в III том, содержащий произведения 1884—1888 гг., попал по вине типографии рассказ 1895 г. «Белолобый». Точно так же в VI том, составленный из произведений 1890—1893 гг., включен рассказ «Хорошие люди», написанный в 1886 г.

Произведения одного и того же года оказались разбросанными по разным томам. Так, рассказы 1886 и 1887 гг. входят в I, II, III, IV и V тома, а рассказы 1886 г., кроме того, еще и в VI том. Никакого стремления соблюсти хронологию хотя бы внутри тома не заметно. I и II тома составлены по преимуществу из произведений 1883—1888 гг. Рядом стоят произведения 1883 и 1887 гг. В I томе рассказ 1883 г. «Приданое» заключен между двумя рассказами, написанными в 1887 г.,— «Полинька» и «Свадьба».

---

[20] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37а.

Только в самых последних прижизненных томах прозы — VIII и IX — нет таких резких хронологических контрастов. Но хронологический порядок внутри томов не выдержан и там. При этом неверно было бы утверждать, что Чехов не обращал внимания на даты написания произведений при распределении их по томам. В ноябре 1901 г. редактор журнала «Мир искусства» С. П. Дегилев написал Чехову о том, что критик Л. Шестов собирается писать работу о творчестве Чехова и в связи с этим просит Чехова сообщить время написания всех его произведений. Ту же просьбу Дягилев повторяет и в письме от 12 декабря 1901 г., на котором Чехов набросал приблизительный состав томов своего собрания сочинений по годам:

« 1—80—83	
2—82—84	
3—84—87	кроме Белолобого, написан. после 90 г.
4—85—88	
5—85—89	
6—89	кроме Рассказа неизв. человека, написанного после 90 г.
8—после 90 г.	
9—95—900» [21].	

Правда, список этот довольно неточен. На самом деле хронологический состав томов выглядит следующим образом:

т. I	— 1883—1887	и одно произведение 1888 г.
т. II	— 1883—1887	и одно произведение 1892 г.
т. III	— 1884—1887,	одно произведение 1888 г. и одно произведение 1895 г.
т. IV	— 1886—1888	и одно произведение 1890 г.
т. V	— 1886—1893	
т. VI	— 1890—1893	и одно произведение 1886 г.
т. VIII	— 1892—1895	
т. IX	— 1895—1899	

[21] ГБЛ, ф. 331, к. 42, ед. хр. 55б.

Однако из списка, составленного Чеховым, видно, что он знал о том, что произведения одного и того же года попали в разные тома.

Распределились они следующим образом:

Годы	Тома	Годы	Тома
1883	I, II	1892	II, V, VI, VIII
1884	I, II, III	1893	VI, VIII
1885	I, II, III	1894	VIII
1886	I,II,III,IV,V,VI	1895	III, VIII, IX
1887	I, II, III, IV, V	1896	IX
1888	I, II, IV, V	1897	IX
1889	V	1898	IX
1890	IV, VI	1899	IX
1891	VI		

При тех скудных сведениях о работе Чехова над композицией отдельных томов, которыми мы располагаем, едва ли можно сколько-нибудь убедительно показать принципы распределения материала, положенные Чеховым в основу издания. Е. Н. Коншина в статье «Чехов-редактор. (Работа Чехова над составлением сборников и собраний своих сочинений)» утверждает, что такие принципы у Чехова несомненно были. Однако ей самой удается выделить только две группы произведений, составляющих, по ее мнению, определенные циклы: «Наиболее ясными для меня циклами,— пишет исследовательница,— представляются два: сборник «Хмурые люди» или том V и последний чеховский X том, ставший потом XI» [22].

Сборник «Хмурые люди» действительно включен целиком в V том собрания сочинений, но к составляющим его десяти произведениям («Почта», «Неприятность», «Володя», «Княгиня», «Беда», «Спать хочется», «Холодная кровь», «Скучная история», «Припадок» и «Шампанское») добавлены еще пять: «В ссылке», «Отец», «Жена», «Учи-

[22] Книга. Исследования и материалы, сб. X. М., 1965, с. 97.

тель» и «Тяжелые люди». Почему именно эти, а не другие? Это тоже серьезный вопрос. И на него можно ответить по-разному. Но научной точности ни в одном из этих ответов не будет, потому что здесь мы попадаем в сферу гаданий. Содержание зрелых чеховских произведений настолько сложно и многогранно, что в них можно будет найти подтверждение любой гипотезы, равно как и материал для ее опровержения. Что касается последнего тома прозы — XI, комплектование которого не было закончено при жизни Чехова из-за недостатка материала (до обычного объема в 20 печатных листов), то, работая над ним, Чехов не обладал уже такой большой свободой выбора, как при составлении первых томов. Да, он действительно отложил для этого тома «Рассказ старшего садовника», написанный в 1894 г., тогда как остальные рассказы, предназначенные для этого тома, были написаны в 1898—1900 гг. Чехов считал, что «Рассказ старшего садовника» будет в этом томе больше на месте. Помимо этого он включил сюда рассказ 1883 г. «В море», предназначавшийся для тома I (см. письмо к Ю. О. Грюнбергу от 21 мая 1899 г.). Но в XI том могли войти только самые последние произведения, другие уже были включены в предшествующие тома. У Чехова оставалась только возможность перемещения произведений внутри тома. «Мысль о человеке, вера в него», которая является, по мнению Е. Н. Коншиной, «основной сущностью цикла X тома» [23], в не меньшей мере отражает сущность и других томов, и всего зрелого творчества Чехова.

Гораздо интереснее было бы установить принципы комплектования первых томов, составленных из произведений одних и тех же лет — с диапазоном от 1883 до 1888 г. Но тут-то мы и оказываемся бессильны что-либо сделать. Причины, по которым Чехов принял именно такое расположение материала, а не какое-нибудь другое,

---

[23] Книга. Исследования и материалы, сб. X, с. 97.

целиком находятся в сфере субъективных побуждений и, вероятно, не всегда творческого характера. Мы можем только гадать, почему одно произведение 1888 г. оказалось в I томе, а другое в V. Приходится признать, что единственным доступным логическому объяснению способом расположения материала — при таком обилии вещей и такой пестроте содержания — был бы последовательно выдержанный хронологический принцип. Поэтому нам представляется неразрешимой задача, которую ставит перед исследователями творчества Чехова Е. Н. Коншина: «〈...〉 исследователи должны глубоко вникнуть в его замысел, осмыслить и оценить его издание, рассматривая эту работу Чехова над собранием, как последнюю стадию его творческой лаборатории, когда из отдельных частей сооружается здание, имеющее свою законченную форму» [24].

С нашей точки зрения первое собрание сочинений Чехова не стало стройным зданием, имеющим законченную форму. И это естественно, если учесть, в каких условиях оно готовилось. Поскольку материал поступал к Чехову отдельными партиями на протяжении нескольких месяцев и часть рассказов он тут же отсылал Марксу, ему трудно было отчетливо представить себе всю картину. Правда, у Чехова был список вошедших в марксовское издание произведений, с распределением их по томам, который был составлен Марксом, но время его возникновения нам неизвестно. В переписке Чехова с конторой издательства этот список впервые упоминается лишь в феврале 1901 г. 14 февраля Л. Е. Розинер просил Чехова прислать ему содержание томов, начиная с IV, так как список, имевшийся в конторе, был утерян. Чехов ответил 21 февраля. «У меня сохраняется список рассказов, составляющих содержание каждого тома, этот список составлен Вами — и я посылаю Вам его копию» (XIX, 42),— написал он Марксу. 23 июня 1901 г. Маркс в свою очередь

---

[24] Там же, с. 98.

послал Чехову копию со своего списка, так как не нашел в нем четырех рассказов, присланных Чеховым («Хорошие люди», «В море», «Рассказ старшего садовника» и «Встреча»). Списки, о которых идет речь в этих письмах, не сохранились.

В Отделе рукописей Государственной библиотеки им. Ленина и в Центральном государственном архиве литературы и искусства хранятся списки произведений Чехова, готовившихся для собрания сочинений. Однако они не имеют ничего общего со списком, распределяющим материал по томам. Списки, написанные рукой Чехова, представляют собой перечни рассказов, по-видимому, поступавших к Чехову от переписчиков или в оттисках и отсылавшихся им Марксу [25]. Один из перечней озаглавлен «Список ненабранных статей» [26]. В него входят рассказы начиная с III и кончая IX томом. В какой именно период работы над изданием он был составлен, неизвестно. Другой список (писарской) представляет собой подсчет объема произведений Чехова, намеченных для включения в собрание сочинений, — всего 205,5 печатных листов [27]. В него, наряду с отдельными произведениями, входят целиком сборники Чехова, в том числе и «Пьесы», а также книга «Остров Сахалин». На этом списке рукой Чехова сделаны пометки об отнесении сборников и отдельных рассказов в тот или другой том. Время появления этого списка известно: результат сделанного в нем подсчета Маркс сообщил Чехову в письме от 22 мая 1899 г.

Представляют интерес списки, хранящиеся в Библиотеке им. Ленина, в архиве «Товарищества книгоиздательского и печатного дела А. Ф. Маркс» [28]. Один из них озаглавлен: «Брошюры из сочинений А. П. Чехова. Серия 1-я (для самых неподготовленных читателей)». В этом списке

---

[25] ГБЛ, ф. 331, к. 1, ед. хр. 16/2, 16/3.
[26] ГБЛ, ф. 331, к. 29, ед. хр. Г-1.
[27] ГБЛ, ф. 331, к. 27 А, ед. хр. 12.
[28] ГБЛ, ф. 360, к. 1, ед. хр. 99.

произведения Чехова поделены по тематическому принципу. Намечены сборники рассказов: «Среди крестьян», «В услужении», «Среди детей», «Веселые рассказы», «Среди духовенства», «Среди полицейских», «Чиновники», «Страхи», «В народе», «Барыни», «Обыватели». Многие рассказы стоят в списке под отдельными номерами, вне сборников. Вероятно, Маркс намечал издать их отдельными книжками. Когда был составлен этот список и как он соотносился с готовившимся собранием сочинений Чехова, неизвестно. В составлении его принимали участие А. Ф. Маркс и Н. А. Рубакин. Он существует в трех вариантах. Последний из них озаглавлен «Окончательный список». Из второго списка исключены многие рассказы на том основании, что они вошли в какой-либо из томов собрания сочинений Чехова, причем упоминаются VIII и IX тома, т. е. самые последние тома рассказов. На этом основании можно предположить, что Маркс намеревался издать вслед за собранием сочинений серию сборников чеховских произведений для народа, включив в них по преимуществу те произведения, которые не вошли в собрание сочинений.

В Центральном государственном архиве литературы и искусства в фонде «Товарищества книгоиздательского и печатного дела А. Ф. Маркс» хранится список произведений Чехова с перечислением действующих лиц в каждом из них [29]. Надписи сделаны на русском и немецком языках. Первая запись относится к 26 января 1899 г., т. е. ко дню заключения договора Чехова с Марксом, последняя — к 6 февраля того же года. По-видимому, этот список — результат предварительного ознакомления Маркса с только что купленными произведениями. А. А. Тихонов (Луговой) свидетельствует, что именно так Маркс знакомился с поступавшими к нему сочинениями русских писателей: «Чтение рукописей происходит обыкновенно в

---

[29] ЦГАЛИ, ф. 335, оп. 1, ед. хр. 52.

столовой. Читают по очереди Лидия Филипповна, Марья Александровна (жена и теща А. Ф. Маркса. — *И. В.*), иногда особый чтец. Адольф Федорович внимательно прислушивается к каждому слову и записывает в лежащую у него под рукой «книжку для рукописей» имена действующих лиц по мере появления их в произведении, записывает их возраст, иногда какое-нибудь действие, иногда отмечает прорвавшуюся у автора несообразность» [30].

Таким образом, ни один из дошедших до нас списков прямого отношения к собранию сочинений Чехова и к распределению материала по томам не имеет.

В первые полгода работы, когда через руки Чехова шла вся масса материала, который он должен был предоставить в распоряжение Маркса по договору, он ведет переписку с Марксом и Грюнбергом в основном о первых двух томах. Были ли сразу составлены списки произведений, которые Чехов намеревался включить в эти тома, мы не знаем. Отправляя 27 января 1899 г. первую партию рассказов, Чехов писал Грюнбергу, что высылает для I тома 65 рассказов, которые никогда не входили в сборники. Поскольку в I том вошло 72 рассказа, то полный список вряд ли был нужен: Чехову оставалось определить лишь семь остальных рассказов.

В письме к Марксу от 25 февраля 1899 г. Чехов говорит о содержании первых томов в общих чертах: «В первые томы войдут рассказы, которые я уже послал Вам, а также рассказы, помещенные в сборнике «Пестрые рассказы», «В сумерках» и «Рассказы». Кроме того, я пришлю еще мелких рассказов, по крайней мере, на один том» (XVIII, 92). Посылая 5 апреля семь небольших юмористических рассказов, а 30 апреля еще десять для первых двух томов, Чехов опять не распределяет их по томам. Возможно, это было связано с тем, что мелкие рассказы Чехов

---

[30] *Луговой* (*Тихонов*) *А. А.* Из серии силуэтов. I. А. Ф. Маркс. — Рукописный отдел ИРЛИ АН СССР, 10.401/XIV с. 166, л. 46—47.

решил редактировать не в рукописи, а в корректуре. Поскольку первые два тома набирались в типографии одновременно, он мог разделить материал по томам после редактирования. Чехов рассчитывал, что оба этих тома и выйдут в одно время.

О постоянной подвижности составлявшихся Чеховым списков свидетельствует хотя бы такой факт. 21 мая 1899 г. Чехов послал Марксу 16 рассказов, 13 из которых предназначались для II тома. Пять из этих рассказов в окончательный вариант II тома не вошли. Рассказы «Беззащитное существо», «Дамы» и «Мальчики» были перенесены в I том, а рассказ «Талант» — в III. Рассказ 1881 г. «Суд» вообще был исключен из собрания. Причины переносов не ясны. В том же письме к Грюнбергу от 21 мая Чехов просил поместить во II том десять рассказов, которые он прислал раньше. Семь из них впоследствии были исключены из издания.

О том, что список произведений II тома существовал, свидетельствуют письма Чехова к Марксу и к Грюнбергу от 28 сентября 1899 г. Оба они написаны по одному поводу. Марксу Чехов писал:

«В настоящее время я читаю корректуру второго тома.

В свое время я послал список рассказов, которые должны войти в этот том, между тем типография не руководствуется этим списком, присылает рассказы по своему выбору ⟨...⟩» (XVIII, 230).

Грюнбергу Чехов писал: «Если список рассказов для II тома затерян, то пошлите в типографию прилагаемый листок» (XVIII, 231). На этом листке были перечислены 17 рассказов для II тома. Однако из них во II томе напечатаны только шесть, остальные были впоследствии перенесены в другие тома.

Грюнберг в ответном письме от 9 октября объяснил происшедшее недоразумение следующим образом: «Мы в свое время сдали в типографию весь материал для набора, и так как у нее никакого списка, в каком порядке следо-

вало распределить материал по томам, не оказалось, то она и набрала по своему усмотрению. Мы уже хотели отложить весь набор и приступить к набору II тома, согласно присланного Вами списка, но вчера мы получили от Вас корректуру, и Вы пишете, что она предназначена для второго тома, между тем как ни один из этих рассказов не вошел в присланный список для II тома. Как же теперь быть? Во избежание недоразумений, мы Вам пришлем на этих днях набор всех рассказов согласно Вашему списку для II тома, а также все рассказы, которые мы от Вас получили вчера в поправленном виде. Вы же будьте любезны прислать новый список материала, с указанием, в каком порядке должны набираться второй и следующие тома»[31].

Как видно из только что цитировавшихся писем Чехова к Марксу и к Грюнбергу, типография прислала Чехову корректуру рассказов, предназначенных для самых последних томов. Ошибка типографии вполне объяснима. У Чехова была договоренность с Марксом о том, что многие свои произведения он будет редактировать в гранках. Поэтому материал, поступивший к Чехову от переписчиков, направлялся прямо в типографию для набора. Одновременно готовились к печати и также набирались первые два тома. Если у типографии действительно не было списка, в котором материал распределялся бы по томам, то путаница была неизбежна. По-видимому, и сам Чехов не всегда придерживался составленных им списков, как было и в данном случае.

Вопрос о содержании II тома продолжал выясняться еще очень долго. В самом начале работы над изданием Чехов писал Сергеенко о своем намерении включить во II том произведения из сборника «Пестрые рассказы» (письмо от 1 февраля 1899 г. — XVIII, 56). Узнав, что Маркс и Суворин заключили между собой договор об ос-

---

[31] ГБЛ, ф. 331, к. 41, ед. хр. 34.

тавшихся у Суворина экземплярах сборников Чехова, Чехов написал Марксу письмо, в котором спрашивал, может ли он включить во II том часть произведений из сборника «Пестрые рассказы», не нарушая этого договора (письмо от 25 сентября 1899 г. — XVIII, 229). На этот вопрос Чехову ответил Грюнберг в письме от 9 октября: «Разместить материал Вы можете вполне по Вашему усмотрению, так как условие, по которому Адольф Федорович продал Суворину оставшиеся экземпляры Ваших сочинений, его, А. Ф. Маркса, в этом отношении не связывает»[32].

16 декабря 1899 г. Грюнберг обратился к Чехову с просьбой точно указать, какие именно из «Пестрых рассказов» должны войти во II том, а какие — в III. «Из общего объема «Пестрых рассказов» — 362 674 буквы,— писал Грюнберг,— я только примерно отнес 135 000 во II том, а остальные 227 674 буквы в III том и прошу Ваших подробных указаний»[33]. В этом же письме Грюнберг перечислил несколько рассказов («Горе», «Ванька», «Нахлебники», «Бабье царство», «Тоска», «Неосторожность» и «Встреча»), которые оказались нераспределенными по томам. Чехов ответил Грюнбергу 22 декабря: «‹...› «Горе» и «Тоска» помещены в «Пестрых рассказах» издания Суворина, «Бабье царство» — в «Повестях и рассказах» издания Сытина,— стало быть, давно уже вошли в счет; «Неосторожность» напечатана во втором томе издания А. Ф. Маркса. «Встреча» уже набрана, но в наборе этот рассказ мне не понравился и я отложил его до поры до времени; быть может, переделаю. Остается один рассказ; это «Нахлебники». Его надо пустить во II том ‹...› Чтобы покончить со вторым томом, велите набирать «Пестрые рассказы» издания Суворина; и первые из них, в количестве 135 000 букв, составят то, чего недостает

---

[32] ГБЛ, ф. 331, к. 41, ед. хр. 34.
[33] Там же.

второму тому, чтобы быть полным (начать с рассказа «Мыслитель» и кончить «Канителью»)» (XVIII, 284.) Казалось бы, что все теперь ясно, но 5 февраля 1900 г. Чехов снова пишет Грюнбергу о II томе: «Теперь я посылаю список тех «Пестрых рассказов», которые должны войти во II том, и тех, уже набранных, которые следует перенести из II в III. Когда типография пришлет мне то, что она уже набрала для II тома, тогда я точно разграничу II и III тома, сочту строчки и буквы и пришлю списки, а теперь не сердитесь и простите мне промедление, виновником которого на сей раз был я один 〈...〉. Много рассказов, я заблудился в них. Рассказ «Нахлебники», о котором Вы писали как о пропущенном и в пропуске которого я повинился, оказывается, помещен в «Пестрых рассказах» изд〈ания〉 Суворина» (XVIII, 326).

Как обстояло дело со списками произведений для других томов? 9 октября 1899 г. Грюнберг просил Чехова прислать «новый список материала, с указанием, в каком порядке должны набираться второй и следующие тома» [34]. По-видимому, какой-то предварительный список Чехов все-таки составлял, но потом сам нарушил его, поэтому Грюнберг и просит новый список. Что ответил Чехов на это письмо, неизвестно. 16 декабря Грюнберг повторил свою просьбу. На этот раз, чтобы облегчить Чехову задачу, он прислал подробный список с обозначением объема каждой вещи и каждого тома. Для пометок и приписок Чехова в списке были оставлены промежутки между томами. При томах II и III было оставлено больше чистого места, поскольку Грюнберг просил точно указать, какие произведения из «Пестрых рассказов» должны войти в каждый из этих томов. Грюнберг писал: «Вообще нам необходимо иметь возможно скорее точное и окончательное оглавление содержания всех томов, так как на обложке каждого тома, не исключая и первого, мы намерены

[34] ГБЛ, ф. 331, к. 41, ед. хр. 34.

печатать объявление о полном собрании сочинений с обозначением подробного содержания каждого тома и его цены в отдельной продаже, а для назначения цены нам также нужно знать точный объем каждого тома»[35].

Отвечая на это письмо, Чехов писал 22 декабря 1899 г.: «Подробное оглавление всех томов вышлю к новому году <...>» (XVIII, 284). Однако это свое обещание он сдержать не смог. 5 февраля 1900 г. он объясняет Грюнбергу причины задержки: «Многоуважаемый Юлий Осипович, простите, что я до сих пор не прислал Вам списка рассказов, определяющего, как Вы желали, содержание каждого тома. Во-первых, мне все время нездоровилось, во-вторых, я считал и сбивался со счета» (XVIII, 326).

Когда Чехов представил в издательство полный список произведений по томам, из переписки Чехова с издательством установить не удалось.

Вопросы оформления

По свидетельству П. А. Сергеенко, Маркс намеревался издать собрание сочинений Чехова как можно солиднее: с портретом, биографией, очерком творчества. В письме от 26—27 января 1899 г., рассказывая Чехову о переговорах с Марксом, Сергеенко сообщал, что издание «предполагает быть изящным, с критическими статьями» о Чехове, «предисловиями и проч. и проч.». «Кстати,— писал Сергеенко,— немедленно снимись в «большом виде» с умным выражением лица и пришли Марксу для приготовления роскошного портрета»[36]. Сергеенко предполагал, что предисловие не откажется написать Л. Толстой. В письме от 15 февраля Сергеенко пытался вызвать Чехова на обсуждение вопросов о его биографии и об очерке творчества. «Он еще хочет твою биографию,— писал Сергеен-

---

[35] Там же.
[36] ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 317.

ко о Марксе. — Было бы самое лучшее, если бы ты сам взялся за это дело. Это дало бы тебе возможность перелистать вновь интересные страницы из твоей жизни, а главное, это будет правдиво и интересно. Форм для биографий можно придумать миллион, и ты, наверно, выберешь одну из лучших. Мне даже кажется, что это следовало бы включить в контракт с неустойкой, иначе ты никогда не соберешься сделать более или менее обстоятельный каталог твоих похождений. Что касается очерка твоей литературной физиогномии, то, если Толстой или Суворин уклонятся (последний сказал мне, что он ничего не имеет против; правда, сказано это было в одну из розовых минут, и имелось в виду, что в предисловии выступит целый ряд писателей, которые разделают тебя со всех сторон), то возлагается надежда на Андреевского <...>. Но боюсь, он слишком цветист и фейерверичен. А хотелось бы, чтобы и с внешней и с внутренней стороны все это было просто, поэтично и интересно, как прост, поэтичен и интересен ты бываешь в большинстве твоих произведений»[37].

Однако Чехов отверг как идею биографии, так и идею портрета, хотя и писал вначале Сергеенко о своем намерении сняться для полного собрания у Чеховского в Москве[38]. 25 февраля 1899 г. он писал Марксу по этому поводу: «Теперь о фотографии. В Ялте сниматься нельзя, здесь нет порядочной фотографии. Придется отложить до Москвы. Я буду сниматься, только уступая Вашему желанию, сам же я, если бы это зависело от меня, не помещал бы своего портрета, по крайней мере в первых изданиях. То же самое могу сказать и о моей биографии. Если Вы найдете возможным обойтись без портретов и биографии, то этим меня очень обяжете» (XVIII, 92).

---

[37] ГБЛ, ф. 331, к. 58, ед. хр. 48б.

[38] См. письмо А. П. Чехова к П. А. Сергеенко от 1 февраля 1899 г. — XVIII, 56.

Маркс, видимо, сразу согласился отказаться от биографии, так как вопрос о ней в его переписке с Чеховым больше не вставал. Что же касается портрета, то в июле 1899 г. Маркс послал Чехову его фотографию, с которой он заказал гравюру [39]. Но все-таки первое издание собрания сочинений вышло без портрета. В 1902 г., когда Маркс сообщил Чехову о своем намерении дать собрание его сочинений приложением к «Ниве», Чехов уже не возражал против помещения его портрета. Он написал Марксу: «Если, как это принято у Вас, приложения к «Ниве» выйдут с моим портретом, то считаю нужным сказать, что на фотографии, какая имеется в «Ниве», я совсем непохож; таково мнение всех моих знакомых. В этом году я снимался в московской фотографии Опитца, портрет получился очень хороший, похожий» (письмо от 31 октября 1902 г. — XIX, 368). В письме от 4 ноября Маркс поблагодарил Чехова за совет и сообщил, что уже послал в Москву заказ на этот портрет (ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37г). Когда I том приложения к «Ниве» вышел, Чехов писал О. Л. Книппер, что ему не понравилось, как выполнена его подпись под портретом (XX, 23).

Судьба вступительной статьи к произведениям Чехова неизвестна. По-видимому, встретив сопротивление Чехова в вопросе о биографии, Маркс отказался и от очерка творчества писателя.

Есть сведения, что Маркс собирался иллюстрировать собрание сочинений Чехова. Н. П. Кондаков писал Чехову 5 февраля 1901 г.: «Маркс обратился в Общество вспомоществования художников (Мойка, 83) с предложением художникам (которые там подешевле) заняться иллюстрацией рассказов и повестей А. Чехова. Пока не получено рисунков, художники говорят: за этими иллюстрациями

---

[39] См. письмо А. Ф. Маркса к А. П. Чехову от 12 июля 1899 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37а.

просидишь за одною месяц, а заработка выше 20 рублей не обретешь... Следовательно...»[40].

Одним из важных элементов внешнего оформления собрания сочинений является объем тома. Этот вопрос Чехов и Маркс обсуждали в самом начале работы над изданием. 18 февраля 1899 г. Маркс писал Чехову: «Что касается объема томов, то весьма желательно возможно равномерное распределение материала, так чтобы тома были приблизительно одинакового объема»[41]. «Что касается объема томов,— ответил Чехов 25 февраля,— то и я также желаю, чтобы распределение материала было, возможно, равномерное, чтобы тома были одинакового объема и чтобы тип книжки определился теперь же, чтобы не менять его в будущем при поступлении нового материала. Объем и формат книжки вполне зависит от Вас; у меня на этот счет только одно мнение: чем толще книжка, тем лучше» (XVIII, 91).

В издании с небольшими отступлениями выдержан средний объем тома —20 печатных листов (из расчета 35 000 знаков в листе). Меньше других V том, самые большие тома — III и X. О III томе, объем которого 26 печатных листов, Чехов писал: «<...> книга достаточно толста, а сравнительно с двумя предыдущими томами даже велика» (письмо Ю. О. Грюнбергу от 24 сентября 1900 г.— XVIII, 397).

Сложной оказалась проблема наименования томов. Маркс с самого начала решил продавать собрание сочинений Чехова не только комплектом, но и разрозненными томами. Поэтому он хотел дать каждой книжке свое название. Обложки обеих серий предполагалось оформить по-разному. Грюнберг писал об этом Чехову 13 июля 1899 г.: «Относительно обложки, Адольф Федорович решил напечатать ее в *2-х видах:* для покупателей всех со-

---

[40] ГБЛ, ф. 331, к. 48, ед. хр. 8.
[41] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37а.

чинений будет напечатано «полное собрание сочинений» и книги будут (на обложках) обозначены по томам. Для продажи же в розницу по отдельным томам не будет напечатано «полное собрание сочинений», а будут только напечатаны заглавия, без обозначения порядка томов.

Для различия I-го тома рассказов от II-го тома рассказов мы на I-м томе напечатаем просто «Рассказы», на втором же томе «Новые рассказы»[42].

Чехов ответил, что ему понравилась идея продажи отдельных томов в розницу наряду с полным собранием сочинений. Однако второе предложение — относительно названия II тома — он решительно отверг. «Что касается заглавия «Новые рассказы»,— писал Чехов,— то, пожалуйста, не пользуйтесь им; во-первых, рассказы не новые, а старые, во-вторых, это заглавие было уже у других авторов. Называться первые тома будут просто «рассказы», и для того, чтобы покупатель различил их, на обложке каждого тома будет напечатан перечень помещенных в нем рассказов. Следующие тома будут называться «повести», «пьесы», «рассказы и повести», и если в том войдет только одна вещь, то он будет носить название этой вещи.

Если мы для второго тома сохраним заглавие «Новые рассказы», то этим самым мы свяжем себя и обречем на неприятное занятие в будущем — на придумывание для каждого тома подходящего заглавия. Это неприятное занятие, повторяю, и для автора, и для читателей, которым уже надоели все эти не простые, изысканные заглавия. Итак, назовем второй том, как и первый, просто «Рассказы». Если и экземпляры, назначенные для продажи в розницу, мы будем обозначать на корешке — том I, том II и т. д., то покупатели в претензии не будут, а наоборот» (письмо Ю. О. Грюнбергу от 21 июля 1899 г.— XVIII, 196).

25 сентября того же года Чехов писал Марксу: «Второй том будет называться так же, как и первый: «Рас-

[42] ГБЛ, ф. 331, к. 41, ед. хр. 34.

сказы», и на обложке будет указано его содержание» (XVIII, 229). В этом же письме Чехов сообщал, что ему не присылали обложки I тома. Образец титула для издания Чехов отправил в типографию еще в апреле (см. его письмо к Марксу от 17 апреля 1899 г.— XVIII, 134). Когда, наконец, обложка пришла, она Чехову очень понравилась. «Многоуважаемый Юлий Осипович,— писал он Грюнбергу 21 октября 1899 г., — это прекрасная обложка, одинаково пригодная для первых четырех томов, в которых будут помещены одни лишь рассказы. Томы обозначать (том I, том II и т. д.) можно на корешке, или на обложке, на том месте, где я поставил IV. Можно и показать петитом содержание каждого тома, если только выйдет красиво» (XVIII, 246).

Однако Маркс не разделял мнения Чехова относительно обложки. Он не хотел называть все первые четыре тома одинаково, так как считал, что это будет затруднять розничную продажу. «В полном собрании можно еще ограничиться тем, что каждый том будет иметь свой нумер: I-й, II-й, III-й, IV-й том и т. д., — излагал Грюнберг точку зрения Маркса в письме к Чехову от 27 октября, — и не помещать на обложке никакого общего заглавия, указывающего на содержание тома. Но для отдельной продажи это вообще неудобно; кроме того, такое обозначение на обложках: том I, том II и т. д. — вводило бы в заблуждение покупателей, которые могли бы предполагать, что каждый том является продолжением предыдущего и не представляет собой ничего самостоятельного.

Адольф Федорович просит Вас поэтому придумать для каждого из четырех томов какое-нибудь отдельное общее название, а если бы это оказалось трудно исполнимым, то по меньшей мере — к слову «Рассказы» подобрать для каждого тома особый эпитет, так например: один том озаглавить просто «Рассказы», другой «Пестрые рассказы», третий «Новые рассказы» и т. д. Благодаря таким названиям каждый из 4-х томов представлял бы собою для

отдельной продажи нечто цельное и независимое от других томов»[43].

Но Чехов продолжал настаивать на названии «Рассказы». В письме к Грюнбергу от 1 ноября он подробно мотивирует свою точку зрения: «Я лично наиболее практичным и удобным названием для первых четырех томов считаю «Рассказы», потому что это название прекрасно определяет содержание книги, оно просто, покупатели мои в магазинах спрашивают «рассказы Чехова», и книжка «Рассказы» изд. Суворина шла впереди всех и выдержала наибольшее число изданий — именно благодаря заглавию. У четырех томов одинаковое название, но различить их было бы нетрудно, так как на обложке или под обложкой (на субтитуле) можно было бы напечатать содержание книжки, т. е. название всех помещенных в ней рассказов. Вы пишете, что обозначения на обложках: т. I, т. II и т. д. — вводило бы в заблуждение покупателей, которые могли бы предположить, что каждый том является продолжением предыдущего и не представляет собой ничего самостоятельного. Но ведь известно, что я пишу только очень короткие рассказы, так что о продолжении никому и в голову не придет. Да и нет надобности (для розничной продажи) в обозначении т. I, т. II и т. д., достаточно, как я уже писал, напечатать на обложке название рассказов.

«Новые рассказы» — это название не годится, так как все рассказы стары, нет ни одного нового. «Пестрые рассказы» — это было бы хорошо, но книжки с таким названием изд⟨ания⟩ Маркса уже не купил бы тот, кто имеет издание Суворина» (XVIII, 250—251).

Исчерпав все доводы, Чехов все-таки дает варианты названий для первых четырех томов — на тот случай, если Маркс не поверит его «практическому нюху» и ре-

---

[43] ГБЛ, ф. 331, к. 41, ед. хр. 34.

шит пренебречь его мнением. Первый том Чехов предлагал назвать «Мелочи», второй — «Небольшие рассказы» или «Были и небылицы» («если такое название еще не было использовано раньше»), третий — «Пестрые рассказы», четвертый — «Рассказы» (XVIII, 251).

На несколько месяцев полемика между писателем и издателем по поводу названия томов затихает. Но в апреле 1900 г. этот вопрос поднимается вновь. Чехов пишет Марксу уже с раздражением: «Завтра или послезавтра я вышлю Вам корректуру второго тома и теперь еще раз прошу освободить мои рассказы от таких названий, как «Были и сказки», и оставить общее для всех томов название «Рассказы» и «Повести и рассказы» и «Повести». Мои рассказы с таким названием, как «Были и сказки», не пойдут, потому что все эти книжные названия в последние десять лет устарели, выжили и не представляются интеллигентными. Решение этого вопроса полагаю совершенно на Ваше усмотрение, я больше ничего не буду писать Вам насчет названий моих книг и каждое буду утверждать своею подписью» (письмо от 27 апреля 1900 г.—XVIII, 363). На этот раз Маркс неожиданно согласился с мнением Чехова. Он писал: «Мне очень досадно возникшее недоразумение по поводу названия «Были и сказки». Вы, вероятно, припомните, что единственное, что мне казалось желательным, это чем-либо отличить один том от другого, но я вовсе не имел в виду настаивать на сохранении названия «Были и сказки», которое, напротив, и мне казалось не совсем подходящим, и я Вам не писал об этом потому, что не хотел Вас вновь беспокоить по этому вопросу. Теперь, согласно Вашему желанию, я распорядился, чтобы для всех томов было сохранено общее название: «Рассказы», «Повести и рассказы» и «Повести» (письмо от 2 мая 1900 г. — ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37б).

Первый том был назван «Рассказы», второй — «Повести и рассказы». 19 сентября 1900 г. Грюнберг обратился

к Чехову с вопросом, как назвать третий том[44]. Чехов, который, по-видимому, из письма Маркса от 2 мая сделал вывод о необходимости варьировать названия томов и по возможности не повторяться, распорядился дать третьему тому название «Очерки», но при этом написал: «Опять-таки повторяю, что давать каждому тому особенное название — это идея не из счастливых, и что благодаря ей, этой идее, III том будет идти гораздо тише, чем I и II, а IV, мне кажется, и совсем не пойдет. Если бы все тома называть просто «Рассказы» и обозначать их I, II, III и т. д., то как бы это было хорошо и солидно» (XVIII, 397).

И Маркс, наконец, окончательно сдался. 15 ноября 1900 г. он написал Чехову: «Что касается названий отдельных томов, то действительно нелегкая задача придумать подходящие и удачные для каждого тома отдельно, а поэтому я и решил последовать первоначальному предположению, т. е. III том и все последующие назвать просто «Рассказы», за исключением лишь VII т., который будет назван «Пьесы» ⟨...⟩ Само собой разумеется, что тома, содержащие такие вещи, как «Сахалин» или другие крупные произведения, не будут носить названия «рассказы»[45].

Все тома с I по IX, кроме тома VII — «Пьесы» и тома II, получили название «Рассказы». Маркс даже принял решение при втором издании II тома переменить его название «Повести и рассказы» на «Рассказы» (см. письмо Маркса к Чехову от 15 ноября 1900 г.) однако первоначальное название сохранилось даже в третьем издании[46].

В июле 1901 г. Маркс еще раз обращался к Чехову по вопросу о названии томов. Он писал: «Вышедшие до сего времени первые пять томов названы «Рассказы», 7-й том — «Пьесы», покорнейше прошу Вас сообщить, сле-

---

[44] ГБЛ, ф. 331, к. 41, ед. хр. 34.

[45] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37б.

[46] ГПБ $\frac{129}{1455-1-2}$; БАН $\frac{4.б.}{7343}$

дует ли сохранить название «Рассказы» и для VI, VIII, IX и X томов, или этим томам Вы намерены дать другие названия — и какие именно»[47]. Чехов ответил, что «название «Рассказы» следует сохранить и для всех остальных томов, которые выйдут в свет» (письмо А. Ф. Марксу от 1 августа 1901 г. — XIX, 112).

Редактирование

Первым этапом работы Чехова над изданием собрания сочинений был сбор материала — розыск и переписка произведений, затерянных в старых периодических изданиях. О возникавших в этой связи проблемах было сказано выше. Следующий важный этап работы — отбор произведений и распределение их по томам. Затем Чехов редактировал отобранный материал и отсылал в издательство.

По отношению к первым томам порядок чаще всего бывал обратный: Чехов сразу отсылал оригинал Марксу, типография набирала рассказ, и Чехов редактировал его уже в гранках. Так ему было удобнее, и Маркс не возражал против лишнего набора. Отправив Марксу первую партию материала — 65 рассказов для I тома, Чехов писал: «〈...〉 так как все это мелкие рассказы, то редактировать их будет удобнее в корректуре» (письмо от 16 февраля 1899 г. — XVIII, 81). Получив и прочитав корректуру первых листов I тома, Чехов еще раз объясняет свою просьбу Марксу: «Так как редактировать мелкие рассказы удобнее в корректуре, чем в рукописи, то окончательную редакцию многих рассказов я отложил до корректуры; пишу Вам об этом, чтобы попросить Вас высылать мне корректуру первых двух томов не в листах, а в полосах, не в сверстанном виде. Исполнением этой моей просьбы очень меня обяжете. Остальные же томы можно будет читать в листах, если почему-либо это для типографии удобнее»

[47] Письмо А. Ф. Маркса к А. П. Чехову от 27 июля 1901 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.

(письмо от 5 апреля 1899 г. — XVIII, 130—131). Ту часть рассказов, которая имелась у Чехова в оттисках, он сразу редактировал (см. его письмо Марксу от 25 февраля 1899 г.— XVIII, 90). Отредактировал Чехов примерно на 20 рассказов больше, чем включил в окончательный вариант собрания сочинений.

Существует мнение, что при подготовке собрания сочинений Чехов коренным образом переработал чуть ли не все свои ранние произведения, включенные в собрание. К. И. Чуковский, например, считает даже, что многие ранние рассказы Чехова стали настолько неузнаваемы, что их нельзя поместить в один хронологический ряд с произведениями, написанными в те же годы, а следует отнести к тому времени, когда они были переработаны. «Хотя и рассказ «Трагик», и новогодняя «побрехушка» «Мошенники поневоле» печатались в одном и том же 1883 г, — пишет он в цитировавшейся выше статье, — они не могут считаться ровесниками, ибо «побрехушка» 1883 года так и осталась среди «побрехушек», а «Трагик» вторично родился в 1899 г. и, приобретя новый стилистический облик, стал в один ряд с наиболее зрелыми произведениями Чехова.

Точно так же нельзя печатать рассказ «Толстый и тонкий» рядом с «Дурой, или Капитаном в отставке», ибо «Дура» так и осталась «Дурой» 1883 года, а «Толстый и тонкий» после этого года дважды побывали в творческой лаборатории Чехова — в 1886 и 1898 гг., из-за чего подверглись изменениям не только стиль, но и сюжет рассказа, ибо характеристика «толстого» стала в новой версии совершенно иной» [48].

Эти суждения нельзя признать справедливыми. Начать с того, что рассказ «Трагик», несмотря на переделку, в один ряд с «наиболее зрелыми» произведениями Чехова никак поставлен быть не может. И по содержанию, и по своей поэтике он тесно связан с ранним творчеством Чехова. И если непредвзято сравнить его с тем же рассказом

---

[48] «Правда», 1968, 11 июля.

«Мошенники поневоле», то большой разницы в художественном уровне этих двух вещей нет. Кроме того, как известно, рассказ «Трагик» подвергся существенной переработке еще в 1884 г., когда Чехов включил его в сборник «Сказки Мельпомены».

Строя свою аргументацию, Чуковский берет примеры из произведений 1883 г. — первого года, включенного Чеховым в собрание сочинений. Если взять произведения более поздних лет, хотя бы 1885 г., то положение очень осложнится тем, что Чехов почему-то не включил в собрание сочинений целый ряд высокохудожественных произведений, которые по своему идейно-художественному уровню не уступают многим рассказам, вошедшим в собрание. Мы имеем в виду такие рассказы 1885 г., как «Староста», «Тапер», «Стража под стражей», «В аптеке», «Ниночка». Эти произведения не были переработаны в более поздние годы, и их достоинства не могут быть отнесены за счет зрелого мастерства Чехова. Даже среди произведений еще более ранних лет, не включенных Чеховым в собрание сочинений, есть такие, ставшие впоследствии знаменитыми, как «Письмо к ученому соседу» (1880), «За яблочки» (1880), «Забыл!!» (1882), «Живой товар» (1882), «Цветы запоздалые» (1882), «На гвозде» (1883), «Верба» (1883).

Чехов включил в собрание сочинений такое незначительное количество произведений ранних лет и настолько немногие из них существенно отредактировал, что эта переработка отдельных рассказов не могла кардинально изменить картину его раннего творчества.

Что касается рассказа «Толстый и тонкий», то он действительно перерабатывался два раза — в 1886 г., при включении в сборник «Пестрые рассказы», и в 1899 г., когда он вошел в собрание сочинений. Однако существенной была только первая переработка. В 1899 г. Чехов внес лишь отдельные стилистические исправления[49].

---

[49] Варианты и описание правки этого рассказа см.: *Чехов А. П.*

Гораздо более основательно, чем в полемической заметке К. И. Чуковского, редакторская работа Чехова над собранием сочинений рассмотрена в уже упоминавшейся статье Е. Н. Коншиной «Чехов-редактор». Автор выделяет несколько видов редакторской правки Чехова: стилистическая правка, изменение названия произведения, сокращение, внесение дополнений, соединение двух или нескольких произведений в одно (что встречается крайне редко). Из своих наблюдений Е. Н. Коншина делает весьма примечательный вывод. Она пишет: «Отметим, что наибольшее количество переработанных произведений падает на творчество ранних годов 〈...〉 Однако наиболее значительные переделки по существу приходятся на рассказы второй половины 1880-х годов, на творчество так называемых «годов перелома» [50].

Это очень правильное наблюдение. Так, из включенного в собрание сочинений 21 произведения 1883 г. существенной переработке подверглись только 7, из такого же количества произведений 1884 г. — 5. Дальше картина по годам выглядит следующим образом:

Год	Всего включил	Существенно переработал
1885	37	9
1886	55	16
1887	52	18
1888	11	3
1889	4	—
1890	2	1
1891	3	1
1892	7	2
1893	2	1
1894	7	—
1895	7	2

Полн. собр. соч. и писем в 30 томах. Сочинения, т. 2, с. 438—440, 525.

[50] Книга. Исследования и материалы, сб. X, с. 96—97.

Произведения более поздних лет, включенные в собрание сочинений, существенной переработке не подвергались.

Наиболее полную и объективную картину правки Чеховым произведений, включавшихся в марксовское собрание сочинений, дают исследования группы текстологов Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, выпускающих Академическое полное собрание сочинений и писем Чехова. Уже работа над двумя первыми томами этого издания позволила опровергнуть распространенное в литературе о Чехове ошибочное мнение о характере проводившейся им стилистической правки. Е. Н. Коншина, например, в цитировавшейся выше статье пишет: «Обращает внимание прежде всего тщательнейшая работа Чехова над языком и стилем произведений, очищение их от вульгарных выражений, провинциализмов, от бытового жаргона, иностранных слов, которыми он сильно грешил в ранние годы» [51].

Автор вступительной статьи к примечаниям 2-го тома Академического полного собрания сочинений и писем Чехова А. П. Чудаков вносит существенное уточнение. Оказывается, картина была гораздо сложнее: «Что касается большой словарно-стилистической работы, проделанной Чеховым при подготовке издания А. Ф. Маркса, то она состояла не только в устранении иностранных слов и просторечной лексики, как это иногда утверждалось. В зависимости от конкретных художественных задач правка шла порой в разных направлениях: иногда просторечные слова заменялись общелитературными, а в других случаях заново вводились просторечная лексика и фразеология и даже вульгаризмы («Умный дворник», «В Москве на Трубной площади»)» [52].

---

[51] Книга. Исследования и материалы, сб. X, с. 95.
[52] *Чехов А. П.* Полн. собр. соч. и писем в 30 томах. Сочинения, т. 2, с. 471.

Анализ материалов выходящего в свет издания (вариантов и примечаний) позволяет сделать следующие выводы. Из 250 произведений, вошедших в марксовское собрание сочинений, совсем не перерабатывались 4. Перерабатывались ранее при включении в сборники, а в марксовское издание вошли без изменений 3. Специально для марксовского издания Чехов переработал около 20 произведений, входивших ранее без переработки в сборники, и около 100 произведений, в сборники не входивших. Остальные около 120 произведений перерабатывались и ранее, при включении в сборники, и для марксовского издания. При этом примерно в 50 случаях правка для марксовского издания и для сборника была одинаковая по степени переработки, в других 50 случаях правка для сборника была существеннее правки для собрания сочинений, и только 10 с небольшим произведений Чехов правил для марксовского издания больше, чем для сборника.

Таким образом, из 250 произведений существенной правке подверглись только около 70 [53]. Причем, почти все они до включения в марксовское собрание сочинений не перерабытывались. В остальных случаях (когда Чехов перерабатывал произведение ранее, при включении в какой-либо из сборников) при подготовке собрания сочинений он обычно ограничивался небольшой стилистической правкой.

Как мы уже говорили, многие произведения Чехов редактировал в корректуре. Выправленную корректуру

---

[53] Существенной правкой мы называем значительную переработку важных сторон сюжета или образов персонажей, введение новых лиц или эпизодов, изменение финала произведения, существенные сокращения или дополнения. В тех случаях, когда стилистическая правка не затрагивает существенных сторон сюжета и образов, когда сокращение текста или усиление отдельных мотивов не вносит изменений в идейное содержание произведения, речь может идти о незначительной правке.

(гранки) он отсылал в контору издательства Маркса и через некоторое время получал новую корректуру, уже в сверстанном виде. Прочитав вторую корректуру, Чехов подписывал ее в печать. Таковы были основные этапы работы Чехова с издательством.

Первое издание его собрания сочинений осуществлялось в течение трех с половиной лет — с января 1899 г. по апрель 1902 г., когда вышел последний, X том. Все это время Чехов находился вдали от издательства, по большей части в Ялте, поэтому все материалы приходилось переправлять в оба конца по почте и вместо личных бесед вести переписку. Если учесть, что за это время был собран почти весь материал, затерянный по старым периодическим изданиям, отредактировано больше 200 печатных листов и осуществлено комплектование и печатание десяти томов, то нельзя удивляться тому, что имели место некоторые недоразумения.

8 июля 1899 г. в письме к О. Л. Книппер Чехов жаловался на то, что ему неаккуратно шлют корректуру (XVIII, 193). По-видимому, о том же он писал и Грюнбергу, так как вскоре получил от него письмо с извинениями. «Ужасно жалею,— писал Грюнберг,— что Вы нам раньше не сообщили о происходившем недоразумении, я тотчас сообщил об этом типографии и сегодня же Вам будет все послано с объяснением» (письмо от 10 июля 1899 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 41, ед. хр. 34). Однако 21 июля Чехов снова высказывал недовольство типографией, которая не вносит в корректуру его исправлений. По этой причине Чехов забраковал последнюю корректуру (письмо Ю. О. Грюнбергу.— XVIII, 197). На то, что типография не принимает во внимание его поправок, Чехов жаловался и в сентябре 1900 г. Он писал Грюнбергу: «Корректуры я прочитываю всякий раз внимательно, но типография Ваша часто остается к моим поправкам совершенно равнодушной, ошибки остаются неисправленными,— и почему это так, понять не могу. Например, в рассказе «Меч-

ты» не исправлены цифры, и таких ошибок не мало» (письмо от 24 сентября.— XVIII, 397).

Первое крупное недоразумение произошло в конце сентября 1899 г., когда в корректуру II тома, присланную Чехову, оказались включенными рассказы, написанные им в последние два года и предназначавшиеся для X тома. Кроме того, ему была прислана корректура рассказов «Человек в футляре», «Крыжовник» и «О любви», которые Чехов хотел поместить в еще более поздние тома [54] (письмо Чехова к А. Ф. Марксу от 28 сентября 1899 г.— XVIII, 230). В тот же день Чехов отослал письмо с просьбой во всем разобраться и Грюнбергу: «Мне была прислана корректура II тома в начале лета; я прочел и возвратил. Затем дней пять назад я опять получил корректуру II тома, но уже в другом составе; среди старых юмористических рассказов попался новейший («Белолобый»), я и его прочел и отослал, не желая заводить переписку из-за одного рассказа [55], а сегодня мне прислали то, что может войти только в самые последние томы» (XVIII, 231). «В добавление,— писал Чехов в этом письме,— еще раз позвольте пожаловаться на изумительную медленность, с какою посылается мне корректура, на совершенное игнорирование моих писем и проч. и проч. ⟨...⟩ Если типография завалена работой, то можно было бы отложить печатание моих произведений на неопределенное время, я ничего бы против этого не имел. Вообще я готов на какие угодно условия, лишь бы только в сношениях моих с ти-

---

[54] Предполагалось, что собрание сочинений Чехова не закончится на X томе, а будет продолжено, как только из новых произведений составится полный том (20 печатных листов).

[55] Рассказ «Белолобый» (1895) так и был напечатан среди более ранних произведений. Он вошел в III том, где собраны, по преимуществу, рассказы 1884—1887 гг. По-видимому, таким же путем попал во II том и рассказ 1892 г. «После театра».

пографией установился хоть какой-нибудь порядок» (XVIII, 231). Однако порядка так и не было до самого конца. Через год, в августе 1900 г., снова произошло недоразумение с корректурой II тома. Чехов писал Марксу 9 августа: «Еще прошлою осенью, в ноябре, мне был прислан II том для подписи, окончательно сверстанный, читанный мною много раз, уже готовый вполне. Я подписал и ждал его выхода в свет, но на днях вдруг получил из типографии несколько рассказов из этого тома, вновь набранных» (XVIII, 377).

О том, как разъяснилось недоразумение со II томом, мы писали выше, когда речь шла о списках произведений по томам. Однако порядок в наборе томов продолжал нарушаться и после того, как произведения были распределены по томам окончательно. В том же письме к Марксу от 9 августа 1900 г. Чехов жаловался: «В конце прошлого и в начале этого года я получил корректуру рассказов из 8 и 9 томов, неизвестно для чего набранных. Я написал в типографию, просил держаться в наборе порядка, известного ей из составленного нами списка. Писал я и Вам, и Юлию Осиповичу. Но немного погодя я получил опять эти же самые рассказы. А теперь получил опять и положительно не знаю, что мне делать...» (XVIII, 377). В это время Чехов работал над корректурой только еще III тома.

Был еще ряд мелких недоразумений, касавшихся отдельных произведений. Так, после смерти Грюнберга был потерян оригинал рассказа «Воры» (см. письмо Маркса к Чехову от 13 января 1901 г.). Однако вскоре он был найден среди бумаг Грюнберга (см. письмо Л. Е. Розинера Чехову от 14 февраля 1901 г.). При работе над VI томом Чехову по вине типографии не был выслан рассказ «Хорошие люди» (см. письмо Чехова к Марксу от 1 августа 1901 г.— XIX, 112), но вскоре эта ошибка была исправлена (см. письмо Розинера Чехову от 14 августа 1901 г.). Как и в случае с рассказом «Воры», временно

был потерян текст рассказа «Анна на шее» (см. письмо Чехова Марксу от 1 августа 1901 г. и письмо Розинера Чехову от 14 августа 1901 г.). Еще одно недоразумение связано с водевилем «Свадьба». В 1899 г. Чехов отправил Марксу этот водевиль с пометой: «В полное собрание не войдет». После этого Чехов его значительно переработал и в 1901 г. снова послал Марксу с просьбой включить его в том пьес. Получив корректуру, Чехов установил, что набор был сделан не по исправленному экземпляру, а по старому. В письме к Марксу от 25 декабря 1901 г. Чехов писал: «Будьте добры, прикажите набрать по исправленному экземпляру, если же он утерян, то «Свадьбу» придется разобрать, так как второго экземпляра у меня нет» (XIX, 204). Исправленный экземпляр нашелся, и в 1902 г. текст «Свадьбы» с большими изменениями вошел в сборник из трех пьес Чехова — «Свадьба. Юбилей. Три сестры», а также во второе издание VII тома собрания сочинений.

Работа над отдельными томами

Том I. Оригиналы 65 рассказов, предназначенных для I тома, Чехов выслал Марксу 27 января 1899 г. (см. письмо Чехова Грюнбергу от этого числа.— XVIII, 42). 20 февраля Маркс подтвердил их получение (см. его письмо к Чехову. — ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37а). 5 апреля Чехов послал еще семь юмористических рассказов для I и II томов, а 30 апреля — еще десять. Так как Чехов решил редактировать первые два тома не в рукописи, а в корректуре, он просил Маркса, чтобы корректуру этих двух томов ему высылали дважды — один раз в гранках и один раз в верстке (см. письма Чехова к Марксу от 5 и 17 апреля 1899 г.— XVIII, 130—131 и 134—135). 5 апреля 1899 г. Чехов отослал в идательство первые отредактированные листы I тома. Весь апрель, май и июнь Чехов упорно работает над корректурой, которую Маркс присылает ему «в

количестве невероятном»[56]. 1 июля Чехов писал С. И. Шаховскому: «⟨...⟩ в феврале продал Марксу свои произведения ⟨...⟩ и эта продажа выбила меня из колеи, и я с февраля до сего дня не написал ни одной строчки: и настроения нет, и завален корректурой марксовского издания, на которую уходит вся моя потенция» (XVIII, 188). Чехов хотел, чтобы первые два тома вышли одновременно и по возможности до июля 1899 г. В письме к Грюнбергу от 21 мая он писал: «⟨...⟩ если бы удалось покончить с корректурой этих томов до 10-го июня, то это было бы очень хорошо» (XVIII, 162).

В июне Чехов отредактировал в гранках и отослал в Петербург весь I том. Он ждал второй корректуры — верстки. Она пришла приблизительно в июле, но исправления, сделанные Чеховым, в нее не были внесены. 21 июля Чехов писал из Ялты Грюнбергу: «Вы сообщаете, что типография «отправила новую корректуру в Москву». Этой корректуры я не получил. Типография, вероятно, сообщила Вам о той корректуре, которую она послала мне в последний раз и которую я забраковал как неисправленную» (XVIII, 197). Корректуры, выправленной по гранкам, которые Чехов возвратил еще в июне, он не нашел и по приезде в Москву. «Надо думать,— писал Чехов Грюнбергу 4 августа,— что июньские листы исчезли. Ну, аллах с ними. Одновременно с этим посылаю несколько листов. Пусть это будет последняя корректура первого тома... Давайте печатать, а то время уходит. Остальные листы первого тома вышлю завтра или послезавтра» (XVIII, 199). В этом письме речь, очевидно, идет уже о второй корректуре — верстке, которую Чехову пришлось заново редактировать. Таким образом, вместо двух корректур, Чехову пришлось держать одну и ту же корректуру два раза.

В письме к Марксу от 20 августа 1899 г. Чехов сетовал на то, что лето кончилось, а готов только один I том (XVIII,

---

[56] Письмо А. П. Чехова к Г. М. Чехову от 2 июня 1899 г.— XVIII, 166.



Портрет А. П. Чехова, июнь 1899 г.

Фото А. Рентца и Ф. Шредера



Фронтиспис и титульный лист
Полного собрания сочинений А. П. Чехова, т. I
(приложение к «Ниве»)

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

АНТ. П. ЧЕХОВА.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

съ приложеніемъ портрета Антона Чехова.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Приложеніе къ журналу „Нива“ на 1903 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА.

1903.



Портрет А. Ф. Маркса
(опубликован в «Ниве», № 50 за 1904 г.)

209). Но и до его выхода в свет оставалось еще несколько месяцев. 27 октября Грюнберг сообщил Чехову, что I том уже отпечатан и задерживается только из-за обложки. Образец титула (по-видимому, для всех томов) Чехов послал в типографию еще 17 апреля, печатание же обложки задерживалось потому, что на ней Маркс хотел поместить проспект всего собрания сочинений с подробным содержанием томов, а проспект этот еще не был окончательно выработан. Издательство приняло решение выпустить пока отдельное издание I тома под названием «Рассказы», без обозначения номера тома (как помним, Маркс с самого начала задумал выпускать тома чеховского собрания сочинений в двух вариантах — как составные части комплекта и для продажи в розницу).

2 декабря Чехов сообщил сестре о выходе I тома из печати (XVIII, 273). 22 декабря он писал Грюнбергу, что читал о выходе I тома, но еще не видел книги (XVIII, 284). (Объявление о выходе «Рассказов» А. Чехова было помещено в 40-м номере «Книжного вестника» за 1899 г., 19 декабря). Авторские экземпляры Грюнберг отправил Чехову 16 декабря 1899 г. (см. его письмо к Чехову от этого числа.— ГБЛ, ф. 331, к. 41, ед. хр. 34). В «Правительственном вестнике» (1900, № 155, 9 (22) июля) I том собрания сочинений Чехова помещен в списке книг, вышедших из печати с 16 по 23 ноября 1899 г. Второе издание этого тома вышло с 1 по 8 марта 1900 г. («Правительственный вестник», 1900, № 210, 19 сентября (2 октября).

Том II. Первая корректура II тома была прочитана Чеховым и отправлена Марксу до 12 июля 1899 г. В письме от этого числа Маркс сообщал Чехову о ее получении [57]. Второй раз Чехов читал корректуру II тома в конце сентября 1899 г. (см. его письмо к Марксу от 28 сентября.— XVIII, 230). Есть все основания предполагать, что оба

---

[57] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37а.

раза это была не полная корректура, так как окончательный состав II тома в это время не был еще установлен. В сентябре, по-видимому, не могла быть набрана та часть II тома, которая входила в сборник «Пестрые рассказы». В письме от 25 сентября Чехов еще только спрашивал Маркса, можно ли включать во II том рассказы из этого сборника, не будет ли это противоречить договору, заключенному Марксом с Сувориным.

О том, что вторая, сентябрьская, корректура не была исправлением первой — июльской, как этого ожидал Чехов, говорит его письмо к Грюнбергу от 28 сентября 1899 г.: «Мне была прислана корректура II тома в начале лета; я прочел и возвратил. Затем дней пять назад я опять получил корректуру II тома, но уже в другом составе 〈...〉» (XVIII, 231).

Судя по письму Чехова к Марксу от 9 августа 1900 г., он подписал II том в печать, а следовательно, и держал вторую корректуру в ноябре 1899 г. «Еще прошлою осенью, — пишет Чехов, — в ноябре, мне был прислан II том для подписи, окончательно сверстанный, читанный мною много раз, уже готовый вполне. Я подписал и ждал его выхода в свет, но на днях вдруг получил из типографии несколько рассказов из этого тома, вновь набранных» (XVIII, 377). Чехов почему-то не упоминает о том, что корректура II тома снова прошла через его руки в апреле 1900 г. Это и была окончательная корректура. 15 апреля 1900 г. Маркс писал Чехову: «Сегодня Вам выслана последняя корректура всего второго тома. Будьте любезны ее возвратить подписанной к печати возможно скорее 〈...〉» [57а]. «Завтра или послезавтра я вышлю Вам корректуру второго тома 〈...〉» (XVIII, 363),— сообщал Чехов в ответном письме от 27 апреля.

II том вышел в свет в сентябре 1900 г. «Вторая книга Ваших сочинений под заглавием «Повести и рассказы»

[57а] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37б.

только что вышла, и я спешу препроводить ее к Вам в количестве 25 экземпляров»[58], — писал Маркс Чехову 2 сентября. Однако в «Книжном вестнике» сообщение о выходе II тома появилось только в номере от 24 сентября (1900, № 38).

II том, как и первый, выдержал несколько изданий. Второе издание было выпущено в период между мартом и июнем 1901 г. В письме к Марксу от 11 марта Чехов просил включить рассказ «Пассажир I класса» в IV том, но писал, что не возражает, если этот рассказ войдет и во второе издание II тома (XIX, 58). Третье издание II тома было выпущено в мае 1901 г. (см. «Правительственный вестник», 1901, № 219, 7 (20) октября; список книг, вышедших с 1 по 8 мая 1901 г.).

Том III. Чехов собирался заняться редактированием III тома, в который должны были войти произведения из сборников «Пестрые рассказы» и «В сумерках», еще в сентябре 1899 г. (см. его письмо к Марксу от 25 сентября.—XVIII, 229). В декабре 1899 г. Грюнберг просил Чехова уточнить состав III тома (письмо от 16 декабря)[59]. К набору тома типография приступила в первом квартале 1900 г. В письме от 15 апреля этого года Маркс писал Чехову, что, как только он возвратит подписанную к печати корректуру II тома, типография «не замедлит набрать остальную часть 3-го тома»[60] и вышлет Чехову весь этот том. 22 июня 1900 г. Грюнберг сообщил Чехову о высылке корректуры III тома. «Имеющие войти в этот же том очерки и рассказы «В сумерках», — писал Грюнберг, — набираются, и корректура будет Вам послана дополнительно.

Возвращая корректуру, не откажите сообщить, можно ли верстать третий том и в том ли порядке, как статьи на-

---

[58] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37б.
[59] ГБЛ, ф. 331, к. 41, ед. хр. 34.
[60] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37б.

браны, или сообщите, какие следует сделать перестановьки»[61].

Прочитанную корректуру III тома Чехов отправил в издательство 9 августа 1900 г. (см. его письмо к Марксу от этого числа — XVIII, 378).

Вторая корректура III тома была послана Чехову в сентябре. «Надеюсь, что корректуру III тома Вы получили, — писал Грюнберг 19 сентября 1900 г. — Можно ли этим закончить этот том или же в него должно еще что-нибудь войти, и что именно? Не откажите также сообщить, какое заглавие дать этому тому ⟨...⟩»[62]. Таким образом, корректуру III тома, так же как корректуру I и II томов, Чехов читал дважды — в гранках и в верстке. Вторую корректуру III тома в объеме 26 печатных листов Чехов выслал в издательство 24 сентября 1900 г. (см. его письмо к Грюнбергу. — XVIII, 397).

В ноябре Чехов попросил Маркса выслать ему III том хотя бы в корректуре (письмо от 10 ноября 1900 г. — XVIII, 410). Маркс исполнил его просьбу. В типографии были сделаны оттиски со всех 26 листов III тома, подписанных Чеховым к печати. 15 ноября они были отправлены Чехову (см. письмо Маркса к Чехову от этого числа. — ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37б). Чехов, находившийся в это время в Москве, получил оттиски на следующий день. В письме от 16 ноября он поблагодарил Маркса за присылку двух экземпляров III тома (XVIII, 414).

13 января 1901 г. Маркс сообщил Чехову, что III том вскоре выйдет из печати[63], а 14 февраля новый управляющий конторой Л. Е. Розинер выслал Чехову 10 экземпляров только что вышедшей книги[64]. В «Правительственном вестнике» (1901, № 120, 5 (18) июня) III том помещен в списке книг, вышедших с 1 по 8 февраля 1901 г.

---

[61] ГБЛ, ф. 331, к. 41, ед. хр. 34.
[62] Там же.
[63] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.
[64] Там же.

Том IV. К набору IV тома было приступлено в январе 1901 г. (см. письмо Маркса к Чехову от 13 января)[65]. В конце февраля Чехову были высланы первые корректурные листы (см. письмо Маркса к Чехову от 22 февраля)[66]. Чехов прочитал их и вернул до 6 марта. В письме от этого числа Маркс сообщает об их получении, а также о том, что на днях Чехову выслана остальная часть набора IV тома[67]. 7 марта Чехов уже выслал в издательство и эту часть корректуры. При этом он писал: «Возвращая Вам последнюю часть корректуры IV тома, прошу Вас сделать распоряжение, чтобы типография выслала мне корректуру конца «Степи», рассказа «Тина» и начала рассказа «Тайный советник», — корректуру, которая почему-то мне не была выслана, хотя, судя по присланному оригиналу, IV том уже весь набран, тем более должна быть набрана его середина» (XIX, 54). Чехов напоминал также, что в этот том должен войти еще рассказ «Пассажир I класса». В письме от 11 марта Чехов снова писал, что средние листы IV тома он не читал, так как они не были ему присланы. Оригинал рассказа «Пассажир I класса» он обещал выслать на следующий день (XIX, 58). 15 марта Маркс сообщил, что корректура IV тома от Чехова получена, но листы с рассказами «Степь», «Тина» и «Тайный советник» затерялись при пересылке, и 13 марта корректура этих произведений вновь выслана Чехову; рассказ «Пассажир I класса» сдан в набор, и корректура также будет выслана[68].

17 апреля Маркс написал Чехову, что IV том скоро выйдет в свет, а 7 мая Чехову в Ялту были посланы 15 экземпляров только что вышедшей книги. 11 мая Чехов, только что прибывший в Москву, писал Марксу: «Четвертого тома, который, как я читал, вышел в свет, не высы-

---

65 Там же.
66 Там же.
67 Там же.
68 Там же.

лайте мне в Москву, а благоволите обождать моего возвращения в Ялту» (XIX, 84). Маркс ответил, что ко времени получения письма Чехова о выезде в Москву IV том уже был выслан в Ялту.

В «Правительственном вестнике» (1901, № 204, 18 сентября) IV том сочинений Чехова стоит в списке книг, вышедших с 16 по 23 апреля 1901 г.

Над IV томом сочинений типография работала уже более четко, чем над первыми тремя, и он был сделан в более сжатые сроки. Чехов держал только одну корректуру.

Том V. Высылая Чехову экземпляры только что вышедшего IV тома, Маркс писал: «К набору пятого тома уже приступлено, и первые корректурные листы будут Вам высланы в скором времени» [69] (письмо от 7 мая 1901 г.). В письме от 11 мая Чехов уведомил Маркса о своем приезде в Москву (XIX, 84). «Московский адрес Ваш сообщен типографии для доставления Вам корректуры V тома» [70], — ответил Маркс 15 мая, а 24 мая Чехов уже возвратил прочитанную корректуру, сопроводив ее следующим письмом: «Возвращаю Вам корректуру и прошу извинить, что опаздываю на несколько дней. Дело в том, что типография Ваша послала мне корректуру не в «Дрезден», где я живу, а по прошлогоднему адресу, потом в квартиру сестры, которая уехала. Корректура только случайно попала ко мне» (XIX, 90). «Корректура пятого тома от Вас получена, и типография моя приступает к печатанию этого тома <...>» [71],— писал Маркс 13 июня.

Однако это была еще не вся корректура V тома. 18 июня Чехов отправил из Аксенова, куда он уехал лечиться, вторую часть корректуры (XIX, 104). 23 июня

---

[69] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.
[70] Там же.
[71] Там же.

Маркс сообщил ему о сдаче V тома в печать[72]. 13 июля только что вышедший в свет V том в количестве 15 экземпляров был отправлен Чехову в Ялту (см. письмо Маркса Чехову от этого числа)[73].

В «Правительственном вестнике» (1902, № 6, 8 января) V том помещен в списке книг, вышедших с 1 по 8 июля 1901 г.

Том VI. 23 июня 1901 г. Маркс писал Чехову, что типография собирается приступить к набору VI тома[74]. В письме от 9 июля Чехов просил поместить в этот том рассказ «Хорошие люди» (XIX, 109). 13 июля Маркс сообщил, что VI том уже находится в наборе, а 17 июля Чехову была послана в Ялту первая часть корректуры. Об этом, а также об отправке ему остальных корректурных листов VI тома Маркс сообщил Чехову в письме от 27 июля[75]. 1 августа Чехов писал: «Сегодня я кончил и возвращаю Вам корректуру второй половины VI тома, за исключением лишь рассказа «Хорошие люди», корректуры которого я не получал от Вас; впрочем, если Вам не угодно, чтобы этот рассказ вошел в VI том, то он может войти и в VIII» (XIX, 112). Чехову ответил Розинер: «Рассказ «Хорошие люди», согласно Вашему указанию, был назначен и войдет в VI том, но не был Вам выслан типографией лишь по недосмотру. В настоящее же время корректура этого рассказа уже должна быть Вам доставлена и в гранках, и в сверстанных листах»[76].

«Правительственный вестник» (1902, № 72, 30 марта) включил VI том сочинений Чехова в список книг, вышедших с 24 по 30 сентября 1901 г. О получении авторских

---

[72] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.
[73] Там же.
[74] Там же.
[75] Там же.
[76] Там же.

экземпляров VI тома Чехов сообщил Марксу 17 декабря (XIX, 194).

Том VII. Пьесы. Если сроки выхода томов, содержащих рассказы, были Чехову более или менее безразличны (хотя он, конечно стремился к как можно более быстрому завершению издания), то в скорейшем выходе тома пьес — VII тома собрания сочинений он был кровно заинтересован. Согласно добавлению к первому пункту договора, на котором Чехов так упорно настаивал, за ним сохранилось право поспектакльной платы. Чтобы театры могли ставить пьесы Чехова, они не должны были переводиться на книжном рынке. Обеспокоенный этим, Чехов писал Марксу еще 16 февраля 1899 г.: «‹...› и теперь же, независимо от полного собрания, можно приступить к изданию моих пьес, всех в одном томе или каждой в отдельности, для театров; это чтобы не было перерыва в продаже их» (XVIII, 81).

16 июня 1899 г., после встречи с Марксом в Петербурге, Чехов писал Вл. И. Немировичу-Данченко: «Милый Владимир Иванович, моих пьес нет в продаже, нет ни одного экз‹емпляра›, но скоро начнем печатать и выпустим, вероятно, к августу. Я виделся с Марксом. Моему предложению — печатать пьесы и вообще издавать пьесы с mise en scène Худож‹ественного› театра — он, видимо, был очень рад, точно давно ждал его. Он сказал, что будет печатать пьесы с декорациями, гримом, с полным mise en scène и проч. и проч. и будет продавать недорого» (XVIII, 173). О том же Чехов сообщал и К. С. Станиславскому: «‹...› я был в Петербурге и говорил там с Марксом об издании пьесы с Вашими mise en scène. Мое предложение ему очень понравилось — и теперь остановка только за Вами» (XVIII, 178).

Однако к августу, как ожидал Чехов, пьесы не вышли. 8 августа он напоминал Грюнбергу: «На «Пьесы» большой спрос, следовало бы поторопиться с их печатанием» (XVIII, 199). В письме к Марксу от 20 августа Чехов се-

тует: «Лето кончилось, а у нас готов только один первый том, между тем я рассчитывал, что к осени мы выпустим два первых тома и «Пьесы». На «Пьесы» большой спрос, и их в продаже совсем нет» (XVIII, 209). Вместе с этим письмом Чехов высылал экземпляр «Пьес» для набора (по-видимому, «Пьесы» в издании А. С. Суворина.— СПб., 1897) и писал, что будет читать корректуру «Пьес» только один раз. В ответном письме от 23 августа Маркс благодарил Чехова за присылку пьес и сообщал, что он «сейчас же распорядился о наборе их»[77]. Маркс просил сообщить, какой том собрания сочинений они должны составить. «Это необходимо знать уже при наборе для обозначения соответствующего тома мелким шрифтом, как это обыкновенно делается внизу первой страницы каждого листа»[78]. Чехов ответил, что «Пьесы» будут VII томом (письмо от 25 августа.— XVIII, 214).

28 сентября 1899 г. в письме к Грюнбергу Чехов жаловался, что «Пьес», о которых так много писалось в письмах и говорилось, не присылали до сих пор» (XVIII, 231). Грюнберг ответил, что пьесы набираются (письмо от 9 октября 1899 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 41, ед. хр. 34).

Наконец, 2 мая 1900 г. Маркс сообщил Чехову, что представил пьесы в двух оттисках в драматическую цензуру. Цензурное разрешение было дано 31 мая. На обложке первого издания «Пьес» указано: «Все означенные здесь пьесы безусловно дозволены цензурой к представлению («Правительственный вестник», 31-го мая 1900 г., № 122)». А через четыре месяца — 2 сентября Маркс сообщил, что VII том — «Пьесы» — должен выйти дней через десять. Однако, узнав о том, что Чехов написал новую пьесу — «Три сестры» (Грюнберг пишет «Две сестры»), Маркс захотел и ее включить в состав VII тома и через Грюнберга спрашивал согласия Чехова. Грюнберг писал

---

[77] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37а.
[78] Там же.

Чехову 8 сентября, что печатание VII тома подходит к концу, но его выпуск будет задержан до получения ответа от Чехова[79].

В декабре 1900 г. Чехов отправил Марксу переработанный водевиль «Свадьба», который первоначально он в собрание сочинений включать не хотел. Маркс в письме от 17 декабря спрашивал Чехова, новая ли это вещь для «Нивы» или старая для собрания сочинений.[80] Чехов ответил (22 декабря), что водевиль «Свадьба» должен войти в следующее издание VII тома или в тот том, который составят новые пьесы (XVIII, 429).

13 января 1901 г. Маркс сообщил Чехову о выходе из печати VII тома сочинений — «Пьес»[81]. В «Правительственном вестнике» (1901, № 77, 8 (21) апреля) VII том указан в списке книг, вышедших с 9 по 15 декабря 1900 г. В том вошло семь пьес: «Медведь», «Предложение», «Иванов», «Лебединая песня», «Трагик поневоле», «Чайка» и «Дядя Ваня». На титуле, против обыкновения, стоял год выпуска — том помечен 1901 годом. На четвертой странице обложки рекламировались три первых тома собрания сочинений Чехова.

В том же письме от 13 января 1901 г. Маркс спрашивал Чехова, когда будет можно включить в издание пьесу «Три сестры», и просил прислать ее текст. Чехов ответил, что пьеса «Три сестры» будет напечатана в «Русской мысли» в феврале или в марте. После опубликования он обещал прислать ее Марксу (письмо от 2 февраля 1901 г.— XIX, 34). Пьеса вышла во второй, февральской, книжке «Русской мысли», и 6 марта Маркс уже сообщал Чехову о получении от него корректурного оригинала пьесы. Маркс очень быстро выпустил пьесу отдельным изданием. В письме к Марксу от 24 мая 1901 г. Чехов благодарит его за присылку пяти экземпляров пьесы «Три

[79] ГБЛ, ф. 331, к. 41, ед. хр. 34.
[80] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37б.
[81] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.

сестры» (XIX, 91). На первом отдельном издании пьесы стоит дата цензурного разрешения — 5 апреля 1901 г. На обложке помещены портреты трех актрис Художественного театра, исполнявших роли трех сестер.

В «Правительственном вестнике» (1901, № 219, 7 (20) октября) пьеса «Три сестры» стоит в списке книг, вышедших с 1 по 8 мая 1901 г. Тираж 1650 экз.

В 1901 г. Маркс задумывает второе издание тома пьес. В связи с этим Розинер писал Чехову 15 октября 1901 г.: «Ваша драма «Три сестры» появилась уже после выхода VII тома («Пьесы») и была поэтому издана отдельно. Теперь мы имеем в виду приступить к печатанию нового издания VII тома. Можно ли включить в этот том и пьесу «Три сестры»? В утвердительном случае, где поместить ее — в конце книги?» [82] Чехов ответил Розинеру 18 октября: «Будьте добры, сделайте распоряжение, чтобы в VII том были включены не только «Три сестры», но также и водевиль «Свадьба», хранящийся у А. Ф.

«Три сестры» поместите в конце VII тома, а «Свадьбу» после пьесы «Трагик поневоле». В издании «Три сестры» было сделано много опечаток, а потому не откажите выслать мне корректуру, а также корректуру «Свадьбы» (XIX, 148).

20 декабря Розинер сообщил Чехову о том, что ему выслана корректура пьес «Три сестры» и «Свадьба». Он просил «возвратить ее возможно скорее и притом, если можно, уже подписанною к печати, так как печатание второго издания VII тома уже поставлено на очередь и высылка 2-ой корректуры в сверстанном виде замедлила бы печатание» [83]. Розинер обещал, что пьесы будут поставлены в указанном Чеховым порядке.

Получив корректуру, Чехов обнаружил, что водевиль «Свадьба» набран по старому, неисправленному экземпляру. В письме от 25 декабря 1901 г. Чехов просил сделать новый набор по исправленному экземпляру; если же он

[82] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.
[83] Там же.

утерян, Чехов просил «Свадьбу» в том не включать. Вместе с корректурой «Трех сестер» и «Свадьбы» Чехов послал Марксу выправленный водевиль «Юбилей» и просил тоже включить его в том пьес (XIX, 204). 4 января 1902 г. Маркс ответил, что исправленный оригинал водевиля «Свадьба» сохранился и он передаст его в набор вместе с водевилем «Юбилей». Маркс спрашивал Чехова, не найдет ли он возможным поместить три вновь включаемые пьесы в конце тома, «Дело в том,— писал он,— что VII том будет печататься со стереотипа и при нарушении в нем прежнего порядка пьес пришлось бы сделать в стереотипе много изменений»[84]. Во втором издании VII тома все три пьесы помещены в конце.

Второе издание VII тома вышло в марте 1902 г. (цензурное разрешение от 3 марта 1902 г.). «Правительственный вестник» (1902, № 253, 20 ноября) поместил его в списке книг, вышедших с 1 по 8 марта. 16 марта Маркс писал об отправке Чехову 15 экземпляров нового дополнительного издания VII тома, а также пьес «Свадьба», «Юбилей» и «Три сестры», изданных отдельной книжкой «для лиц, приобретших VII том в первом издании»[85] («Правительственный вестник», 1902, № 257, 27 ноября; список книг, вышедших с 9 по 15 марта 1902 г. Тираж 2000 экз.). Кроме того, было сделано небольшое количество оттисков с пьес «Три сестры» и «Дядя Ваня» (см. тот же номер «Правительственного вестника». Тираж пьесы «Дядя Ваня» — 1000 экз., «Три сестры» — 2000 экз.).

В конце сентября 1902 г. Чехов переработал свой старый водевиль «О вреде табака» (см. письмо Чехова к О. Л. Книппер от 30 сентября 1902 г.— XIX, 355) и 1 октября отослал его Марксу для помещения в VII томе (XIX, 357). Чехову дважды была прислана корректура этого водевиля (см. письма Маркса к Чехову от 24 октя-

---

[84] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37г.
[85] Там же.

бря и от 4 ноября 1902 г.— ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37г), однако он так и не вошел в следующие издания VII тома, вплоть до пятого[86]. Водевиль был напечатан в XI посмертном томе сочинений Чехова вместе с пьесой «Вишневый сад».

Том VIII. В переписке Чехова с издательством VIII том впервые фигурирует в декабре 1899 г., когда Чехов просил Грюнберга перенести два рассказа из VIII тома — «В ссылке» и «Отец» — в V том (письмо от 22 декабря.— XVIII, 284). Затем VIII том упоминается в письме Чехова к Марксу от 9 августа 1900 г. Чехов жалуется, что типография, не соблюдая в наборе очередности томов, прислала ему уже не в первый раз корректуру рассказов, предназначенных для VIII и IX томов. Правда, впоследствии ни один из перечисленных Чеховым рассказов в VIII том не вошел.

Набираться VIII том начал в июле 1901 г. «В интересах ускорения дела уже сданы в набор следующие два тома после «Пьес» — тома VIII и IX»[87],— писал Маркс Чехову 27 июля 1901 г. Первая корректура была выслана Чехову в Ялту в два приема — 13 и 16 сентября до получения письма Чехова от 14 сентября, в котором он сообщал об отъезде в Москву (см. письмо Розинера к Чехову от 25 сентября 1901 г.[88]). 3 октября Розинер, получив от Чехова обратно корректуру только первой половины VIII тома и опасаясь, что вторая его половина не была ему переслана из Ялты, послал в Москву новые корректурные оттиски этих листов, но уже без оригиналов. В этом письме Розинер также сообщал, что на прошлой неделе Чехо-

---

[86] Экземпляр пятого издания VII тома собрания сочинений Чехова есть в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Шифр $\frac{129}{1455-7}$.

[87] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.

[88] Там же.

ву посланы сверстанные листы первой половины VIII тома. Таким образом, при работе над VIII томом Чехов держал две корректуры — в гранках и в верстке.

В письме от 8 октября 1901 г. Чехов попросил Розинера перенести из IX тома в VIII рассказ «Супруга» (XIX, 145). Розинер выполнил это указание Чехова. 15 октября он выслал Чехову в сверстанном виде окончание VIII тома с добавлением рассказа «Супруга». Однако в письме Розинер просил вернуть рассказ «Супруга» в IX том, «в котором всего около $21^1/_2$ листа, тогда как VIII том составляет около 25 листов» [39]. В ответном письме от 18 октября Чехов писал: «Рассказ «Супруга» не может войти в IX том, так как он одного тона с «Ариадной». Сохраните его для X тома, или же если IX том оказывается недостаточно полным, то поместите в IX, но только в конце» (XIX, 148). Отметим мимоходом, что здесь перед нами один из тех редчайших случаев, когда Чехов мотивирует включение или невключение произведения в тот или иной том. На основании этих редких случаев исследователи и делают обычно вывод о тщательной продуманности композиции всех томов марксовского собрания сочинений Чехова.

Так, автор предисловия к книге «А. П. Чехов. Сб. документов и материалов» пишет о переписке Чехова с А. Ф. Марксом и Ю. О. Грюнбергом: «Этими письмами прежде всего освещается очень интересный вопрос о литературных требованиях, предъявлявшихся Чеховым к собранию сочинений. Становится ясным, почему Чехов снял названия своих сборников («Хмурые люди», «В сумерках»); выясняется также, насколько тщательно относился Чехов к композиции томов,— для него вопрос последовательности рассказов был далеко не безразличен. Он оставлял в корректурах рассказы, задерживая их до выхода других томов, поскольку считал тот или иной рассказ бо-

---

[39] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.

лее подходящим в другом месте. Как видно, хронологическое размещение рассказов не служило для Чехова единственным принципом комплектования томов. Он стремился, чтобы каждый том был разнообразен по содержанию; так, он не помещал в одном томе рассказов на аналогичные темы (например, «Жена», «Именины»)» [90].

Однако даже в указанном случае с рассказом «Супруга» Чехов на своей точке зрения не настаивал, и этот рассказ мог оказаться в конце IX тома, а не в конце VIII, если бы типография успела внести нужное исправление. 7 ноября Розинер писал Чехову: «Восьмой том выйдет на этих днях. Исключить из него рассказ «Супруга» типография не успела, так как ко времени получения подписанных Вами к печати последних листов VIII тома с пометкою об исключении «Супруги» — первые листы этого тома, в том числе и первый лист с оглавлением содержания, уже были отпечатаны, причем в оглавлении значилась и «Супруга» [91].

В «Правительственном вестнике» (1902, № 139, 26 июня) VIII том помещен в списке книг, вышедших с 9 по 15 ноября 1901 г.

В письме к Чехову от 1 декабря 1901 г. Маркс пишет о «вновь вышедшем VIII-м томе» сочинений [92].

Том IX. Работа над IX томом шла почти одновременно с работой над VIII. В набор они были сданы вместе, о чем Маркс сообщил Чехову в письме от 27 июля 1901 г. «Но для IX тома,— писал Маркс,— не оказалось оригинала одного рассказа, именно — «Анна на шее». Не откажите сообщить, где этот рассказ был напечатан, а если у Вас имеется экземпляр — будьте добры прислать его нам для набора» [93]. «Рассказа «Анна на шее» у меня нет,— ответил

[90] А. П. Чехов. Сб. документов и материалов. М., 1947, с. 5.
[91] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.
[92] Там же.
[93] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.

Чехов Марксу 1 августа,— я послал его Вам (это помню очень хорошо) с другими рассказами. Он был напечатан в «Русских ведомостях» в конце 1897 или в начале 1898 года — если не ошибаюсь» (XIX, 112). 14 августа Розинер написал Чехову, что оригинал рассказа «Анна на шее» удалось разыскать.

Первая корректура IX тома была Чехову выслана в конце сентября 1901 г. вместе с версткой первой половины VIII тома (см. письмо Розинера к Чехову от 3 октября[94]). В письме от 8 октября Чехов обещал вскоре вернуть корректуру IX тома. 25 октября Чехову была отправлена вторая корректура — верстка, 7 ноября она вернулась от него в издательство (см. письмо Розинера к Чехову от 7 ноября 1901 г.[95]). 13 декабря том вышел из печати, о чем Маркс сообщил Чехову в тот же день (письмо от 13 декабря 1901 г.[96]). В «Правительственном вестнике» (1902, № 160, 21 июля) IX том помещен в списке книг, вышедших с 1 по 8 декабря 1901 г.

Том X. Согласно первоначальному плану десятый, последний, том собрания сочинений должен был состоять из рассказов Чехова последних лет. Об этом Чехов писал Марксу 28 сентября 1899 г. (XVIII, 230). В течение следующих двух лет — с сентября 1899 по октябрь 1901 г.— постепенно вырисовывалось содержание этого тома. В него были отнесены рассказы «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви», которые Чехов сначала откладывал для XI или XII тома (см. его письмо к Марксу от 28 сентября 1899 г.), рассказ «У знакомых» (письмо Чехова к Марксу от 9 июля 1901 г.— XIX, 109), «Рассказ старшего садовника» (письмо Чехова к Розинеру от 8 октября 1901 г.— XIX, 145). Однако полной ясности с этим томом не было. Когда работа над VIII и IX томами подходила к концу,

[94] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.
[95] Там же.
[96] Там же.

издательство обратилось к Чехову с просьбой решить вопрос о X томе. Розинер писал Чехову 3 октября 1901 г.: «Мы на этих днях сдаем в печать так называемый проспект на 1902 год, печатающийся в количестве свыше 400 000 экземпляров. В нем будет помещено объявление и о девяти томах Ваших сочинений, к которым было бы желательно присоединить и десятый том, еще не набранный. Но для этого нам необходимо знать окончательно установленное содержание его, и Вы весьма нас обяжете любезным сообщением в возможно скором времени, какие именно произведения Ваши (и в каком порядке) войдут в X том ‹...› В нашем списке под X томом значатся следующие произведения: 1) Человек в футляре — 25 461 буква, 2) Крыжовник — 19 926 букв, 3) О любви — 18 819 букв, 4) У знакомых — 35 537 букв и 5) Остров Сахалин — 589 680 букв, всего около 690 000 букв = 26 листам» [97].

8 октября Чехов ответил: «Остров Сахалин» выйдет особой книгой, вне томов, так как это не беллетристика. Девятым томом закончится печатание полного собрания сочинений, а оставшиеся рассказы (например, «Человек в футляре») войдут в X том, со временем, когда мною будут высланы новые произведения в количестве, достаточном для тома» (XIX, 145).

Однако Маркс, неудовлетворенный этим ответом, снова просит у Чехова разрешения выпустить X том и предлагает ограничить его содержание «Островом Сахалином». 13 декабря 1901 г. Маркс писал Чехову: «Сегодня вышел IX том Ваших рассказов, и чтобы закончить пока «Собрание сочинений» Ваших, было бы весьма желательно издать еще один том — десятый. Так как до сего времени объявлены только 9 томов, то многие спрашивают, будет ли десятый. Были также запросы о том, в какой из томов войдет «Остров Сахалин». Почему, в самом деле, не включить его в собрание Ваших сочинений? По объему своему

---

[97] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.

(22 1/2 листа) «Остров Сахалин» мог бы составить целый том, а по содержанию своему представляет ряд очерков, подобные которым всегда включаются в «Собрание сочинений». Мне казалось бы поэтому, что «Остров Сахалин» мог бы быть напечатан теперь в виде десятого тома. Если память мне не изменяет, вы первоначально и имели в виду включить в издание и эти очерки в виде одного из томов сочинений» [98]. В заключение Маркс добавлял: «Я считаю «Остров Сахалин» произведением более беллетристическим, чем этнографическим!»

Вопрос об «Острове Сахалине» действительно вставал давно. Еще в декабре 1899 г. Маркс спрашивал Чехова, в какой том поместить «Остров Сахалин» (письмо от 15 декабря.— ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37 а). Чехов тогда ответил в письме к Грюнбергу: «Об «Острове Сахалине» я уже говорил с Адольфом Федоровичем, когда был в Петербурге. Так как это не беллетристика и так как книга уже достаточно устарела, то я предложил пока не включать ее в полное собрание, подождать; быть может, совсем не понадобится повторять это издание. А. Ф. согласился со мной. Если же он изменил свое мнение, то «О. Сах‹алин›» можно будет пустить восьмым томом, после «Пьес», или издать самостоятельно, как книгу, представляющую специальный интерес» (письмо от 22 декабря 1899 г.—XVIII, 283—284).

Теперь, через два года, Чехов ответил Марксу, что против печатания «Острова Сахалина» он «ничего не имел и не имеет». «‹...› я просил только,— писал Чехов 17 декабря 1901 г.,— не печатать его в одном томе с другими рассказами, как предполагалось. Итак, благоволите выслать мне корректуру, название X тома будет такое: «Остров Сахалин» (XIX, 194).

В начале января 1902 г. X том был сдан в набор. Маркс сообщал об этом Чехову в письме от 4 января и спрашивал,

---

[98] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.

не признает ли Чехов «желательным приложение к этой книге карты острова, которая облегчала бы ориентирование при чтении очерков» [99]. В следующем письме из издательства, написанном по поручению Маркса, Розинер сообщил Чехову, что по его поручению была просмотрена вся книга «Остров Сахалин» для выяснения, значатся ли на карте о. Сахалина, которой располагает издательство, все встречающиеся в книге Чехова названия местностей. Оказалось, что на карте не хватает 21 названия. Розинер посылал Чехову список этих названий и карту и просил обозначить красными чернилами, где расположены эти пункты (см. письмо от 4 февраля 1902 г.[100]).

7 февраля Маркс добавил еще одну просьбу: «нанести также на карту в виде линии красными чернилами» путь следования Чехова по Сахалину. «Раз при книге прилагается карта,— писал Маркс,— то желательно, конечно, сделать все возможное для того, чтобы облегчить читателю ориентирование при чтении книги» [101].

Однако Чехов присланную карту забраковал. Он писал Марксу 8 февраля 1902 г.: «Карту, которую Вы прислали мне, я давно знаю, она у меня уже была. Эта карта для моей книги совсем не годится. Издана она в 1885 г. и уже в 1890 г., когда я был на Сахалине, считалась старою ⟨...⟩ В моей книге идет речь о небольших районах, северном и южном, и если помещать карту, то не всего Сахалина, а лишь этих небольших приречных равнин. Но в настоящее время жизнь в этих районах уже совсем не та, что была при мне в 1890 г., и карта моя была бы скучна и неинтересна» (XIX, 243). Маркс прислушался к мнению Чехова и решил отказаться от приложения карты (см. его письмо к Чехову от 14 февраля 1902 г.[102]).

---

[99] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37г.
[100] Там же.
[101] Там же.
[102] Там же.

16 марта 1902 г. Маркс сообщил Чехову, что ему выслана корректура последних листов X тома, и просил вернуть их подписанными к печати. В апреле том вышел в свет (см. письмо Маркса к Чехову от 24 апреля 1902 г.[103]). В «Правительственном вестнике» (1902, № 271, 14 декабря) X том помещен в списке книг, вышедших с 1 по 8 апреля 1902 г.

Таким образом, первое собрание сочинений Чехова в издательстве А. Ф. Маркса было выпущено в следующие сроки (тома расположены в порядке их выхода и отмечены только первые издания):

т. I — с 16 по 23 ноября 1899 г.
т. II — сентябрь 1900 г.
т. VII — с 9 по 15 декабря 1900 г.
т. III — с 1 по 8 февраля 1901 г.
т. IV — с 16 по 23 апреля 1901 г.
т. V — с 1 по 8 июля 1901 г.
т. VI — с 24 по 30 сентября 1901 г.
т. VIII — с 9 по 15 ноября 1901 г.
т. IX — с 1 по 8 декабря 1901 г.
т. X — с 1 по 8 апреля 1902 г.

Печатанием «Острова Сахалина» было закончено первое прижизненное собрание сочинений Чехова. В 1903 г. оно было повторено в качестве приложения к журналу «Нива».

Когда в кругах, близких к Чехову, стало известно о его договоре с Марксом, ни у кого не вызывало сомнения, что рано или поздно Маркс даст сочинения Чехова приложением к «Ниве». Так, например, в Таганроге сразу же распространился слух, что Маркс даст сочинения Чехова приложением к «Ниве» уже в 1900 г. Об этом Чехову писал таганрогский журналист А. Б. Тараховский в письме от 22 марта 1899 г.[104]

---

[103] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37в.
[104] ГБЛ, ф. 331, к. 60, ед. хр. 10а.

«Нива» была главным детищем и центром издательской деятельности Маркса. Основанная в конце 1869 г. (1-й номер вышел 5 декабря 1869 г.) по образцу немецкого журнала «Gartenlaube», «Нива» быстро завоевала широкую популярность у читателей, и к 1891 г., когда Маркс начал давать приложением к «Ниве» собрания сочинений крупнейших русских писателей [105], число ее подписчиков достигло 170 тысяч — небывалой до того времени цифры. А еще через десять лет — в 1901 г. «Нива» уже выходила тиражом 250 000 экземпляров [106].

«Нива» была самым распространенным журналом в России. «Приступая к изданию «Нивы», Маркс предназначал ее в качестве «семейного журнала» — для чтения в свободные вечера в домашнем кругу. Этим Маркс сразу определил тот читательский круг этого журнала, на который он рассчитывал: круг средней и мелкой буржуазии и провинциальной интеллигенции» [107]. Этим читателям Маркс помог за незначительную плату (введя литературные приложения к журналу, Маркс лишь немного повысил его подписную цену) составить целые библиотеки русских классиков. К «Ниве» были приложены собрания сочинений Тургенева, Гончарова, Грибоедова, Гоголя, Достоевского, Григоровича, Фонвизина, Лескова, Ломоносова, Кольцова, Фета, Алексея Толстого, Майкова, Тютчева, Полонского. «И вот произведения русского художественного слова стали проникать во все обывательские уголки обширного отечества. Польза от такого широкого распространения — несомненна; большинство читателей читало и читает до сих пор авторов в наиболее распространенных

---

[105] И. Д. Сытин утверждал, что это он подал Марксу идею издавать в качестве приложений к «Ниве» сочинения русских писателей (см. главу «Издатель «Нивы» А. Ф. Маркс» в кн.: *Сытин И. Д.* Жизнь для книги. М., 1962).

[106] См.: Реестр подцензурных изданий, 1901.— ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 27, ед. хр. 535.

[107] *Кацпржак Е. И.* История книги. М., 1964, с. 309.

и доступных изданиях Маркса ⟨...⟩»[108],— писал в 1925 г. один из исследователей русской книги И. Н. Розанов. Современники высоко ценили издательскую деятельность Маркса. «Культурное значение Маркса для России — огромно»[109],— писал П. П. Гнедич. «Имя А. Ф. должно быть записано золотыми буквами на страницах истории русского просвещения. Ему должны быть искренне благодарны все русские люди, в библиотеках которых мало у кого не найдешь его изданий»[110],— писала в некрологе газета «Санкт-Петербургские ведомости».

Собрание сочинений Чехова, изданное Марксом в 1899—1902 гг., по своей цене не было доступно широким читательским массам (цена каждого тома была 1 рубль 50 копеек, с пересылкой — 1 руб. 75 коп.; в красивом коленкоровом переплете — 2 руб., с пересылкой — 2 руб. 30 коп.)[111]. Будучи выдано подписчикам в качестве бесплатного приложения к «Ниве» 1903 г., собрание сочинений Чехова разошлось по всей России. Именно приложение к «Ниве» давало основание автору статьи «В сутолоке жизни», принявшему участие в полемике о договоре Чехова с Марксом, писать: «⟨...⟩ пока издавал Чехова г. Суворин, сочинения Чехова были дороги и мало доступны.

Перешло издание к Марксу — и читающая Русь получила сочинения Чехова за гроши, и Чехов разошелся в сотнях тысяч экземпляров»[112].

О своем намерении дать его сочинения приложением к «Ниве» Маркс написал Чехову 29 октября 1902 г. «Считаю приятным долгом сообщить Вам, что на будущий

[108] Книга в России. Часть II. Русская книга XIX века. М., Госиздат, 1925, с. 467.

[109] *Гнедич П. П.* Книга жизни. (Воспоминания). Л., «Прибой», 1929, с. 112.

[110] «Санкт-Петербургские ведомости», 1904, № 291, 23 октября, с. 5.

[111] См. рекламу на обложках отдельных томов марксовского издания сочинений Чехова.

[112] «Новости дня», 1904, № 7579, 11 июля.

год я решил дать в виде приложения к журналу «Нива» полное собрание Ваших сочинений, вошедших в изданные уже десять томов. В приложении к «Ниве» сочинения Ваши, ввиду установленного почтовыми правилами предельного веса, пришлось разделить на 16 томов, но при этом порядок, в котором Вы распределили отдельные произведения, остался ненарушенным. Приложение Ваших сочинений при «Ниве» сделает их доступными для большого круга читателей, притом и таких, которые по недостатку средств не имели бы возможности приобрести отдельное издание. Я уже дал при «Ниве» целый ряд сочинений лучших наших писателей, и мне весьма приятно сделать это и по отношению к Вашим сочинениям. Надеюсь, что Вы вполне разделяете мои чувства» [113].

Чехов поблагодарил Маркса за сообщение и высказал свое мнение о составе приложения. «Мне кажется,— писал он,— что в качестве приложений может быть выпущена одна только беллетристика, без «Острова Сахалина» и без «Пьес» — и тогда, быть может, выйдет 12 томов, а не 16, как теперь» (письмо к Марксу от 31 октября 1902 г.— XIX, 368). В этом же письме Чехов советовал Марксу воспользоваться его портретом, снятым в московской фотографии Опитца.

Последний совет Чехова Маркс принял с благодарностью. Что касается предложения дать при «Ниве» только беллетристические произведения, то он считал своей обязанностью перед читателями дать все, что вошло в отдельное десятитомное издание (письмо Маркса к Чехову от 4 ноября 1902 г. [114]). А через несколько месяцев, после выхода первых томов приложения к «Ниве», Маркс сообщил Чехову о своем решении даже расширить второе издание по сравнению с первым. В марте 1903 г. он писал: «〈...〉 ввиду выраженного очень многими подписчиками желания

---

[113] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37г.
[114] Там же.

получить и те произведения, которые не вошли в десятитомное собрание, приходится включить в новое издание, прилагаемое при «Ниве», и следующие девять Ваших рассказов, назначенные Вами для будущего XI тома отдельного издания, именно: 1) Рассказ старшего садовника, 2) В море, 3) Человек в футляре, 4) Крыжовник, 5) О любви, 6) В овраге, 7) Дама с собачкой, 8) На святках и 9) Архиерей. Корректуру этих рассказов я Вам вышлю на этих же днях[115]» (письмо от 19 марта). Все перечисленные рассказы вошли в 12-й том приложения к «Ниве».

Приложение к «Ниве» было вторым прижизненным изданием собрания сочинений Чехова. На титуле его томов значилось: «Полное собрание сочинений Ант. П. Чехова, издание второе. Приложение к журналу «Нива» на 1903 г. С.-Пб. Издание А. Ф. Маркса, 1903». На томах первого издания надписи «Полное собрание сочинений» не было. Сверху на обложке было написано: «Сочинения А. П. Чехова» — и стоял номер тома.

Первый том приложения к «Ниве» вышел в январе 1903 г. 20 января Чехов писал О. Л. Книппер: «Пришло приложение к «Ниве» — рассказы мои с портретом, а под портретом удивительно дрянно сделанная моя подпись» (XX, 23).

Упомянем еще отдельное издание рассказа «Каштанка» и отдельное издание пьесы «Вишневый сад».

Чехов советовал Марксу издать «Каштанку» еще в феврале 1899 г. «Мне кажется, что к изданию «Каштанки», рассказа для детей (если Вы намерены издавать его отдельно), можно приступить теперь же» (XVIII, 81),— писал он Марксу 16 февраля 1899 г. Однако препятствием для отдельного издания было то, что у Суворина осталось нераспроданным последнее, седьмое, издание этого рассказа в количестве 1000 экземпляров. По договору, заключенному Марксом с Сувориным 19 мая 1899 г., Маркс за

[115] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37д.



Обложка I тома Полного собрания сочинений А. П. Чехова

(приложение к «Ниве»)

5 тысяч рублей продал Суворину право выпустить в продажу все оставшиеся у него нераспроданными сочинения Чехова, а сам обязался не выпускать их в течение определенного срока. Для «Каштанки» этот срок был установлен в полтора года, т. е. Маркс не мог выпускать «Каштанку» до ноября 1900 г. Этот запрет снимался в случае, если Суворин распродаст издание раньше.

Маркс приступил к выпуску «Каштанки» только в 1903 г. 8 октября 1903 г. он писал Чехову: «Для иллюстрированного издания «Каштанки» рисунки уже воспроизведены, набор закончен и сверстан, одним словом — все готово для сдачи в печать. Но предварительно я считаю для себя приятным долгом препроводить к Вам на любезный просмотр корректурный оттиск со вклеенными в соответствующие места рисунками». Иллюстрации (55 рисунков) были заказаны художнику Д. Н. Кардовскому. Вышла «Каштанка» в январе или феврале 1904 г. 11 февраля Маркс писал Чехову: «Иллюстрированное издание Вашей книги «Каштанка» только что вышло из печати, и я одновременно с сим посылаю Вам 15 экземпляров, из них 10 экземпляров в переплете» [116]. В письме от 19 февраля 1904 г. Чехов поблагодарил Маркса (XX, 229). В «Известиях книжных магазинов Товарищества М. О. Вольф» объявление о выходе «Каштанки» помещено в № 4 за 1904 г. Нумерация в этом издании начиналась с октября, и, следовательно — это январский номер. Цензурное разрешение «Каштанки» (от 9 декабря 1903 г.) также говорит о том, что она могла быть выпущена в январе 1904 г. «Каштанка» выходила и вторым изданием.

«Вишневый сад» был издан отдельной книгой в июне 1904 г. (цензурное разрешение от 1 июня 1904 г., объявление о выходе в «Известиях книжных магазинов Товарищества М. О. Вольф» № 8—9 за 1904 г.). Вскоре было выпущено второе издание пьесы. Третье издание (цензур-

---

[116] ГБЛ, ф. 331, к. 51, ед. хр. 37д.

ное разрешение от 27 сентября 1905 г.) вышло уже после смерти Чехова.

Продавая Марксу свое авторское право, Чехов в письмах к родным и друзьям высказывал уверенность, что Маркс издаст его сочинения хорошо (см. письмо Чехова к С. В. Чеховой от 28 января 1899 г.— XX, 320 и его письмо к А. И. Урусову от 1 февраля того же года — XVIII, 54). «Обещает издать прекрасно» (XVIII, 93),— писал Чехов 26 февраля 1899 г. Л. А. Авиловой. Чехов, как и многие другие русские писатели, был высокого мнения о качестве издания в фирме А. Ф. Маркса. «〈...〉 Маркс издает великолепно,— писал он 27 января 1899 г. сестре.— Это будет солидное издание, а не мизерабельное» (XVIII, 45).

К сожалению, мы почти не имеем сведений о том, как оценил Чехов уже вышедшее издание. Лишь из письма Чехова к О. Л. Книппер от 20 января 1903 г. известно, что ему не понравилось исполнение подписи под портретом в I томе приложения к «Ниве» (XX, 23).

Современники оценивали марксовское издание сочинений Чехова высоко. Так, автор рецензии на первые два тома в журнале «Мир божий» писал: «По внешности издание г. Маркса не оставляет желать ничего лучшего» [117]. В настоящее время исследователи книги считают, что в издательстве А. Ф. Маркса, так же как в издательстве И. Д. Сытина, оформительское искусство было не на высоте [118].

Дополнительные тома

После смерти Чехова издательство «А. Ф. Маркс» выпустило дополнительные тома к его собранию сочинений,

---

[117] «Мир божий», 1900, ноябрь. Библиографический отдел, с. 93.

[118] См. *Сидорова В. С.* Основные аспекты художественного оформления внешних элементов книги.— Книга. Иследования и материалы, сб. X, с. 99.

включив в них те произведения, которые не вошли в прижизненное издание. Было выпущено пять дополнительных томов к отдельному изданию (тт. IX—XV) и семь дополнительных томов к приложению к «Ниве» (тт. XVII — XXIII).

Первым был выпущен в 1906 г. XI том отдельного издания. Он назывался «Рассказы и пьесы». В него вошли предназначенные самим Чеховым для XI тома рассказы: «Дама с собачкой», «В овраге», «На святках», «Рассказ старшего садовника», «В море», «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви», «Архиерей», которые уже были включены Марксом в 12-й том приложения к «Ниве» а также рассказ «Невеста» и пьесы «Вишневый сад» и «О вреде табака», появившиеся позднее. Кроме того, в XI том попали неоконченные произведения Чехова — «Расстройство компенсации» (было опубликовано в февральской книжке «Журнала для всех» за 1905 г.), «У Зелениных» и «Калека» (были опубликованы в январской книжке журнала «Русская мысль» за 1905 г.). Вместе с двумя последними набросками М. П. Чехова ошибочно опубликовала и старый рассказ Чехова «Волк» (1886), который он переработал для собрания сочинений, изменив название (старое название «Водобоязнь»), но потом в издание не включил. 12 мая 1906 г. все эти неоконченные произведения Чехова (и вместе с ними рассказ «Волк») были по особому договору[119] переданы М. П. Чеховой в собственность фирмы «А. Ф. Маркс» и вошли в XI том.

XI том выходил еще двумя изданиями[120]. Второе издание XI тома вышло уже, вероятно, после XII тома, так

[119] ГБЛ, ф. 360, к. 1, ед. хр. 96.

[120] Экземпляр первого издания XI тома есть в Библиотеке АН СССР (шифр $\frac{4.\text{Б.}}{7342}$); экземпляр второго издания — там же (шифр $\frac{2.\text{б.}}{2205}$); третье издание XI тома см. в Библиотеке ИМЛИ АН СССР.

как на 2-й странице его обложки рекламируется собрание сочинений Чехова в 12 томах и полностью перечисляется содержание каждого тома, в том числе и XII. Точный год выпуска второго и третьего издания установить не удалось.

О составе остальных дополнительных томов отдельного издания их редактор П. В. Быков писал: «В эти дополнительные томы вошло более 350 рассказов, крупных и мелких, обнимающих собою период 1880—1888 гг. творческой деятельности Чехова. Значительная часть из них собрана им самим, тщательно разыскивавшим их, при пособии своих друзей, во всевозможных изданиях указанного периода, остальное собрано лично нами. Все эти произведения Чехова размещены по возможности в хронологическом порядке, причем выдвинуты вперед более крупные по объему произведения. Чтобы не портить цельности общего впечатления, для всех юмористических мелочей Антоши Чехонте отведено место в последнем томе» [121].

Готовя издание дополнительных томов, Быков в 1910 — 1911 гг. переписывался с М. П. Чеховой (письма хранятся в ГБЛ) и консультировался с И. Ф. Масановым, собирателем библиографии произведений Чехова, стараясь представить творчество Чехова как можно более полно. Сохранилась переписка Быкова с Масановым по этому вопросу [122], а также одно письмо к Быкову из издательства «А. Ф. Маркс» с указанием источников, которые потребуются для переписки чеховских рассказов [123]. В списке больше десяти периодических изданий, альманахов и сборников (альманах «Будильника» на 1882 г., «Будильник», «Космополис», сборник «Невинные речи», «Осколки», «Петербургская газета», «Развлечение», сборник «Помощь голодающим», «Северный вестник», «Северные цветы», «Стрекоза»). Масанов помог Быкову исправить

---

[121] Сочинения А. П. Чехова, т. XII, с. 4.
[122] ГПБ, ф. 118, архив Быковых П. В. и З. И., № 567.
[123] Там же, № 564.

некоторые ошибки. Так, в письме от 7 марта 1910 г. он указал, что рассказ «Сомнамбула», который Быков приписывал Чехову, на самом деле принадлежит перу его брата Александра.

Точные годы выхода дополнительных томов неизвестны. Сведения, которые дает, например, библиографический указатель под редакцией К. Д. Муратовой, неточны. Он относит завершение издания, т. е. выход последнего, XV тома, к 1911 г.[124] К 1911 г. мог быть выпущен только XII том, так как в 1913 г. в книжных каталогах числились «Сочинения» А. П. Чехова в 12 томах[125]. Некоторый свет на время выпуска дополнительных томов проливают «Списки произведений А. П. Чехова для XIII — XVIII томов нового издания его сочинений, предпринятого редакцией журнала «Нива» (1910—1913 гг.)»[126]. Из них видно, что содержание дополнительных томов с XIII по XV было установлено первоначально в 1910 г. Список произведений XV тома датирован 13 августа 1910 г. Однако содержание вышедшего впоследствии XV тома соответствует этому списку лишь отчасти. Окончательный состав XIII—XV томов был установлен в 1913 г. Новые списки, датированные 26 июня 1913 г., носили названия: «Набираемый XIII том Сочинений А. П. Чехова состоит в следующих произведениях» и «Порядок верстки 14, 15 и 16-го томов». XVI том по каким-то причинам не вышел. Предназначавшиеся для него произведения вошли в XXI и XXII тома приложения к «Ниве».

---

[124] История русской литературы XIX века. Библиографический указатель. Под ред. К. Д. Муратовой. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1962, с. 791, № 18345.

[125] См. Систематический каталог новейших книг по всем отраслям знаний и беллетристике, имеющихся в продаже в книжных магазинах поставщиков Двора его императорского величества Товарищества М. О. Вольф. СПб.— М., 1913, с. 23, а также Каталог книгоиздательства и книжной торговли Александры Самуиловны Панафидиной. М.— СПб., XXX, 1913/14 год, с. 97.

[126] ГПБ, ф. 118, архив Быковых П. В. и З. И., ед. хр. 44.

Тем же 26 июня 1913 г. датирован также список: «Произведения А. П. Чехова, вошедшие в сборник «Нивы», но еще не включенные в отдельное издание». В него целиком входит содержание XVI тома. Этот список подтверждает сведения о том, что дополнительные тома в приложении к «Ниве» вышли в основной своей части раньше дополнительных томов к отдельному изданию. «Библиографический указатель» под ред. К. Д. Муратовой дает крайние годы издания Полного собрания сочинений Чехова (в приложении к «Ниве») — 1903—1916. В. Л. Львов-Рогачевский в книге «А. П. Чехов в воспоминаниях современников и его письмах» (М., 1923) в разделе «Библиография» пишет: «Собрание сочинений А. П. Чехова: а) Полное собрание сочинений Ант. П. Чехова. Приложение к журналу «Нива» за 1903 г. СПб., изд. Маркса. 1903 г., в 16 книгах с портретом Чехова; б) Дополнительные тома — 12 книг, изданные А. Марксом в 1911 г.».

О каких 12 книгах пишет Львов-Рогачевский? Ведь в приложении к «Ниве» было 7 дополнительных томов. Ответ на этот вопрос дает еще один список Быкова: «Сборник «Нивы» 1911 года «А. П. Чехов». Томов 6 (крышек 3), книжек — 12». В нем расписано содержание дополнительных томов к приложению к «Ниве» с XVII по XXII. Вышедшие тома с XVII по XXI целиком соответствуют этому списку. Значительная часть произведений, намеченных в XXII том, осталась за его пределами. Последний, XXIII том приложения к «Ниве» вышел в 1916 г. На его обложке значится: «Сборник «Нивы» за 1916 г. Полное собрание сочинений А. П. Чехова. Том XXIII. Издание Т-ва А. Ф. Маркс, Петроград, 1916. Бесплатное приложение к «Ниве» 1916 г.» [127].

На этом прекратилось издание сочинений Чехова фирмой «А. Ф. Маркс». Ее заслуги в собирании и распространении сочинений Чехова несомненны. Несмотря на все несовершенства осуществленного ею издания собрания сочинений Чехова, оно до сих пор остается авторитетным источником произведений писателя.

---

[127] Библиотека АН СССР, шифр $\frac{2.\ б.}{23768}$.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Договор А. П. Чехова с А. Ф. Марксом

(ГБЛ, ф. 360, к. 1, ед. хр. 90)

С.-Петербург 1899 года января двадцать шестого дня. Мы, нижеподписавшиеся: потомственный дворянин Адольф Федорович Маркс и поверенный врача Антона Павловича Чехова славяносербский мещанин Петр Алексеевич Сергеенко, заключили настоящий договор в нижеследующем: 1. Антон Павлович Чехов продает Адольфу Федоровичу Марксу в полную литературную собственность все свои сочинения, как уже напечатанные, под его, Чехова, фамилиею, или под его многочисленными псевдонимами до сего двадцать шестого января тысяча восемьсот девяносто девятого года, так равно и на те, которые будут обнародованы в течение первых двадцати лет после подписания сего договора, безразлично, имеются ли они уже теперь в рукописи или еще будут им написаны впоследствии, причем по отношению к этим будущим своим произведениям Антон Павлович Чехов сохраняет только право обнародования их однократным напечатанием в повременных изданиях, или в литературных сборниках с благотворительной целью, после чего они, по особым договорам, должны быть передаваемы им в полную литературную собственность Адольфа Федоровича Маркса.— 2. За право литературной собственности на все сочинения Антона Павловича Чехова, напечатанные до сего двадцать шестого января тысяча восемьсот девяносто девятого года, Адольф Федорович Маркс уплачивает Антону Павловичу Чехову СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ТЫСЯЧ рублей, в следующие сроки: при передаче ему неустоечной записи Чехова, о которой говорится в пункте восьмом сего договора ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ рублей, в декабре сего тысяча восемьсот девяносто девятого года ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ рублей; в январе будущего тысяча девятисотого года ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ рублей; в декабре того же тысяча девятисотого года ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ рублей и в январе следующего

тысяча девятьсот первого года остальные ПЯТНАДЦАТЬ ТЫСЯЧ рублей.— 3. За право литературной собственности на будущие же сочинения Антона Павловича Чехова, то есть на те, которые будут обнародованы в течение первых двадцати лет после подписания сего договора, Адольф Федорович Маркс, при самой передаче ему в собственность этих сочинений, уплачивает Антону Павловичу Чехову следующие суммы: за произведения, обнародованные: а) в течение первых пяти лет со дня подписания сего договора, то есть с 26 сего января 1899 г. по 26 января 1904 г. по ДВЕСТИ ПЯТИДЕСЯТИ рублей за печатный лист в тридцать пять тысяч букв; б) с 26 января 1904 г. по 26 января 1909 г. по ЧЕТЫРЕСТА ПЯТИДЕСЯТИ рублей; в) с 26 января 1909 г. по 26 января 1914 г. по ШЕСТИСОТ ПЯТИДЕСЯТИ рублей и, наконец, г) с 26 января 1914 г. по 26 января 1919 г. по ВОСЬМИСОТ ПЯТИДЕСЯТИ рублей за печатный лист.— 4. Чехов предоставляет, однако, Марксу право отказаться от приобретения в собственность какого-нибудь из новых его, Чехова, произведений, если оно по своим литературным качествам будет найдено неудобным для включения его в полное собрание его сочинений.— 5. При продаже своих сочинений, могущих появиться в свет после двадцать шестого января тысяча девятьсот девятнадцатого года, Чехов, при одинаковости прочих условий, обязан предоставлять Марксу преимущественное право на приобретение их.— 6. Антон Павлович Чехов сим удостоверяет, что он никому, а в том числе и прежним издателям своих сочинений, право на дальнейшее издание этих сочинений никогда не предоставлял.— 7. Так как Антон Павлович Чехов печатал свои произведения в разных повременных изданиях под многочисленными псевдонимами, ближе всего известными ему лично, как автору, то, для доставления Адольфу Федоровичу Марксу фактической возможности воспользоваться приобретаемым им правом, Чехов обязуется в самом непродолжительном времени, и не далее как в течение шести месяцев со дня подписания сего договора, собрать все без исключения произведения свои, напечатанные в ранних изданиях, и доставить Марксу полный их текст, с обозначением по возможности, где, когда и с какою подписью каждое из произведений было напечатано. Кроме того, Чехов, в течение

того же срока, обязан проредактировать все свои сочинения, составив из них «Полное собрание» в известном по соглашению с Марксом количестве томов, и доставить Марксу весь материал в совершенно готовом виде не позднее 26 июля сего тысяча восемьсот девяносто девятого года.— 8. Договор сей вступает в окончательную силу только по доставлении Марксу неустоечной записи Чехова, по которой он обязуется уплатить Марксу неустойку в размере ПЯТИ ТЫСЯЧ рублей за каждый печатный лист своих произведений за последующие от сего числа двадцать лет, которые будут напечатаны, в том случае, если произведений этих в собственность Марксу он не передаст, а воспользуется ими иным, чем указано в первом пункте его договора, способом, а равно обязуется уплатить ему ту же неустойку за произведения свои уже напечатанные, если окажется, что из сих произведений, вопреки удостоверения, изложенного в пункте шестом сего договора, какие-либо уступлены кому-либо для дальнейшего издания. По представлении такой неустоечной записи договор сей вступает в свою силу и вместе с тем Маркс уплачивает Чехову первые ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ рублей (пункт второй). Если такой записи в течение месячного от сего числа срока предоставлено Марксу не будет, то настоящий договор уничтожается.— 9. Договор сей хранить свято и ненарушимо как Чехову и Марксу, так и их наследникам и правоприемникам. Подлинный иметь Марксу, а копию Чехову.— 10. Расходы по совершению сего нотариального договора Маркс и Чехов несут в равной доле.

По доверенности врача Антона Павловича Чехова славяносербский мещанин Петр Алексеевич Сергеенко. Потомственный дворянин Адольф Федорович Маркс.

С.-Петербург. 1899 января 26

Тысяча восемьсот девяносто девятого года февраля шестого дня. Мы, нижеподписавшиеся, делаем добавление к первому пункту договора, что право поспектакльной платы за драматические произведения Чехова принадлежит исключительно ему, Чехову, а после смерти Чехова, его наследникам.

Маркс, Сергеенко.

1899-го года февраля 6-го дня по сему договору получил первый платеж в сумме двадцати тысяч рублей серебром (20.000 рублей).

Сергеенко

Содержание томов первого собрания сочинений А. П. Чехова в издании А. Ф. Маркса

Том II. Повести и рассказы

Том III. Рассказы

Злоумышленник
Детвора
Мертвое тело
Зиночка
Нахлебники
Талант
Дорогие уроки
В сарае
Рассказ госпожи NN
Выигрышный билет
Мороз
Сильные ощущения
Нищий
Пьяные
Красавицы
Следователь
Старый дом
Весной
Белолобый
У предводительши
Певчие
Последняя могиканша
Беззаконие
Актерская гибель
Мелюзга
Зеркало
Старость
Горе
Устрицы
Тоска
Егерь
Мечты
Пустой случай
Недоброе дело
Дома
Ведьма
Верочка
В суде
Беспокойный гость
Панихида
На пути
Несчастье
Событие
Агафья
Враги
Кошмар
Святою ночью

Том IV. Рассказы

Счастье
Тиф
Ванька
Свирель
Перекати-поле
Задача
Степь
Тина
Тайный советник
Письмо
Поцелуй
Пассажир 1-го класса
Воры
Пари
Именины
Без заглавия
Каштанка

Том V. Рассказы

Почта
Неприятность
Володя
Княгиня
Беда
Спать хочется
Холодная кровь
Скучная история
Припадок
Шампанское
В ссылке
Отец
Жена
Учитель
Тяжелые люди

Том VI. Рассказы

Дуэль
Палата № 6
Гусев
Бабы
Страх
Рассказ неизвестного человека
Хорошие люди

Том VII. Пьесы

Медведь
Предложение
Иванов
Лебединая песня
Трагик поневоле
Чайка
Дядя Ваня
Свадьба
Юбилей
Три сестры

Том VIII. Рассказы

Бабье царство
Попрыгунья
Черный монах
Скрипка Ротшильда
Володя большой и Володя маленький
Учитель словесности
В усадьбе
Студент
Соседи
Три года
Убийство
Супруга

Том IX. Рассказы

Ариадна
Анна на шее
Дом с мезонином
В родном углу
Печенег
Новая дача
На подводе
Мужики
Моя жизнь
Случай из практики
Душечка
По делам службы
Ионыч

Том X. Остров Сахалин (Из путевых записок)

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая

ДОГОВОР

Часть вторая

ИЗДАНИЕ

Ирма Павловна Видуэцкая

А. П. ЧЕХОВ
и его издатель
А. Ф. МАРКС

Утверждено к печати
Институтом мировой литературы
имени А. М Горького
Академии наук СССР

Редактор издательства
В. И. Рымарева
Художник А. Н. Жданов
Художественный редактор
С. А. Литвак
Технический редактор
О. М. Гуськова
Корректор Б. И. Рывин

Сдано в набор 28/X 1976 г.
Подписано к печати 9/II 1977 г.
Формат 70×108[1]/[32]. Бумага типографская № 1.
Усл. печ. л. 7,7. Уч.-изд. л. 7,8. Тираж 25500 экз.
А-09718. Тип. зак. 1395.
Цена 51 коп.

Издательство «Наука»
103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»,
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10